

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

**Место и роль России
в евразийской идентичности**

**Американский взгляд
на стратегическое соперничество и роль военной силы**

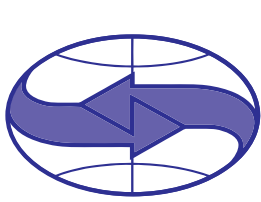
В. БЛИЩЕНКО

С. АГУРЕЕВ, Д. СКОТНИКОВ

**Геополитика Китая
в Африке**

**Мальтийский проект
в политике России XIII в.**

**Локализация непрофессионализма –
необходимое условие политической науки**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Политология

Россия и евразийская идентичность

5

В. Егоров, В. Штоль, О. Зозуля

В статье представлена авторская позиция по проблеме евразийской идентичности с точки зрения места и роли России в историческом развитии. Этот процесс не может описываться с использованием какого-либо эксклюзивного набора факторов, а охватывает весь спектр естественных исторических и социокультурных условий. В силу объективных предпосылок и актуальных направлений развития Евразии Россия занимает центральное место в сформировавшейся идентичности.

**Американский взгляд на стратегическое соперничество
и роль войной силы**

27

О. Иванов

В контексте перехода международных отношений от однополярного к полицентричному миру наступает новый период, характеризующийся американским руководством как стратегическое соперничество США с ведущими державами – Россией и Китаем, где особую роль играет американская военная сила. В статье раскрываются суть и особенности американского концептуального видения соперничества и роли вооружённых сил США. Наряду с этим рассматривается диапазон применения американской военной силы в реализации глобальных целей США.

- Китай: новая геополитическая сила в Африке** 37
В. Блищенко
Автор рассматривает превращение Китая в новую геополитическую силу в Африке в XXI в., включая вопросы концептуальной основы политики Пекина на Африканском континенте, практику проведения регулярных Форумов сотрудничества Китай – Африка, африканское измерение китайской инициативы «Один пояс – один путь», вопросы экономического партнёрства Китая и Африки.
- Миграционные процессы в Швейцарии** 47
Возможный опыт для Европейского союза
А. Надеждин
В статье рассматривается миграционная ситуация в Европе на примере Швейцарии, включая нелегальные трансграничные перемещения и приём беженцев. Страна обладает значительным опытом управления миграцией, в том числе формирования мультикультурного общества, функционирования механизмов предоставления убежища и интеграции иностранцев. Особый интерес представляют проблемы, связанные с массовым прибытием в страну украинских граждан.
- Концепция энергетического «укола»** 60
Часть 1. Стратегический партнёр
А. Серегина
Автор анализирует предпосылки для расширения взаимодействия между Россией и Индией с учётом статуса – особо привилегированного партнёрства. Многолетнее двустороннее и многостороннее взаимодействие показало, что потенциал сотрудничества между странами остаётся практически не реализованным. Часть 1 посвящена анализу двустороннего взаимодействия в сфере топливно-энергетического комплекса. Показано, что энергетический потенциал может стать катализатором для углубления взаимодействия и перехода к формату сотрудничества между странами.
- Конъюнктура нелегального рынка афганских и китайских наркосредств** 68
К. Хасанова
Россия всё сильнее оказывается в тисках международной наркомафии, и не последнюю роль в этом играют незаконные поставки наркотических средств из Афганистана и Китая. В статье рассмотрена совокупность драйверов роста наркоугрозы, которая в той или иной степени присуща этим государствам.

Локализация непрофессионализма – необходимое условие современной политической науки 79

К. Феофанов

Статья посвящена феномену непрофессионализма и его влиянию на современную политическую науку. Проанализирована роль обывателя, особенности профессионального и непрофессионального общественно-политического дискурса, исследованы проблемы и тенденции профессионального общественно-политического дискурса, определены условия для развития современной политической науки.

История международных отношений и внешней политики

Мальтийский проект Павла I – отражение российской внешней политики 90

С. Агуреев, Д. Скотников

Мальтийский проект Павла I является одним из наименее исследованных вопросов истории российской внешней политики. В статье предпринимается попытка рассмотреть этот проект в контексте развития внешней политики Российской империи в XVIII в.

Международно-правовые науки

Без срока давности
О преступлениях фашистов в Великой Отечественной войне 102

О. Боброва

Статья основана на правоприменительной практике о признании геноцидом зверств нацистов и их пособников в отношении населения в Великой Отечественной войне. Приводятся правовые акты, обосновывающие применение мер судебного принуждения в исторической ретроспективе.

Научная жизнь

Основы методологии политической экономии в СССР в 1950 году 121

Р. Осин

Автор рассматривает замечания И.В. Сталина на проект учебника политической экономии в 1950 г., которые касались как методики изложения материала, так и предмета политической экономии, принципа историзма при изложении материала, учёте изменившихся со времён Маркса социально-экономических условий. Данные замечания серьёзно повлияли на Всесоюзную дискуссию, организованную ЦК ВКП(б) в ноябре – декабре 1951 г.

Содержание на английском языке / Contents in English 131

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

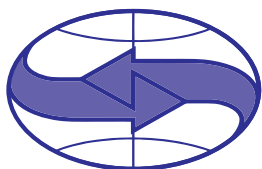
АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **АТЛАГИЧ С. М.** – доктор политических наук, профессор (Сербия); **ВОРОБЬЕВ С. В.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРИШАЕВА Л. Е.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН;

ГУСЬКОВА Е. Ю. – доктор исторических наук, профессор; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ;

ЛУЗЯНИН С. Г. – доктор исторических наук, профессор; **МАТВЕЕВ О. В.** – доктор исторических наук, профессор; **МЕРКУРЬЕВ В. В.** – доктор юридических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук;

ПАВЛОВ Е. Я. – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОДБЕРЁЗКИН А. И.** – доктор исторических наук, профессор;

ПОНОМАРЕВА Е. Г. – доктор политических наук, профессор; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

© Институт стран СНГ

Место и роль России в евразийской идентичности

Владимир ЕГОРОВ

Владимир ШТОЛЬ

Ольга ЗОЗУЛЯ

Идентичности в социально-политическом процессе вообще и структурировании геополитического пространства в частности инкорпорировались в отечественный академический дискурс сравнительно недавно. В связи с новизной вводимого в научный оборот феномена идентичности после советской ортодоксии, связанной с абсолютизацией классовой структуры общества, авторы монографии «Политическая идентичность и политика идентичности», посвящённой этой проблеме, были вынуждены предпослать собственно исследованию специальный том, раскрывающий понятийно-категориальный аппарат данной тематики [1, с. 208]. «Изменения общей структуры идентификационных ориентиров современных макросообществ, – по мнению авторов, – воздействуют как на конфигурацию коммуникаций, так и на устойчивость ключевых институциональных основ современного миропорядка» [1, с. 16].

Аktуальные политические события придают лишь большую весомость такому взгляду учёных. Вместе с тем современные социально-политические

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического анализа РГСУ, профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана. *E-mail:* korika@mail.ru

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* v.shtol@gmail.com

ЗОЗУЛЯ Ольга Александровна – кандидат исторических наук, доцент МГТУ им. Н.Э. Баумана. *E-mail:* ozozulya@mail.ru

Ключевые слова: идентичность, евразийство, Северо-Восточная Русь, между Западом и Востоком, монголо-татарское иго.

¹ Политическая идентичность и политика идентичности. Т. I. Идентичность как категория политической науки. Словарь терминов и понятий. М.: РОССПЭН, 2011.

тренды явно диссонируют с выводом авторов о том, что глобальная «модернизация... становится универсальным императивом... обращённым ко всякому сообществу нашего сегодняшнего мира и предполагающим одновременную универсализацию идентификационных моделей и интенсивное расширение спектра составляющих идентичностей» [1, с. 16–17].

Наблюдаемый в современности тренд эволюции идентичностей, напротив, значительно отклоняется от универсальности и всё ближе наполняется контентом, определяемым национально-культурной повесткой. Относительно релевантным может считаться оценка идентификационных трансформаций, ориентированных на универсальность только в отношении западных сообществ. Да и то исключительно в рамках трансатлантизма, проявляющегося в военно-политическом единстве или стремлении к «онтологической безопасности» [2].

Наполнение идентичностей национально-культурным контентом происходит особенно активно в наступившую эпоху глобальной турбулентности, которая характеризуется углубляющимся разломом между консолидированным Западом и не-Западом, где связующим мотивом последнего становится стратегия общественного развития, ориентированная на самобытность и суверенитет.

Проблема научной разработки феномена идентичностей обретает актуальность и социальную значимость на фоне появления «футурологических» проектов, например, предложенного В. Сурковым проекта «Цивилизации Севера», и сопровождаемых их дискуссий.

Геополитическую ориентацию России на Восток В. Сурков назвал «галлюцинацией», а безусловный перспективный вектор её развития определил так: «Что же можно различить впереди, если попытаться взглянуть поверх миражей? Что будет, если убрать с шахматной доски ложные фигуры? Будет Великий Север – Россия, США и Европа, образующие общее социокультурное пространство. Триадинный северный геополитический кластер». Свои «смелые» предположения автор основывает на абстрактных построениях или личных предпочтениях [3].

На фоне происходящих глобальных перемен евразийская идентичность как идейное течение обретает очертание реальных общественно-политических практик и

возвращается в активный ракурс научной проблематики [4].

На уровне отдельных рефлексий общественного сознания евразийство зародилось задолго до оформ-

² Ефременко Д.В. Миропорядок Z. Необратимость изменений и перспективы выживания // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 3.

³ Цит. по: Романов Б. Наблюдая бурный синтез цивилизаций // Независимая газета. 2023. № 254(8881). 21 ноября.

⁴ Bassin M., Kelly C. [eds.]. Soviet and Post-Soviet Identities. Cambridge, Cambridge University Press. 2012; Лепешев Д.В. Проблемы культурной идентичности в современном евразийском пространстве // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 1. № 2; Он же. Евразийская цивилизационная идентичность: к определению понятия // Вестник КемГУКИ. Серия «Культурология». 2019. № 48; Журавлева С.М., Иванов А.В. Евразийская цивилизационная идентичность как мировоззренческое основание нового объединения Евразии // Вестник московского университета. Серия 12. Политические науки. 2016. № 1 и др.

ления в концепцию, начавшую пробивать себе дорогу во взглядах части русских интеллектуалов-эмигрантов в начале 20-х годов прошлого века.

Российское самопостижение проявлялось и в общественных настроениях, разделившихся по рубикону Восток – Запад в период:

- монголо-татарского нашествия;
- внешнеполитических исканий Ивана IV;
- церковного раскола XVII в.;
- петровской европеизации XVIII в.;
- дискуссий западников и славянофилов XIX в.;
- борьбы за продвижение парламентаризма и советизации России в период русской революции начала XX столетия.

Следует заметить, что из-за особенности исторического пути, амбивалентности общественных и культурных практик только Россия могла стать колыбелью евразийства, и не только потому, что вбирала в себя сердцевину Евразии, хартленд, и естественным образом составляла территорию, которую невозможно исключить, обойти, обнулить в любом контексте, связанном с одним из шести материков планеты; и не только потому, что Российское государство на протяжении длительного исторического периода включало в своё политико-правовое пространство значительную часть населения Евразии, но и потому, что евразийство имеет более глубокое основание, несводимое к эксклюзивному набору факторов. Характеризуя более узкую национальную идентич-

ность, Э.Д. Смит в качестве признаков таковой выделял общность не только территории, но и историческую память, мифологию, общую культуру [5].

Важно отметить, что актуализация евразийства в теоретическом дискурсе и уж тем более геополитике стала возможной после постепенного преодоления глобального евроцентризма. Вопреки политической, экономической, культурной целесообразности Европа лишь в ограниченном конъюнктурой формате легитимировала российский европеизм. Старый Свет не желал признавать, что помимо Запада в его «организме» присутствует неотъемлемая компонента – Восток.

В ответ на европейский изоляционизм первая волна евразийцев заявляла об «исходе на Восток» [6]. В сакрализации Европы, отвергаемой евразийцами, приняли участие в том числе и отечественные интеллектуальные силы.

Н.Я. Данилевский писал: «Запад и Восток, Европа и Азия представляются нашему уму какими-то противоположностями, полярностями. Запад, Европа составляют полюс прогресса, неустанного усовершенствования, непрерывного движения вперёд; Восток, Азия – полюс застоя и коснения, столь ненавистных современному человеку. Это историко-географические аксиомы, в которых никто не сомневается, и всякого русского правоверного последователя современной науки дрожь пробирает при мысли о возможности быть причисленным к афере застоя и коснения. Ибо, если не Запад, так Восток; не Европа, так Азия – середины тут нет; нет Европо-Азии, Западо-Востока, и

⁵ Смит Э.Д. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий нации и национализма. М.: Праксис, 2004.

⁶ Люкс Л. Евразийство // Вопросы философии. 1993. № 6. С. 4.

если бы они и были, то среднее между-умочное положение также невыносимо. Всякая примесь застоя и коснения уже бред и гибель...» [7, с. 199].

Исходя из принципа «Познай себя и будь самим собой», Н.Н. Алексеев тонко подметил дуализм социальной рефлексии российской идентичности – разрыв «между духовной жизнью высших классов и духовной жизнью широких народных масс».

С эпохи Петра Великого первые жили «духовными интересами западноевропейского культурного мира», не только подражая Западу, но и «своеобразно претворяя западные начала в русской стихии. Русские же народные массы в это время жили своей собственной, во многих отношениях ещё и теперь не опознанной жизнью, чуждой западным влияниям и питающейся единственно силами русской национальной души» [8, с. 68].

Таким образом, фундаментальный потенциал русской духовности формировался в культурной среде широких народных масс, имманентной мультикультурности и адекватной межэтнической аккультурации в большей степени, чем заимствованные элитой европейские культурные нарративы. Именно этим обстоятельством обусловлена органичность русской духовности внутри процесса генезиса и развития евразийской идентичности.

Чутко воспринимая ментальную инаковость и несовпадение с привычными ценностными ориентира-

ми аксиологии «новой Родины», оплодотворённая православием интеллектуальная мысль евразийцев предпочла изменить евроцентризму и пошла в сторону обоснования «туранских» корней российского этоса.

Так, Н.С. Трубецкой в работе «О туранском элементе в русской культуре» (Берлин, 1925 г.), обосновывая азиатскую доминанту России, писал: «Восточнославянские племена занимали первоначально лишь незначительную часть той громадной территории, которую занимает современная Россия. Славяне заселяли первоначально только небольшую западную часть этой территории, речные бассейны, связующие Балтийское море с Чёрным. Вся прочая, большая часть территории современной России была заселена преимущественно теми племенами, которые принято объединять под именем "туранских" или "урало-алтайских"... Само объединение почти всей территории современной России под властью одного государства было впервые осуществлено не русскими славянами, а туранцами-монголами» [9].

По мнению Ф.А. Степуна, «туранство» евразийцев «было возвращено ненавистью к тем силам, что привели Россию на край гибели, и к тем другим, что цинично надеялись нажиться на её несчастье, т. е. к порождённой Петром Великим западной интеллигенции и к принявшимся расхищать её западным странам» [10]. Ф.А. Степун категорически отрицал «антиевропейскую идеологию евразийцев», справедливо полагая нераздельность сложившейся идентичности, в которой центральное место принадлежало России.

Именно потому, что Европа отказывала и отказывает России в духовном и социально-политическом род-

⁷ Данилевский Н.Я. Цивилизация европейская тождественна ли с общечеловеческой? // Русская историософия. Антология. М.: РОССПЭН, 2006.

⁸ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 2003.

⁹ Трубецкой Н. О туранском элементе в русской культуре // Русский мир. М.: Эксмо, 2003. С. 738.

¹⁰ Степун Ф.А. Сочинения. М.: РОССПЭН, 2000. С. 568.

стве, всегда стремясь к выстраиванию барьеров, «европейскость» евразийского единства обеспечивалась трансляцией Россией западных паттернов, длительное время окормлявших исключительно отечественное элитное сообщество в азиатское социокультурное пространство. Потенциал европейской культуры, инкорпорированный в российский этос благодаря западничеству элит, несмотря на его некоторую автономность и даже трансцендентность, всё же стал неотъемлемой частью национального духовного пространства.

Дуалистичность культурного процесса России с точки зрения инициации евразийской идентичности, безусловно, играла конструктивную роль. Центральное место России в евразийской идентичности, помимо прочего, определяется её многосоставностью, объединяющей европейскую и азиатскую, также неоднородные, идентичности. Так, последняя включает субидентичности: например, ближневосточную, центральноазиатскую, восточноазиатскую [11]. В этой связи именно Россия явилась и является агрегирующим центром, удаление от которого сопровождается нарастанием в первом случае «европейскости», а во втором – «азиатскости».

Именно такое геополитическое позиционирование России было характерно взглядам Н.А. Бердяева. В работе «Мирозерцание Достоевского» он писал: «Россия не Запад, но и не Восток. Она есть великий Востоко-Запад, встреча и взаимодействие восточных и западных начал. В этом сложность и загадочность России» [12].

Далеко не всегда территориальные локации, разделяющие общие географические и естественные условия, становятся основанием региональных идентичностей.

Целый набор политических, исторических и даже естественных факторов может являться препятствием интеграции идентификационных скрепов. Тем более необязательно результативной может быть политика конструирования идентичности. Однако вряд ли оправданно исключать значение всех перечисленных факторов в её формировании.

Малопродуктивным представляется и попытка отыскать в их ряду доминанты, сыгравшие абсолютную роль в складывании идентификационных кодов.

О некорректности попыток политического, культурного конструирования идентичностей только на основе географических или других естественных критериев говорил ещё Н.Я. Данилевский.

Он писал: «...Деление из части света есть деление искусственное, что единственный критериум его составляет противоположность между сушей и морем, не объемлющая собою всех других различий, представляемых физической природой (различий топографических, климатических, ботанических, экологических, этнографических и проч.), критериум, не обращающий даже на них внимания, что по одному этому уже, следовательно, части света не представляют и не могут представлять свойств, которые одну из них ставили бы в противоположность другой, что выражения: европейский, азиатский, африканский тип суть только метафоры которые мы приписываем целому свойству его части...» [7, с. 199].

¹¹ Бутрин Д. Обратное к тысячелетней истине // Коммерсантъ. 2021. № 22(6984).

¹² Бердяев Н.А. Русская идея. Мирозерцание Достоевского. М.: Э, 2016. С. 473.

Ещё большим заблуждением является стратегия политики идентичности, выстраиваемой на противопоставлении другим сообществам, по образцу «Россия – анти-Европа». Не только евразийская, но идентичность вообще предполагает свободный культурный обмен, не ограниченный идеологическими или политическими паттернами.

Идентичность не формируется через политическую интеграцию: мирную или насильственную, в результате завоевания или навязывания воли. Об этом говорят многочисленные уроки истории.

Так, не увенчались успехом предпринимаемые Александром Македонским меры по культурной ассимиляции завоёванных народов [13], как, впрочем, безуспешными являлись и все последующие аналогичные акции в истории Европы и Азии.

Прецеденты контрпродуктивного «конструирования идентичности» известны истории. Один из таковых – предпринятый французским мыслителем А. Мартеном в книге «Россия и Европа», опубликованной в 1865 г., в которой историк утверждал, что русские не славяне и не индогерманцы, а народ, относящийся к тюрко-алтайским племенам и, кроме внешности, не имеющий сходства с европейцами. Мало того, русофоб утверждал, что от русских не следует ожидать культурного и нравственного роста. Их единственной способностью является склонность к быстрому размножению. Этот народ, по мнению А. Мартена, представлял опасность для европейской цивилизации и заслуживал быть вытесненным за Урал. «Благородная» миссия вытеснения должна принадлежать подлинно славянскому народу – полякам [14].

Евразийская идентичность – это сложный многоуровневый феномен, являющийся продуктом не только аккультурации или универсализации культур, и, конечно, евразийская идентичность не описывается процессами политической интеграции, а охватывает весь комплекс факторов, наполняющих экзистенцию (существование) и составляющих общий социетальный потенциал народов, наций и государств, участвующих в её генезисе и развитии. Проще говоря, идентичность вообще и евразийская в частности есть порождение общности особого социального качества, возникающего в процессе исторически протяжённого сосуществования, сопровождаемого взаимным культурным обменом.

Необходимо отметить, что важным шагом в складывании евразийской идентичности в VII – начале XI в. на территории Восточно-Европейской (Русской) равнины стали трансъевропейские торговые пути, связывающие Европу и Восточный халифат. Включение Волжско-Окской и Днепровско-Волховской речных артерий в международную торговую систему сформировало, по словам Г.С. Лебедева, уникальную полиэтническую балто-славянскую общность, заложившую основу мультикультурности особого типа, а также обеспечившую материальный фундамент древнерусской государственности, естественно вбирившей в себя паттерн социокультурной интеграции [15].

¹³ Докашева Е.С. Великий Шёлковый путь. Полная история. М.: АСТ, 2020. С. 42.

¹⁴ Мартин А. Россия и Европа // Русский вопрос в истории политики и мысли. Антология. М.: Изд-во МГУ, 2013.

¹⁵ Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005.

На всём протяжении товарного трафика (основным предметом которого стало куфическое серебро), связавшего Европу и Восточный халифат, были образованы военно-торговые фактории (города-эмпории), контролировавшие и регулирующие его бесперебойное функционирование. Эмпории притягивали к себе поликультурное население пассионариев, пренебрегавших мирной обстановкой и оседлым образом жизни.

Современная археология располагает достаточным материалом, раскрывающим внутренний мир таких протогородов, находившихся в верховьях Волги и Днепрово-Волховского торгового направления [16].

Вполне естественно, что в силу своей военной и судоходной подготовки доминирующее положение в городах-эмпориях занимала норманнская элита (варяги, викинги).

Дискуссии норманистов (говоривших об особой их роли в становлении древнерусской государственности) и антинорманистов (утверждавших, что происхождение государства Киевская Русь – результат внутренних социальных процессов у славян), по мнению А.П. Новосельцева, не заслуживают серьёзного внимания. И варяги, и восточноевропейские племена «находились в VIII–IX вв. приблизительно на одном уровне социального развития. В этих условиях норманны, разумеется, не могли принести славянам ни более высокой

культуры, ни государственности. Зато одностадийность развития способствовала более лёгкому общественному синтезу пришельцев и аборигенов (славян и финно-угров)» [17, с. 6].

Присутствие в некрополях торгово-ремесленных городов (эмпориев) отдельно располагающихся варяжских захоронений с прослеживающимся по предметам материальной культуры заимствованием славянского компонента отмечали М.Б. Свердлов и И.П. Шаскольский [18].

Место норманнов в формировании Древнерусского государства, безусловно, не соответствовало примитивному утверждению об их цивилизаторской миссии и насаждении государственного порядка. Резонно предположить взаимную заинтересованность аборигенов и северных пришельцев, в одинаковой мере извлекающих пользу, в том числе материального свойства, из эксплуатации трансъевропейских торговых путей.

Кроме того, акт призвания варягов славянами был обусловлен, как утверждает А.П. Новосельцев, тем обстоятельством, что «значительная часть восточных славян, включая полян, была подчинена хазарам». «Подчинив своему контролю полян, родимечей, северян и вятичей, хазары тем самым держали в своих руках большую часть торгового пути из Европы на Восток». Хазарский контроль, сопровождаемый взима-

¹⁶ Булкин В.В., Дубов И.В., Лебедев Г.С. Археологические памятники Древней Руси IX–XI вв. Л.: Изд-во ЛГУ. С. 138–139; Древняя Русь: новые исследования. Вып. 2. Серия «Славяно-русские древности». СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995.

¹⁷ Новосельцев А.П. Образование Древнерусского государства и первый его правитель // Вопросы истории. 1991. № 2–3.

¹⁸ Свердлов М.Б., Шаскольский И.П. Культурные связи России и Швеции в IX–XVI вв. // Скандинавский сборник. 1986. № 30.

нием регулярной дани деньгами и пушниной, грозил охватить самую северную оконечность торгового пути – «земли словен ильменских и кривичей» [17, с. 6–7]. В этих обстоятельствах вполне логичным выглядит факт приглашения некоторыми финскими племенами и словенами варяжских викингов (862 г.) на условиях договора (ряда)*.

Заняв ведущее место в военно-торговой организации городов-викинов, норманнское воинство тем не менее не выделялось особым социальным положением в среде других насельников эмпориев и быстро интегрировалось в славянскую и финно-угорскую культурную среду.

Неразрывная связь культурно-хозяйственных типов земледельческих поселений восточных славян и военно-торговых факторий на пути «из варяг в греки» была предопределена общностью естественно-физического источника их генерации – речной системой, одновременно являвшейся необходимым природным условием землепашества и важной транспортной коммуникацией, обеспечивающей успешную торговлю с внешним миром и транзит товаров с территорий, отстоящих друг от друга на значительном расстоянии [19].

Центральной осью, пересекающей восточнославянский ареал, являлась речная система Днепр – Ловать – Волхов, определявшая направление расселения славянских племён и являвшаяся основой формирования пути «из варяг в греки». «Двигаясь с юга, славянское население раздвигало к западу и востоку массив балтских и финских племён». На этой же системе образовались главные центры консолидации восточнославянских земель – Киев и Новгород.

Со второй половины VIII в. благодаря росту транзитных потоков товаров по волжскому пути, связывающему Восток с Европой, в орбиту международных торговых связей были вовлечены территории волжско-окского междуречья, северные и северо-западные области, населённые восточными славянами. Устойчивый характер опорного пункта торговли приобрела Ладога. Именно в связи с контролем над узловой торговой факторией, «являвшейся воротами на Балтику, если двигаться с юга», и «началом пути с севера в глубь континента», Ладога стала первым форпостом проникновения «варягов» на восточнославянскую территорию.

Позднее в местах, требующих участия этой «организующей силы», появились аналогичные Ладоге фактории: Рюриково городище, Новый Торг, Волок Ламский, городок Темирево, Михайловское, Сарское поселение и т. д.

Сложившаяся на пути торгового транзита система городов-эмпориев предполагала стройную организацию, характеризующуюся наличием княжеской власти, объединявшей равных в социальном статусе дружинников, единого центра – её модератора, в качестве которого в силу своего центрального положения выступил Киев.

¹⁹ Носов Е.Н. Речная сеть Восточной Европы и её роль в образовании городских центров Северной Руси // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М.: Русские словари, 1999. С. 159.

* Дата призвания варягов условна. По мнению многих исследователей, появление варяжских конунгов следует относить к первой половине IX в.

По словам В.О. Ключевского, «такие города становились центрами областей, возникали среди населения, жившего по главным речным торговым линиям Днепра, Волхова и Западной Двины» [20].

Ещё до образования государства Киевская Русь на севере Восточно-Европейской равнины благодаря функционированию торгового пути, связывавшего Европу с волжско-окским речным путём, формировалась социально-экономическая система, представлявшая собой зачатки ранней государственности [21].

Мотивами, питающими заинтересованность и добровольную интеграцию славянских и финно-угорских племён в военно-торговую организацию Киевской Руси, являлись потребность в сбыте и обмене спорадически возникающих небольших излишков от хозяйственной деятельности (воска, пушнины, визиги и т. д.) и участие в широкомасштабных военных кампаниях, приносящих трофеи.

В остальном Древнерусское государство представляло собой конгломерат княжеско-дружинных сообществ, с одной стороны, и общностей аборигенов (славян и финно-угров) – с другой, сохранявших культурную автономию и имевших собственных предводителей [22].

«Отношения между Киевом и другими землями регулировались договорами (русский ряд), – пишет А.П. Новосельцев. – Этими же договорами

определялось право великого князя на полюдье – основной источник благосостояния ранних киевских князей и их дружины (руси)» [17, с. 15].

Благодаря функционированию трансъевропейских торговых путей Древняя Русь, включённая в их систему с первых этапов своей истории, формировалась как мультикультурное образование, связанное с основными центрами евразийской цивилизации (Восточным халифатом, Северной Европой, Византией).

Свидетельством тому служат и современные археологические открытия.

Так, в Суздальском Ополье найдены многочисленные артефакты из меди, олова, свинца, серебра XI–XIII вв., на три столетия опередившие добычу цветных металлов на Руси, а в курганах на территории, населявшейся финно-угорскими племенами меря, найдены кресты и энколпионы.

Спектральный анализ позволил установить происхождение цветных металлов – это Малая Азия, Балканы, Германия и Швеция [23].

Экспедиция Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника совместно с ИА РАН осенью 2022 г. раскопала 11 могил муромы на правом берегу Оки, датируемые первой четвертью X в. Во многих обнаружены изделия из цветных металлов и серебряные монеты (дирхемы) Арабского халифата. Как утверждают учёные, «находка монет и гирек доказала: среди муромы на правом берегу Оки происходили те же процессы, что и в левобережье, – с X века племя активно включалось в международную торговлю».

Ока была одним из участков Волжского торгового пути – речной

²⁰ Ключевский В.О. Сочинение в 8 томах. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 1. С. 137.

²¹ Лесной С. Откуда ты, Русь? Крах норманнской теории. М.: Родина, 2020; *Седов В.В.* Русский каганат IX в. // Отечественная история. 1998. № 4.

²² Горский А.А. Государство или конгломерат конунгов? Русь в первой половине X в. // Вопросы истории. 1999. № 8.

²³ Героева А.Н. Суздальская вертикаль власти // Коммерсантъ-Наука. 2023. № 26.

торговой магистрали, связывавшей в раннем Средневековье Скандинавию с халифатом. Согласно представлениям современных исследователей, «в конце IX – начале X века движение дирхемов по ней подпитывало экономическое развитие молодой Руси, Хазарского каганата и Волжской Булгарии» [24].

Свою лепту в формирование евразийской интеграции внесло объединение огромной территории материка в Монгольскую империю.

Включение разорванной на отдельные общины и государственные образования Древней Руси в состав Монгольской империи имело глубокие социально-экономические последствия.

В трактовке этого непростого периода отечественной истории наблюдается некоторый перекосяк в сторону акцентов, отражающих тяжесть потерь вследствие собственно нашествия, бремени татарского ига и стихийного народного сопротивления. При этом другие, не менее важные и необходимые для создания объективной картины события, происходящие в XIII–XV вв., остаются вне поля зрения исследователей.

В.О. Ключевский не без основания считал, что если бы не внешний фактор (монголо-татарское нашествие), то удельный порядок на северо-востоке России, в формировании которого существенную роль играла колонизация ранее не освоенных земель, неизбежно привёл бы к становлению политического порядка враждующих и всё более об-

особляющихся друг от друга «лоскутных территорий».

Детально исследовавший обстоятельства трагедии XIII в. Северо-Восточной Руси А.Н. Насонов отмечал, что только Рязань и Владимир, оказавшие серьёзное сопротивление, были значительно разрушены, в то время как сдавшиеся завоевателям (Ростов, Углич, Ярославль, Тверь, Кострома, Переяславль) «не подверглись, кажется, такому опустошению и разорению» [25].

Не безусловной выглядит оценка «сокрушительной» роли монголо-татарского ига в экономике Северо-Восточной Руси. Труды археологов содержат убедительные свидетельства преемственности технологических приёмов обработки металлов, ювелирного, гончарного производства XIV–XV вв., мастерства «домонгольского времени» [26].

Совсем неблагоприятным занятием стало бы взвешивание отрицательных и положительных последствий акта интеграции Древней Руси в состав Монгольского государства. Безусловно, не умаляя трагизма, связанного с понесёнными Северо-Восточной Русью жертвами и потерями тысяч людей, угнанных в неволю, всё же следует заметить, что в ряду последствий монгольского завоевания нельзя упускать его положительные стороны. Существование русских земель в составе огромной империи значительно расширило, говоря современным языком, их экономическое и информационное пространство за счёт связей с территориями древних цивилизаций Китая, Персии и исторической областью Мавераннахра.

²⁴ Грибова О. Куда пропала правобережная мурома // Коммерсантъ-Наука. 2023. № 19.

²⁵ Насонов А.Н. Монголы на Руси // Свод Bibliotheca Gumileva. В 2 томах. Серия II. Арабски истории. Т. 1. Русский разлив. Вып. 3–4. М.: ДИ-ДИК, 1997. С. 218.

²⁶ Бельнская Д.А. Наследие домонгольской Руси в ремесле XIV–XV вв. // Археология СССР. Многотомник. Т. 16. Древняя Русь. Быт и культура. М.: Наука, 1997.

Новейшие исследования показывают, что ведущей отраслью экономики и основным источником благосостояния Орды был не выход с подвластных территорий*, а организация международной торговли, участником которой стал, естественно, и «русский улус».

Согласно современным данным археологии, уже к концу XIII в. русские города возрождались и вели активную торговлю со странами Востока [27]. Существование в условиях активного культурного обмена укоренило в российском аксеологическом коде особое качество адаптивности к культурной интеракции, укрепившееся впоследствии в ходе «внутренней колонизации» [28].

Как утверждают историки, «новая монгольская тамга**», административным центром которой, вероятно, считался Киев, а основные пастбища располагались в степях к западу от Днепра», сформировалась в Южной Руси [29]. В северо-восточной части Древнерусского государства какой-либо значительный контингент монголо-татарской конницы мог комфортно передвигаться только по руслам замёрзших рек, а про местные пастбища и говорить не приходится.

Ограниченные возможности в рамках территорий, на которой происходило зарождение «новой московской государственности», присутствие постоянного оккупационного контингента создавало более

благоприятные условия для населения Северо-Восточной Руси и являлось важным фактором культурной интеграции, в том числе с тюркскими и монгольскими народами.

Показателем культурного сближения «москвитов» и «степняков» стало заимствование тюркизов русским языком, о котором писал казахский поэт О. Сулейменов [30].

Восточную ориентацию нового Московского государства В.В. Путин охарактеризовал «цивилизационным выбором». Говоря о политике Александра Невского, президент России заметил: «Это был цивилизационный выбор. По какому пути развития идти стране – западноевропейскому или евразийскому (на то время монгольскому)? Вопрос сложный, а решать надо было быстро. Александр Ярославич выбрал восточный путь и выступил против Ливонского ордена, который в то время представлял Запад» [31].

И далее о судьбоносном выборе Александра Невского: «Давайте вспомним то, – говорил В.В. Путин, – что происходило во времена, скажем, Александра Невского. Ведь он ездил в Орду, кланялся ордынским ханам,

²⁷ Новые исследования археологов России и СНГ. Материалы пленума ИИМК РАН 28–30 апреля 1997 г. СПб.: Абевага, 1997. Вып. 42. С. 46–48.

²⁸ Эткнд А.М. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: Новое литературное обозрение, 2014.

²⁹ Майоров А.В. «Умиротворение и контроль»: монгольское правление на Руси в середине XIII в. // Российская история. 2023. № 5. С. 4, 11.

³⁰ Сулейменов О. Аз и Я. М.: Т8 Rugram, 2022.

³¹ Благоденный князь Александр оказался провидцем. Путин об Александре Невском и цивилизационном выборе России // URL: https://ruskline.ru/news_rl/2023/11/06/putin_ob_aleksandre_nevskom_i_civilizacionnom_vybore_rossii

* Достаточно лояльный режим взимания «выхода» позволил, например, Ивану Калите использовать в своих политических целях значительную часть причитающихся татарам средств.

** Специальное военное подразделение, использовавшееся как силы безопасности и поддержания монгольской власти над покорёнными странами.

получал ярлык на княжение в том числе и прежде всего для того, чтобы эффективно противостоять нашествию Запада. Почему? Потому что ордынцы вели себя нагло, жестоко, но они не затрагивали главного – нашего языка, традиций, культуры, на что претендовали западные завоеватели. И это – самое главное, потому что если разрушается культура, традиции и история народа, то народ постепенно начинает исчезать как этнос, растворяться, как снег поздней весной.

Почему мы так почитаем Александра Невского как святого? Именно за этот выбор. Он думал о том, чтобы сохранить русский народ, а затем и все народы, проживающие на территории нашей огромной страны» [32].

Таким образом, с момента своего зарождения российская государственность становилась многокультурной, многосоставной и комплементарной к восприятию внешних культурных влияний.

«Россия велика, – писал И.А. Ильин, – многолюдна и многоплеменна, многоверна и многопространственна. В ней текут многие воды и струятся разные ручьи. Она никогда не была односоставным, простым народным массивом и не будет им» [33].

Подписание в 1689 г. русско-китайского Нерчинского договора способствовало углублению культурного

обмена евразийских стран в рамках Великого чайного пути, соединившего Москву и Пекин [13, с. 303–306].

В рамки формировавшейся евразийской идентичности органично вписывались социокультурные основания, сближающие Россию и Китай. Российско-китайская культурная общность обусловлена основополагающей чертой исторического процесса, проецирующей на весь спектр социальных отношений, а именно продолжительностью развития в лоне традиционного общества, важнейшей характеристикой которого является регуляторная функция традиций, обычаев, нравственных норм [34]. Даже став индустриальными, и Россия, и Китай остались обществами, «поведение членов которых основано не на рациональном целеполагании (в современном смысле), а на опыте, традиции, ритуале, воспроизводстве устойчивых форм мышления, поведения и восприятия» [35].

Отмеченная особенность культурного развития, способствовавшая сближению народов азиатской части света, присуща большинству народов, находящихся на этом пространстве. В рамках традиционного общества у азиатов сложилось особое мироощущение, в котором человек является частью природы, космоса, абсолютной истины, неземного происхождения.

³² Выступление Владимира Путина перед членами Общественной палаты. 4 ноября 2023 года // URL: <https://14.ru/text/politics/2023/11/04/72880139>

³³ Ильин И.А. Россия есть живой организм // Наши задачи. В 2 томах. М.: Парог, 1992. Т. 1. С. 233.

³⁴ Егоров В.Г., Штоль В.В. Историко-культурные основания российско-китайского сотрудничества // Международная жизнь. 2019. № 12.

³⁵ Богатуров А.Д., Виноградов А.В. Модель равноположенного развития: варианты «сберегающего» обновления // Полис. 1999. № 4.

Напротив, на Западе стремление к освобождению созидательного потенциала личности как необходимого социального основания нарождающегося капитализма привело к революционному изменению мировоззрения [36].

Вручив человеку собственную судьбу и свободу выбора, католицизм допустил возможность рукотворного Царства Христова на земле. Учреждения земные, в том числе государство, потеряли божественное окормление и нравственный смысл, превратившись в результат рационального выбора и общественного договора, изменяемые и трансформируемые по воле граждан и в интересах граждан. Таким образом, выражаясь языком Ф.И. Тютчева, Западом было преодолено «расстояние, отделяющее божественное от человеческого». Реформация окончательно ликвидировала небольшой зазор между абсолютным и земным, сохраняемым Римом. Попытка отцов-основателей США уйти от секуляризации государства ничего не дала. Протестантские устои и рационализм привели к депривации христианских ценностей.

Утрата христианских смыслов имела множество социетальных последствий для Запада, одним из которых стало доминантное положение в общественной иерархии «смысл – форма» формальных институтов и процедур. Приоритетное положение в социальных ценностях заняли рукотворные установления,

а не идеи и смыслы, стоящие за формальной процедурой.

Подтверждением сказанному может служить объективное процедурно-минималистское определение демократии, данное Й. Шумпетером.

В представлении известного социолога, демократия как главное достояние западной цивилизации есть метод принятия политических решений, а не ценность; власть политиков, а не власть народа, роль которого в процедуре ограничивается участием в выборах [37].

Надо ли специально останавливаться на доказательстве того, что в таком формате демократия не имеет ничего общего с народовластием, тем более что этот факт очевиден и для западных политологов [38]?

Несовершенство западной процедурной демократии отмечал Ф.И. Тютчев, который писал: «Западная демократия, превратив себя в предмет собственного культа... слепо следовала инстинктам, которые развивались в ней благодаря собственным доктринам более чем кому бы то ни было» [39].

Россия, являясь по своему происхождению и социетальным основаниям страной мультикультурной, с самых ранних этапов своего исторического пути, естественно, становилась центром *евразийской идентичности*. В этом смысле государства с моноэтническим, монолингвистическим населением, объединяющие родственные или близкие по культурному коду народы, обладали значительно меньшим потенциалом евразийской аккумуляции.

³⁶ Егоров В.Г., Абрамов А.В. Аксиологический контекст политической модернизации России // Вестник Российской нации. 2014. № 5.

³⁷ Шумпетер И. Капитализм, социализм, демократия. М.: Экономика, 1995. С. 242, 269, 284.

³⁸ Крауч К. Постдемократия. М.: ВШЭ, 2010.

³⁹ Тютчев Ф.И. Россия и Запад. М.: Культурная революция, 2007. С. 79.

Один из основателей евразийского движения, П.Н. Савицкий, называя Россию «срединным миром», писал: «Здесь важно указать на те соответствия, которые являет этому стремлению область геополитики. Россия-Евразия есть центр Старого Света. Устраните этот центр – и все остальные его части, вся эта система материковых окраин (Европа, Передняя Азия, Иран, Индия, Индокитай, Китай, Япония) превращается как бы в “рассыпанную храмину”. Этот мир, лежащий к востоку от границ Европы и к северу от “классической” Азии, есть то звено, которое спаивает в единство их все. Это очевидно в современности, это станет ещё явственней в будущем» [40].

Культурное сближение народов, например в Османской империи, осуществлялось через господство титульного этноса, что не являлось характерной чертой российского социокультурного процесса.

Современная доминанта «европейскости» в интеграционном объединении Европейского союза, предполагающая культурную ассимиляцию неевропейцев (исходным посылом которой является раздел мира на «европейский райский сад» и окружающие его «джунгли»), может служить инструментом культурной экспансии, явно не ориентированной на генерацию идентичности, выходящей за пределы Европы.

Например, «Восточное партнёрство» – проект Евросоюза, который изначально поддержали Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Молдавия и Украина, имел целью не конструктивный вклад в евразийскую общность, а, напротив, её структу-

рирование по цивилизационному выбору «Запад – не-Запад». Мало того, проект «конструирования» собственно европейской идентичности Ф. Фукуяма считает малоуспешным [41].

Аналогичным образом не могут претендовать на консолидирующую роль в Евразии конструируемые политические панидентичности, «оспаривающие» традиционно сформировавшиеся идентичности.

Например, на реализацию политических амбиций политического класса Польши ориентирован проект «*Междуморья*».

Ещё в 1974 г. польский эмигрант Ю. Мирошевский в статье «Польский комплекс России и территория УЛБ*» писал: «Умерли ли в нас империалистические тенденции, является ли исторический русский “польский комплекс” безосновательным? Не думаю. Много ныне живущих поляков мечтают не только о польском Львове и Вильнюсе, а даже о польском Минске и Киеве. Многие считают идеалом независимую Польшу в федерации с Литвой, Украиной и Белоруссией, иными словами, альтернативой русскому империализму может быть только польский империализм, и всегда было так» [42].

В настоящее время геополитический проект «*Междуморья*» направлен не только против России, но и против Китая, так как в случае его реализации станет «почти идеальной пространственной “пробкой” на пути китайского глобального проекта “Пояс и путь”. Преодолеть препятствие за счёт изменения маршрутов будет сложно, если вообще

⁴⁰ Русский мир. Сб. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 801.

⁴¹ Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. М.: Альпина Паблишер, 2019.

⁴² Польская геометрия: в Люблине возрождается Речь Посполитая // URL: https://m.gazeta.ru/politics/2020/07/29_a_13169611.shtml

* УЛБ – территория Украины, Литвы, Белоруссии.

возможно. Главное (как, вероятно, считают в США) – контроль будет принадлежать американцам» [43].

Под предлогом восстановления единства тюркских народов активно продвигается *доктрина пантюркизма*, на самом деле ориентированная на обеспечение лидерства Турции в Центральной Азии, а по большому счёту в Евразии. Однако для достижения сколько-нибудь ощутимых результатов это начинание, вполне пригодное в качестве средства «противодействия» имперским амбициям России», упирается в нежелание элиты постсоветских независимых государств способствовать появлению в регионе «нового старшего брата» в лице Турецкой Республики.

Замыкание политики идентичности на национальной или партикулярной повестке, исключающей инклюзию интересов всех участников интеграционного процесса, если и может привести к успеху, то только временному.

Так, стратегия формирования европейской идентичности в рамках ЕС очевидно даёт сбой всякий раз, когда решения Брюсселя не учитывают национальные интересы объединённых народов.

Особенно отчётливо европейский «мейнстрим» идентичности буксует в связи с суверенной позицией Венгрии, Сербии, Польши и даже немец-

кого общества, в котором явно нарастают политические силы, выступающие за нерушимость национальных интересов.

В этой связи следует заметить, что, например, национальная политика российского царизма строилась на основе учёта культурных, языковых, хозяйственных особенностей народов, входящих в состав империи [44]. В этом отношении не будет преувеличением сказать, что «колониальная» политика русского царизма качественно отличалась от европейской, а тем более североамериканской колониальной политики. Хотя и комплементарная, но не увенчавшаяся успехом национальная политика России в отношении Польши и Финляндии в конечном итоге привела к выходу их из единого государства.

Вполне исчерпывающе по этому поводу высказался И.А. Ильин: «Живя и творя на своём языке, русский народ, как надлежит большому культурному народу, щедро делился своими дарами со своими замиренными соседями, вчувствовался в их жизнь, вслушивался в их самобытность, учился у них, воспевал их в своей поэзии, перенимал их искусство, их песни, их танцы и их одежды и простосердечно и искренно считал их своими братьями; но никогда не гнал их, не стремился денационализировать их (по германскому обычаю!) и не преследовал их. Мало того, нередко он впервые слагал для них буквенные знаки и переводил им на их язык Евангелие» [45].

⁴³ *Евстафьев Д.Г., Межевич Н.М.* Новое вино в старые мехи. Проект «Междуморья» как очередной виток европейской истории // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 5.

⁴⁴ *Демешек Л.М., Демешек И.Л.* Крайняя политика как фактор устойчивости российской истории XVIII – начала XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2017. Т. 21; *Киор В.В.* Государственная национальная политика в имперской России // Вестник РГГУ. Серия «Политическая история». Международные отношения. 2010. № 4; Национальная политика Александра I в Российской империи // URL: <https://istoriarusi.ru/imper/nacionalnaya-politika-aleksandr-1.html> и др.

⁴⁵ *Ильин И.А.* Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статья 1948–1954 годов. В 2 томах. М.: Рарог, 1992. Т. 1. С. 235.

Немаловажным основанием позиционирования России как центра евразийской интеграции стало генерирование целеполагания общественного развития, привлекательного и доступного для большинства народов, не только объединяемых в одном государстве, но и за его пределами.

Православное мироустройство, воплощённое в стремлении к правде и справедливости и в том числе даже искажённое коммунистической идеологией равенства и братства, органически вплетённое в русский этос, противное борьбе за суверенные права личности, «пронизывающей всю европейскую историю», несмотря на религиозные отличия, привлекало народы, культурные предпочтения которых не определялись «рациональным эгоизмом».

Пересказывая слова Ивана Пересвета, адресованные царю Ивану Васильевичу, Н.Н. Алексеев утверждал, что «Россия может быть только государством правды» [8, с. 95].

Вечные искания правды реализовывались в том числе в народной «вольнице», толкавшей русских на освоение бескрайних просторов. Осваивая Сибирь, Степь и Причерноморье, они несли туда «вечную правду», доступную и понятную другим народам.

Об этом Н.Н. Алексеев писал, что «кочевая вольница была даже нашей своеобразной стихией, проявлявшейся и в новгородских „ушкунниках“, и в славных низовых «товариществах» южного каза-

чества. Особенностью нашего государства было то, что вокруг него на юге и востоке простирались бесконечные земли, где укрыться было действительно легко и удобно. В этом наше отличие от Запада, где мир был узок и укрыться было некуда, разве только в бесконечных морских пространствах. Поэтому проблема Запада была проблемой, решаемой на конечной территории, а наша проблема разрешалась на территории неопределённой. Потому на Западе стремились к совершенствованию внутренней стороны общественной жизни, а у нас стремились к внешнему расширению в пространстве» [46, с. 73].

Колониальная политика Европы имела абсолютно рациональное целеполагание: поиск новых рынков сырья и сбыта, в то время как освоение окраин русскими осуществлялось прежде всего как стремление к свободе, так же как ограниченность европейского пространства во избежание «борьбы каждого против всех» обуславливала рационализацию социального порядка, при этом соборность русских имела в основании стремление к равенству «во Христе» и мирской справедливости.

Именно имея в виду вечную мечту русского о совершенном мире на фоне реальной неустроенности, посол Франции в России Морис Палеолог писал: «Русский видит впереди только далёкие убегающие горизонты, туманные, смутные дали. Понимание реальности в настоящем и грядущем доступно русским лишь при помощи грёз» [46].

Идеи социализма потому и легли (по марксистским представлениям) на самую неблагоприятную российскую социальную почву, что таковая уже была напитана извечной народной мечтой о правде, воплощённой

⁴⁶ Ни один народ не поддается так легко влиянию и внушению // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3083147>

в государстве-общине равных землепашцев.

Народная правда, декларируемая российскими революционерами, была близка и народам, объединённым в империю. Никакая военная сила (кстати, на первых этапах революции весьма ограниченная) не могла бы удержать их единство. О силе «народной правды», исходившей от центра евразийства, свидетельствовало поистине огромное влияние русской революции на всю планетарную цивилизацию*.

«До некоторой степени Запад был уже стихийно преодолен большевизмом, – писал Н.Н. Алексеев, – несмотря на чисто западнический характер вдохновляющего большевиков марксистского идеала. Отличительной от новейшей Европы чертой Востока является то особое религиозное горение, та особая атмосфера веры, которыми были проникнуты древние и восточные культуры. По общему признанию, эта атмосфера веры составляла основную особенность духовной жизни старой России. И надо сказать, её не мог погасить русский марксизм, несмотря на официальную проповедь неверия» [46, с. 145].

Воплощение вселенской идеи правды, даже в искажённой общественной практике реального социализма, результативалось в том числе в новом качестве евразийской идентичности. Новая историческая общность «советский народ», сформировавшаяся в СССР, хотя и не получила логического завершения, но всё же обрела вполне осязаемые очертания.

⁴⁷ Романова А.П., Морозова Е.В. Конструирование новых идентичностей в современном Казахстане: тенденции и ориентиры // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. № 7. С. 88.

⁴⁸ Институт стран СНГ. Текущий архив. 2023 г.

* В России, в отличие от Франции, отмечающей День взятия Бастилии, перестали отмечать не менее знаковое для мировой истории событие – Октябрь 1917 г.

Не ссылаясь на многочисленные постсоветские исследования, за подтверждением этого факта обратимся к современному, отстоящим от социалистического прошлого на 30 лет.

Согласно данным социологического опроса, проведённого в июне – октябре 2022 г. сотрудниками Астраханского и Кубанского университетов, большая часть казахов оценивают положительно российско-казахстанские отношения: «как имеющие историю – 84,5%, как добрососедские – 78,6%, как братские – 69%» [47, с. 88], а 66,7% опрошенных указали, что граждан современных государств Казахстана, России, Азербайджана и Туркмении объединяет советское прошлое [48, с. 91]. Важно отметить, что 45% респондентов заявили, что на территории Казахстана приоритетными в использовании должны быть казахский и русский языки [48, с. 96].

Созвучны с приведёнными результаты опроса населения Узбекистана, проведённого в июле-августе 2023 г. сотрудниками Института стран СНГ (г. Москва).

Состояние и перспективы дружбы России и Узбекистана положительно оценили: граждане до 25 лет – 69,7%, от 25 до 40 лет – 73,3%, свыше 40 лет – 82,7%. Конечно, в связи с оценкой советского прошлого зависимость нарастания её положительного значения в группах старшего возраста выглядит неслучайной [48].

Специальные интервью, проводимые в ходе исследования, подтверждают позитивную оценку советского прошлого пожилыми узбеками.

Вот, например, как об этом говорила одна пенсионерка: «К русским относятся очень хорошо. Все, кто жил в СССР, – они все русские, я так считаю». Созвучных этому мнений при проведении опроса было высказано достаточно.

Следует заметить, что важную роль в сохранении и развитии евразийской идентичности вносит современная политика России, направленная на поддержку неотъемлемого права каждого народа и государства на суверенное развитие и сохранение своих историко-культурных корней.

Только в равноправном диалоге культур, ценностей и социальных ориентиров может продуцироваться органичная ткань мультикультурности, скрепляющей развивающиеся идентичности.

Библиография • References

- Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. М.: Аграф, 2003. – 635 с.
[*Alekseev N.N.* Russkij narod i gosudarstvo. M.: Agraf, 2003. – 635 s.]
- Беленькая Д.А.* Наследие домонгольской Руси в ремесле XIV–XV вв. // Археология СССР. Многотомник. Т. 16. Древняя Русь. Быт и культура. М.: Наука, 1997. С. 221–225.
[*Belen'kaya D.A.* Nasledie domongol'skoj Rusi v remesle XIV–XV vv. // Arheologiya SSSR. Mnogotomnik. T. 16. Drevnyaya Rus'. Byt i kul'tura. M.: Nauka, 1997. S. 221–225]
- Бердяев Н.А.* Русская идея. Миросозерцание Достоевского. М.: Э, 2016. – 509 с.
[*Berdyayev N.A.* Russkaya ideya. Mirosozercanie Dostoevskogo. M.: E, 2016. – 509 s.]
- Благоверный князь Александр оказался провидцем. Путин об Александре Невском и цивилизационном выборе России // URL: https://ruskline.ru/news_rl/2023/11/06/putin_ob_aleksandre_nevskom_i_civilizacionnom_vybore_rossii
[*Blagovernnyj knyaz' Aleksandr okazalsya providcem. Putin ob Aleksandre Nevskom i civilizacionnom vybore Rossii* // URL: https://ruskline.ru/news_rl/2023/11/06/putin_ob_aleksandre_nevskom_i_civilizacionnom_vybore_rossii]
- Богатуров А.Д., Виноградов А.В.* Модель равноположенного развития: варианты «сберегающего» обновления // Полис. 1999. № 4. С. 60–69.
[*Bogaturov A.D., Vinogradov A.V.* Model' ravnopolozhennogo razvitiya: varianty «sberegayushchego» obnoveniya // Polis. 1999. № 4. S. 60–69]
- Булкин В.В., Дубов И.В., Лебедев Г.С.* Археологические памятники Древней Руси IX–XI вв. Л.: Изд-во ЛГУ. – 150 с.
[*Bulkin V.V., Dubov I.V., Lebedev G.S.* Arheologicheskie pamyatniki Drevnej Rusi IX–XI vv. L.: Izd-vo LGU. – 150 s.]
- Бутрин Д.* Обрато к тысячелетней истине // Коммерсантъ. 2021. № 22(6984).
[*Butrin D.* Obratno k tysyacheletnej istine // Kommersant». 2021. № 22(6984)]
- Выступление Владимира Путина перед членами Общественной палаты. 4 ноября 2023 года // URL: <https://14.ru/text/politics/2023/11/04/72880139>
[*Vystuplenie Vladimira Putina pered chlenami Obshchestvennoj palaty. 4 noyabrya 2023 goda* // URL: <https://14.ru/text/politics/2023/11/04/72880139>]
- Героева А.Н.* Суздальская вертикаль власти // Коммерсантъ-Наука. 2023. № 26.
[*Geroeva A.N.* Suzdal'skaya vertikal' vlasti // Kommersant»-Nauka. 2023. № 26]
- Горский А.А.* Государство или конгломерат конунгов? Русь в первой половине X в. // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 43–52.
[*Gorskij A.A.* Gosudarstvo ili konglomerat konungov? Rus' v pervoj polovine X v. // Voprosy istorii. 1999. № 8. S. 43–52]

- Грибова О. Куда пропала правобережная мурома // Коммерсантъ-Наука. 2023. № 19.
- [Gribova O. Kuda propala pravoberezhnaya muroma // Kommersant»-Nauka. 2023. № 19]
- Данилевский Н.Я. Цивилизация европейская тождественна ли с общечеловеческой? // Русская историософия. Антология. М.: РОССПЭН, 2006. – 448 с.
- [Danilevskij N.YA. Civilizaciya evropejskaya tozhdestvenna li s obshchechelocheckoj? // Russkaya istoriosofiya. Antologiya. M.: ROSSPEN, 2006. – 448 s.]
- Демешек Л.М., Демешек И.Л. Окраинная политика как фактор устойчивости российской истории XVIII – начала XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2017. Т. 21. С. 23–29.
- [Demeshkek L.M., Demeshkek I.L. Okrainnaya politika kak faktor ustojchivosti rossijskoj istorii XVIII – nachala XX v. // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya». 2017. T. 21. S. 23–29]
- Докашева Е.С. Великий Шёлковый путь. Полная история. М.: АСТ, 2020. – 319 с.
- [Dokasheva E.S. Velikij SHyolkovoj put'. Polnaya istoriya. M.: AST, 2020. – 319 s.]
- Древняя Русь: новые исследования. Вып. 2. Серия «Славяно-русские древности». СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. – 250 с.
- [Drevnyaya Rus': novye issledovaniya. Vyp. 2. Seriya «Slavyano-russkie drevnosti». SPb.: Izd-vo SPbGU, 1995. – 250 s.]
- Евстафьев Д.Г., Межевич Н.М. Новое вино в старые мехи. Проект «Междуморья» как очередной виток европейской истории // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 5. С. 178–190.
- [Eustafjev D.G., Mezhevich N.M. Novoe vino v starye mekhi. Proekt «Mezhdumor'ya» kak ocherednoj vitok evropejskoj istorii // Rossiya v global'noj politike. 2023. T. 21. № 5. S. 178–190]
- Егоров В.Г., Абрамов А.В. Аксиологический контекст политической модернизации России // Вестник Российской нации. 2014. № 5. С. 118–133.
- [Egorov V.G., Abramov A.V. Aksiologicheskij kontekst politicheskoj modernizacii Rossii // Vestnik Rossijskoj nacii. 2014. № 5. S. 118–133]
- Егоров В.Г., Штоль В.В. Историко-культурные основания российско-китайского сотрудничества // Международная жизнь. 2019. № 12. С. 118–129.
- [Egorov V.G., Shtol' V.V. Istoriko-kul'turnye osnovaniya rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2019. № 12. S. 118–129]
- Ефременко Д.В. Миропорядок Z. Необратимость изменений и перспективы выживания // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 3. С. 12–30.
- [Efremenko D.V. Miroporyadok Z. Neobratimost' izmenenij i perspektivy vyzhivaniya // Rossiya v global'noj politike. 2022. T. 20. № 3. S. 12–30]
- Журавлева С.М., Иванов А.В. Евразийская цивилизационная идентичность как мировоззренческое основание нового объединения Евразии // Вестник московского университета. Серия 12. Политические науки. 2016. № 1. С. 7–19.
- [Zhuravleva S.M., Ivanov A.V. Evrazijskaya civilizacionnaya identichnost' kak mirovozzrencheskoe osnovanie novogo ob»edineniya Evrazii // Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. 2016. № 1. S. 7–19]
- Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 годов. В 2 томах. М.: Пагор, 1992. Т. 1. – 616 с.
- [Il'in I.A. Nashi zadachi. Istoricheskaya sud'ba i budushchee Rossii. Stat'i 1948–1954 godov. V 2 tomah. M.: Papor, 1992. T. 1. – 616 s.]

- Институт стран СНГ. Текущий архив. 2023 г.
[Institut stran SNG. Tekushchij arhiv. 2023 g.]
- Киор В.Б. Государственная национальная политика в имперской России // Вестник РГГУ. Серия «Политическая история». Международные отношения. 2010. № 4. С. 204–211.
- [Kior V.B. Gosudarstvennaya nacional'naya politika v imperskoj Rossii // Vestnik RGGU. Seriya «Politicheskaya istoriya». Mezhdunarodnye otnosheniya. 2010. № 4. S. 204–211]
- Ключевский В.О. Сочинение в 8 томах. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 1. – 328 с.
[Klyuchevskij V.O. Sochinenie v 8 tomah. M.: Gospolitizdat, 1956. T. 1. – 328 s.]
- Крауч К. Постдемократия. М.: ВШЭ, 2010. – 192 с.
[Krauch K. Postdemokratiya. M.: VSHE, 2010. – 192 s.]
- Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005. – 639 с.
[Lebedev G.S. Epoha vikingov v Severnoj Evrope i na Rusi. SPb.: Evraziya, 2005. – 639 s.]
- Лепешев Д.В. Евразийская цивилизационная идентичность: к определению понятия // Вестник КемГУКИ. Серия «Культурология». 2019. № 48. С. 24–32.
- [Lepeshev D.V. Evrazijskaya civilizacionnaya identichnost': k opredeleniyu ponyatiya // Vestnik KemGUKI. Seriya «Kul'turologiya». 2019. № 48. S. 24–32]
- Лепешев Д.В. Проблемы культурной идентичности в современном евразийском пространстве // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 1. № 2. С. 103–107.
- [Lepeshev D.V. Problemy kul'turnoj identichnosti v sovremennom evrazijskom prostranstve // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2018. T. 1. № 2. S. 103–107]
- Лесной С. Откуда ты, Русь? Крах норманнской теории. М.: Родина, 2020. – 304 с.
[Lesnoj S. Otkuda ty, Rus'? Kraх normannskoj teorii. M.: Rodina, 2020. – 304 s.]
- Люкс Л. Евразийство // Вопросы философии. 1993. № 6. С. 105–114.
[Lyuks L. Evrazijs'tvo // Voprosy filosofii. 1993. № 6. S. 105–114]
- Майоров А.В. «Умиротворение и контроль»: монгольское правление на Руси в середине XIII в. // Российская история. 2023. № 5. С. 3–22.
- [Majorov A.V. «Umirotvorenie i kontrol'»: mongol'skoe pravlenie na Rusi v seredine XIII v. // Rossijskaya istoriya. 2023. № 5. S. 3–22]
- Мартин А. Россия и Европа // Русский вопрос в истории политики и мысли. Антология. М.: Изд-во МГУ, 2013. С. 364–387.
- [Martin A. Rossiya i Evropa // Russkij vopros v istorii politiki i mysli. Antologiya. M.: Izd-vo MGU, 2013. S. 364–387]
- Насонов А.Н. Монголы на Руси // Свод Bibliotheca Gumileva. В 2 томах. Серия II. Арабески истории. Т. 1. Русский разлив. Вып. 3–4. М.: ДИ-ДИК, 1997. – 556 с.
- [Nasonov A.N. Mongoly na Rusi // Svod Vibliotheca Gumileva. V 2 tomah. Seriya II. Arabeski istorii. T. 1. Russkij razliv. Vyp. 3–4. M.: DI-DIK, 1997. – 556 s.]
- Национальная политика Александра I в Российской империи // URL: <https://istoriarusi.ru/imper/nacionalnaya-politika-aleksandr-1.html>
- [Nacional'naya politika Aleksandra I v Rossijskoj imperii // URL: <https://istoriarusi.ru/imper/nacionalnaya-politika-aleksandr-1.html>]
- Ни один народ не поддается так легко влиянию и внушению // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3083147>

- [Ni odin narod ne poddayotsya tak legko vliyaniyu i vnusheniyu // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3083147>]
- Новосельцев А.П.* Образование Древнерусского государства и первый его правитель // Вопросы истории. 1991. № 2–3. С. 3–17.
- [*Novosel'cev A.P.* Obrazovanie Drevnerusskogo gosudarstva i pervyj ego pravitel' // Voprosy istorii. 1991. № 2–3. S. 3–17]
- Новые исследования археологов России и СНГ. Материалы пленума ИИМК РАН 28–30 апреля 1997 г. СПб.: Абевега, 1997. Вып. 42. – 165 с.
- [*Novye issledovaniya arheologov Rossii i SNG. Materialy plenuma IIMK RAN 28–30 aprelya 1997 g.* SPb.: Abevega, 1997. Vyp. 42. – 165 s.]
- Носов Е.Н.* Речная сеть Восточной Европы и её роль в образовании городских центров Северной Руси // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М.: Русские словари, 1999. С. 157–170.
- [*Nosov E.N.* Rechnaya set' Vostochnoj Evropy i eyo rol' v obrazovanii gorodskih centrov Severnoj Rusi // Velikij Novgorod v istorii srednevekovoj Evropy. M.: Russkie slovari, 1999. S. 157–170]
- Политическая идентичность и политика идентичности. Т. I. Идентичность как категория политической науки. Словарь терминов и понятий. М.: РОССПЭН, 2011. – 208 с.
- [*Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti. T. I. Identichnost' kak kategoriya politicheskoy nauki. Slovar' terminov i ponyatij.* M.: ROSSPEN, 2011. – 208 s.]
- Польская геометрия: в Люблине возрождается Речь Посполитая // URL: https://m.gazeta.ru/politics/2020/07/29_a_13169611.shtml
- [*Pol'skaya geometriya: v Lyubline vozrozhdaetsya Rech' Pospolitaya* // URL: https://m.gazeta.ru/politics/2020/07/29_a_13169611.shtml]
- Романов Б.* Наблюдая бурный синтез цивилизаций // Независимая газета. 2023. № 254(8881). 21 ноября.
- [*Romanov B.* Nablyudaya burnyj sintez civilizacij // Nezavisimaya gazeta. 2023. № 254(8881). 21 noyabr'a]
- Романова А.П., Морозова Е.В.* Конструирование новых идентичностей в современном Казахстане: тенденции и ориентиры // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 7. С. 85–102.
- [*Romanova A.P., Morozova E.V.* Konstruirovanie novyh identichnostej v sovremennom Kazahstane: tendencii i orientiry // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2023. T. 67. № 7. S. 85–102]
- Русский мир. Сб. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 858 с.
- [*Russkij mir. Sb.* M.: Eksmo; SPb.: Terra Fantastica, 2003. – 858 s.]
- Свердлов М.Б., Шаскольский И.П.* Культурные связи России и Швеции в IX–XVI вв. // Скандинавский сборник. 1986. № 30. С. 113–123.
- [*Sverdlov M.B., Shaskol'skij I.P.* Kul'turnye svyazi Rossii i SHvecii v IX–XVI vv. // Skandinavskij sbornik. 1986. № 30. S. 113–123]
- Седов В.В.* Русский каганат IX в. // Отечественная история. 1998. № 4. С. 3–15.
- [*Sedov V.V.* Russkij kaganat IX v. // Otechestvennaya istoriya. 1998. № 4. S. 3–15]
- Смит Э.Д.* Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий нации и национализма. М.: Практикс, 2004. – 466 с.
- [*Smit E.D.* Nacionalizm i modernizm. Kriticheskij obzor sovremennyh teorij nacji i nacionalizma. M.: Praksis, 2004. – 466 s.]
- Степун Ф.А.* Сочинения. М.: РОССПЭН, 2000. – 998 с.

- [Stepun F.A. Sochineniya. M.: ROSSPEN, 2000. – 998 s.]
 Сулейменов О. Аз и Я. М.: Т8 Rugram, 2022. – 333 с.
 [Sulejmenov O. Az i YA. M.: T8 Rugram, 2022. – 333 s.]
 Трубецкой Н. О туранском элементе в русской культуре // Русский мир. М.: Эксмо, 2003. С. 738–765.
 [Trubeckoj N. O turanskom elemente v russkoj kul'ture // Russkij mir. M.: Eksmo, 2003. S. 738–765]
 Тютчев Ф.И. Россия и Запад. М.: Культурная революция, 2007. – 573 с.
 [Tjutchev F.I. Rossiya i Zapad. M.: Kul'turnaya revolyuciya, 2007. – 573 s.]
 Фукуяма Ф. Идентичность: Стремление к признанию и политика неприятия. М.: Альпина Паблшер, 2019. – 198 с.
 [Fukuyama F. Identichnost': Stremlenie k priznaniyu i politika nepriyatiya. M.: Al'pina Pablisher, 2019. – 198 s.]
 Шумпетер И. Капитализм, социализм, демократия. М.: Экономика, 1995. – 540 с.
 [SHumpeter I. Kapitalizm, socializm, demokratiya. M.: Ekonomika, 1995. – 540 s.]
 Эткнд А.М. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 448 с.
 [Etkind A.M. Vnutrennyaya kolonizaciya. Imperskij opyt Rossii. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. – 448 s.]
 Bassin M., Kelly C. [eds.]. Soviet and Post-Soviet Identities. Cambridge, Cambridge University Press. 2012. – 386 p.

Статья поступила в редакцию 9 января 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

Американский взгляд на стратегическое соперничество и роль военной силы

Олег ИВАНОВ

Продолжающаяся трансформация международных отношений в сторону многополярности радикально меняет международную обстановку, эволюция которой ускорилась за последнее десятилетие, а характер стал качественно меняться. Среди всех факторов и трендов, влияющих на обстановку, особое место занимает фактор военной силы.

В Концепции внешней политики России подчёркивается: «Повышается роль фактора военной силы в международных отношениях, в ряде стратегически важных регионов расширяется конфликтное пространство» [1].

Для США военная сила остаётся неотъемлемым инструментом сохранения и укрепления своего глобального доминирования и решения конкретных, ориентированных на своих противников и союзников задач.

Ещё одной особенностью современных международных отношений является наступление нового периода, который, по определению американских политиков и экспертов, настал в 2014 г., о чём заявил государственный секретарь США Э. Блинкен: «Эра постхолодной войны закончилась» [2].

В американских официальных и экспертных оценках с 2021 г. укоренилось новое понятие «стратегическое соперничество», которое становится

ИВАНОВ Олег Петрович – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* oleg.ivanov@diplacademy.ru

Ключевые слова: стратегическое соперничество, США, Россия, Китай, американская военная сила.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007>

² *Remarks A.J. Blinken, Secretary of State, National Museum of American Diplomacy, Washington, D.C. April 4, 2022* // URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-the-unveiling-of-a-bronze-bust-in-honor-of-former-secretary-of-state-james-baker/>

стержнем наступающего периода международных отношений. В ежегодной разведывательной оценке США (2023 г.) констатируется: «Растущая напряжённость, подкреплённая усилением стратегического соперничества (курсив. – *Авт.*), имеет многочисленные последствия для национальной безопасности США и их партнёров» [3].

В связи с этим возникают вопросы: В чём суть американского видения стратегического соперничества и какова роль и место военной силы США?

Согласно американскому официальному определению, «стратегическое соперничество – это имеющая устойчивый характер и долгосрочная борьба между двумя и более противниками, преследующими несовместимые интересы и необязательно участвующими в вооружённом конфликте друг с другом» [4, р. 1].

При этом американское понимание стратегического соперничества имеет ряд особенностей.

Во-первых, как следует из определения, соперничество не сводится исключительно к вооружённому противоборству. Оно имеет и невоенный характер, что открывает самое широкое поле деятельности.

«Принципиальная цель стратегического соперничества – защита и продвижение национальных интересов США» [4, р. 7].

В целом концептуально национальные интересы Соединённых Штатов Америки делятся на три категории:

– физическая безопасность, т. е. защита граждан, территории и институтов США;

– экономическая безопасность, т. е. защита инвестиций, бизнеса и лоббирование его интересов за пределами страны;

– продвижение и защита американских ценностей и образа жизни.

В Национальной оборонной стратегии США (2022 г.) национальные интересы конкретизируются как «защита безопасности американского народа, расширение экономического процветания и возможностей; осознание и защита ценностей, лежащих в основе американского образа жизни» [5, р. 1].

Во-вторых, «стратегическое соперничество – это условие для управления, а не проблема, которую нужно решить» [4, р. 2]. Это означает, что устранить соперничество невозможно. Его нужно как минимум не проиграть, а как максимум – выиграть. Для этого необходим ряд условий, включая:

– долгосрочное планирование, выходящее за 2030 г.;

– отход от военно-политического планирования на основе общего военного потенциала противника, как

³ Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Office of the Director of National Intelligence. February 6, 2023. P. 34 // URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2023-Unclassified-Report.pdf>

⁴ Joint Concept for Competing. Washington, D.C. February 10, 2023 // URL: <https://drive.google.com/file/d/13WAYsbN5fyF-guDZH94UwDwoR1XWwQQx/view>

⁵ National Defense Strategy of the United States of America, U.S. Department of Defense, 2022 // URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF>

это было внедрено министром обороны Д. Рамсфелдом ещё в начале XXI в. [6, с. 100], и возврат к планированию на основе конкретной угрозы.

«Центральная идея этой концепции состоит в том, чтобы сместить фокус Объединённых сил в ходе стратегического соперничества от реактивных оперативных ответов к проактивным стратегическим действиям, которые поддерживают долгосрочные интересы США или подрывают усилия противника достигать свои несовместимые интересы» [4, р. 2].

Под конкретной угрозой понимается Китай, который, по американским оценкам, «не стремится нанести поражение США в непосредственном военном конфликте, который намерен сдержать военное вмешательство США и поставить Соединённые Штаты перед свершившимся фактом, который вынудит Соединённые Штаты принять стратегический исход...» [4, р. 6].

Вторая угроза – Россия, чья стратегия строится на внешнеполитической доктрине Е.М. Примакова создания полицентричного мира и военной стратегии генерала В.В. Герасимова, в основе которой лежит способность вести гибридную войну.

В-третьих, стратегическое соперничество в отличие от войн не имеет временных и пространственных границ и требует применения всех составляющих потенциала США.

Пространство соперничества включает:

– географическую составляющую (США, Латинская Америка, Европа,

Африка, Южная Азия и Индийский океан, Арктика, Центральная Азия, Ближний Восток и Восточная Азия, АТР);

– сферу противоборства (воздух, море, суша, космос и киберпространство);

– когнитивную сферу (инновации, информация, образование, идеология);

– тематическую область (насильственный экстремизм, технологии, медицина, личностная безопасность, климат, глобальные рынки, международный порядок).

В-четвёртых, это оценка американских стратегов сути победы. Победа в отдельном сражении или даже в войне не равнозначна победе в стратегическом соперничестве. Это только создаёт благоприятные условия для успеха. Основопологающим условием успеха рассматривается необходимость достижения конкурентного преимущества.

«Конкурентное преимущество может быть достигнуто путём переноса соперничества в области, где Соединённые Штаты обладают устойчивыми относительными преимуществами по сравнению с нашими противниками, так что наши действия удерживают противников в стратегической обороне или принуждают их предпринимать ответные действия, которые являются относительно дорогостоящими или контрпродуктивными для них в свете их стратегических целей» [4, р. 10].

Под такими областями понимаются высокотехнологические сферы, где США сохраняют лидерские позиции или финансовую монополию на мировую резервную валюту –

⁶ Иванов О. Военная сила в глобальной стратегии США. М.: Восток-Запад-М, 2008.

доллар. Под успехом понимается свобода действий США и выбор выгодного курса в международной политике.

«В стратегическом соперничестве успех означает сохранение свободы действий для достижения национальных интересов с приемлемым риском и терпимыми издержками, а также избегание вооружённого конфликта с противниками. Это также означает создание условий для успеха в вооружённом конфликте, если соперничество и сдерживание не смогут защитить жизненно важные национальные интересы. Провал в стратегическом соперничестве означает потерю способности или воли преследовать национальные интересы с приемлемым риском и терпимыми издержками. Конкурентные преимущества и недостатки будут меняться с течением времени, но соперничество будет продолжаться бесконечно до тех пор, пока противники не достигнут прочного политического урегулирования, не устранят коренные причины своей борьбы и не перестанут быть противниками» [4, р. 9].

В-пятых, по мнению американских стратегов, стратегическое соперничество опирается на считавшуюся многими учёными и экспертами устаревшую в современных условиях теорию баланса сил. Суть этого подхода заключается не в максимизации баланса в свою пользу, создать угрозу и тем самым спровоцировать вооружённый конфликт, и не в том, чтобы прекратить соперничество, когда получившие свою выгоду стороны добились удовлетворения. Парадоксально, но «цель состоит в том, чтобы до-

стичь динамической напряжённости, при которой все стороны смогут эффективно принять свой уровень неудовлетворённости» [4, р. 11]. И таким образом, принять создавшуюся обстановку, не прибегая к продолжению соперничества, по крайней мере, в прежнем масштабе.

Достаточно ли данного условия – весьма спорно, и на данный момент представляется только гипотезой. Более проверенным является утверждение военного теоретика К. Клаузевица, что прекращение вооружённого конфликта может настать тогда, когда дальнейшее продолжение военных действий ставит противника в ещё более невыгодное положение. Это же касается и продолжения соперничества, по крайней мере, в его крайней форме, т. е. применении вооружённого насилия.

В-шестых, вооружённым силам США предписана неоднозначная роль. Традиционно военная сила выступает в роли инструмента в руках политиков в вооружённом насилии с целью достижения военно-политических целей. Однако руководство США рассматривает возможность её применения и вне вооружённого конфликта для того, чтобы «сместить фокус стратегического соперничества в области, которые благоприятствуют интересам США или подрывают интересы противника, одновременно создавая условия для того, чтобы назначенные правительством США ведущие агентства могли эффективно достичь стратегические цели США» [4, р. 19]. В этой связи на вооружённые силы возлагаются следующие нетрадиционные задачи:

- создать такие поведенческие модели, которые скроют замысел США, когда противнику будет сложно успешно отвечать на действия;

- переместить соперничество в выгодные для США сферы;

- отвлечь внимание противника и его потенциал в сферы, имеющие периферийное значение;

- убедить других участников международных отношений присоединиться к возглавляемой США коалиции;

- воздействовать на противника таким образом, чтобы повысить его затраты, сделать его потенциал неадекватным и создать неопределённость в его уме относительно дальнейших эффективных планов и действий.

Предполагается, что такого рода задачи американские военные должны будут решать в многослойной, нелинейной, неопределённой и динамично меняющейся среде, в которой «традиционные границы между военными и гражданскими, между миром и войной, между окружающей средой и между сферами становятся всё более размытыми» [4, р. 19].

Трудно представить, как американские военные будут выполнять следующие взаимоисключающие задачи: «возможно, а иногда и необходимо, одновременно сотрудничать, соперничать и участвовать в той или иной форме вооружённого конфликта с другим национальным государством» [4, р. 19].

Таким образом, участие американских вооружённых сил в стратегическом соперничестве является их неотъемлемой миссией.

В этой связи важно также рассмотреть, как и в каких вооружённых конфликтах военная сила может применяться.

В первое десятилетие после окончания холодной войны военно-политическое руководство США ориентировалось на стратегию, предусматривающую готовность вести одновременно две локальные войны (*Major Theater War*) на двух удалённых ТВД (театр военных действий). Наиболее вероятными такими ТВД считался Ближний Восток и Северо-Восточная Азия. Предполагалось, что противник в одном из регионов воспользуется тем, что США будут вести войну в другом регионе, и постарается решить свою задачу, пользуясь моментом. Готовность США вести две локальные войны одновременно могла сыграть роль сдерживания для потенциального противника.

В начале XXI в. эта стратегия стала считаться устаревшей, и от неё отказались в пользу другой, которая строилась по новому принципу военного планирования «4–2–1». Согласно данной стратегии американские вооружённые силы должны быть нацелены на:

- «4» – «сдерживанию агрессии и принуждение в критически важных регионах» [7, р. 17]. Под такими регионами в Четырёхгодичном оборонном обзоре подразумевались Европа, Северо-Восточная Азия, Восточно-Азиатское побережье и Ближний Восток/Юго-Западная Азия;

- «2» – «быстро нанести поражение агрессору в совпадающих локальных конфликтах... включая

⁷ Quadrennial Defense Review Report, Washington D.C., September 30, 2001 // URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/quadrennial/QDR2001.pdf>

возможность смены режима или оккупации» [7, р. 17]. «Здесь подразумевается не просто проведение одновременно двух операций, а осуществление достаточно сложных действий по принципу *win-hold-win* («победить – задержать – победить»). Это означает, что в одном конфликте противнику наносится решительное и быстрое поражение, в то время как во втором конфликте противник задерживается до успешного завершения первого. Затем освободившиеся силы перебрасываются на новый ТВД, где также наносится поражение второму противнику» [6, с. 130];

– «1» – «президент оставляет за собой выбор отдать приказ на решительную победу в одном из этих конфликтов, включая возможность смены режима или оккупации» [7, р. 17].

В то же самое время в Национальной военной стратегии США (2011 г.) отмечается, что стремление США к сохранению своего глобального доминирования сопровождается трансформацией системы международных отношений в сторону полицентричности и более гибким отношениям. «Соединённые Штаты остаются превосходящей державой в мире, даже несмотря на то, что растущее число государственных и негосударственных субъектов демонстрируют существенное влияние. Это меняющееся распределение сил указывает на эволюцию к *многоузловому* (курсив. – Авт.) миру, характеризующемуся в большей степени изменчивыми, подвижными интересами коалициями, основанными на дипломатической,

военной и экономической мощи, чем жёсткой конкуренцией в сфере безопасности между противоборствующими блоками» [8, р. 2].

По мере накопления противоречий в отношениях между США и их союзниками, с одной стороны, и Россией, и Китаем – с другой, а также всё более явного сужения разрыва в потенциале противостоящих сторон стала меняться доктринальная установка в США по применению военной силы.

В Национальной военной стратегии США (2011 г.) заявляется: «Мы должны продолжать предотвращать нападения на Соединённые Штаты и их союзников, укреплять международную и региональную безопасность и быть готовыми сдерживать и отражать агрессию, которая может подорвать международную стабильность, в то время как мы ведём эти кампании» [8, р. 1–2].

Эта установка указывает на изменение модальности в сторону применения военной силы по формуле «1 + 0,5» войны, т. е. готовность к широкомасштабной войне в одном регионе и к сдерживанию в другом. Цель в обоих случаях – государство. Вероятно, эта формула отражала новую реальность, связанную с растущей ролью КНР и России на мировой арене. Руководство США сменило свой курс на перебалансировку (*rebalancing*) в АТР и перезагрузку (*reset*) отношений с Россией.

Согласно американской официальной оценке, в концептуальном плане предполагаемый диапазон конфликтов представлен на рис.

⁸ The National Military Strategy of the United States of America, 2011 // URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/GOVPUB-D5-PURL-gp04086/pdf/GOVPUB-D5-PURL-gp04086.pdf>

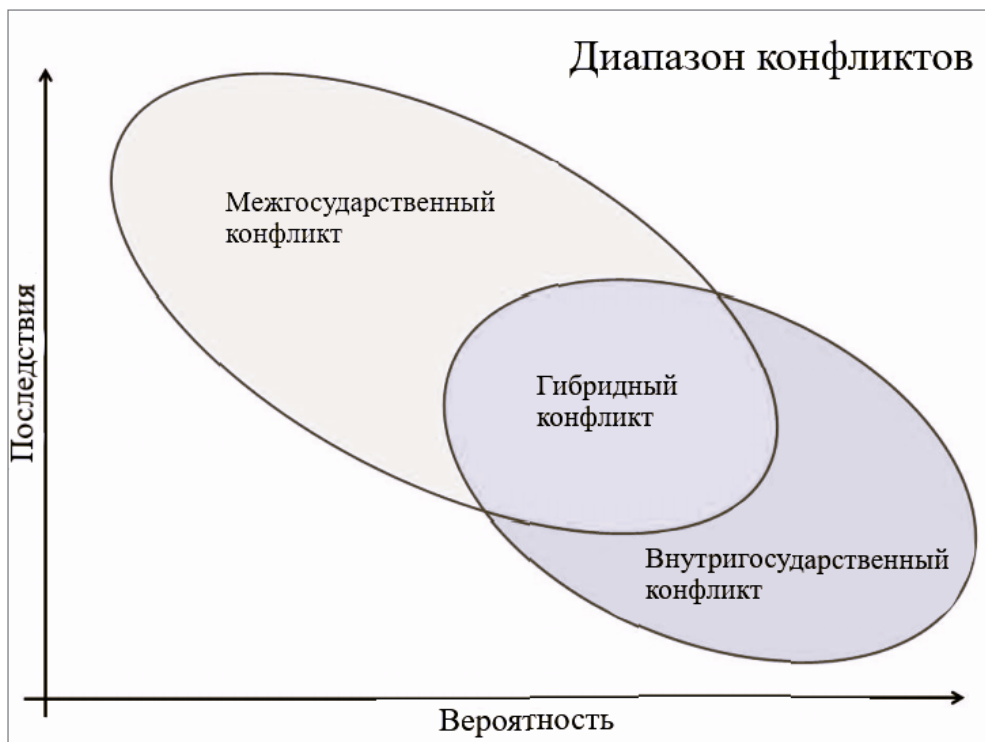

Рис. Диапазон конфликтов [9, р. 4]

Под межгосударственным конфликтом понимается «широкомасштабное применение военной силы и передовых военных технологий во всех сферах для нанесения поражения противнику. Это может включать использование ОМУ, системы запрета доступа/воспрепятствию доступа, глобальные ударные системы, подводные платформы, передовые киберинструменты и противокосмические системы наряду с другими средствами» [9, р. 4].

Весьма интересным представляется официальное понимание Пентагоном гибридного конфликта, ко-

торый является «сочетанием конвенциональных и иррегулярных сил, чтобы создать двусмысленность, захватить инициативу и парализовать противника. Может включать использование как традиционных, так и асимметричных систем» [9, р. 4].

Из этого определения следует, что конфликт не может считаться гибридным, если не применяются силы общего назначения. Это противоречит тому пониманию, которое господствует в международном дискурсе о гибридных войнах, где любое применение асимметричных

⁹ The National Military Strategy of the United States of America, Washington D.C., 2015 // URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2015_National_Military_Strategy.pdf#:~:text=This%202015%20National%20Military%20Strategy,%E2%80%93%20defeat%20potential%20state%20adversaries

или иррегулярных сил и средств является уже проявлением гибридного конфликта. Как видно из приведённого выше определения, гибридность предполагает применение регулярных воинских подразделений, которые имеют свою классификацию, названия и номера и которыми любой политик или эксперт, рассуждающий на эту тему, должен оперировать в своей аргументации.

Во внутригосударственном конфликте «используются небольшие подразделения и сети для ведения подрывной антиправительственной работы и получения контроля над населением. Может включать применение самодельных взрывных устройств, лёгкого вооружения, пропаганды и террора» [9, р. 4].

Если рассматривать данный диапазон конфликтов в динамике, то Министерство обороны США ещё в 2015 г. прогнозировало смещение большей вероятности предстоящих конфликтов в сторону межгосударственных, о чём свидетельствуют и последующие официальные американские оценки. В Стратегии национальной безопасности (2022 г.) этот тезис подтверждается: «Возрастает риск конфликта между крупными державами» [10, р. 7].

В настоящее время американское видение применения военной силы является следующим: «Основываясь на Национальной оборонной стратегии 2018 г., Концепт планирования сил Национальной оборонной стратегии 2022 г. определяет количество и формирует Объединённые силы, которые одновременно защищают территорию

страны, обеспечивают стратегическое сдерживание, сдерживают и, если необходимо, побеждают в конфликтах. Для сдерживания авантюристической агрессии в разных местах, в то время как Соединённые Штаты вовлечены в конфликт во всех его сферах, Министерство обороны будет использовать ряд мер по снижению рисков, основанных на комплексном сдерживании. К ним относятся координация действий и вклад союзников и партнёров, сдерживающий эффект ядерного потенциала США, а также использование позиций и потенциалов, не участвующих исключительно в основных боевых действиях, например, в киберпространстве и космосе. Кроме того, Объединённые силы будут сформированы таким образом, чтобы обеспечить способность реагировать на мелкомасштабные, краткосрочные кризисы без существенного ущерба для боеготовности высокого уровня, а также для проведения кампаний, которые улучшат наши позиции и усилят сдерживание, ограничивая или срывая деятельность конкурентов, которая серьёзно затрагивает интересы США» [10, р. 17].

Таким образом, сегодня формула применения военной силы США выглядит в следующем виде:

- оборона – 1;
- сдерживание с переходом в сражение с целью победить в локальной или широкомасштабной войне – 0,5 с трансформацией в 1;
- реакция на кризисы ниже уровня локальной войны – 0,5;

¹⁰ The National Security Strategy, The White House, October, 2022 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

– кампании по усилению своих позиций и ограничению действий соперника – 0,5.

В недалёком будущем это достаточно сложная конструкция в силу меняющегося восприятия руководителями США трансформации баланса силы в мире и повышения веро-

ятности войны с Россией и КНР, а также в отказе рассматривать терроризм как серьёзную угрозу по сравнению с симметричными угрозами будет меняться в сторону:

1 (Россия) +1 (КНР) + 0,5 (КНДР) + 0,5 (Иран).

Современная международная обстановка имеет тенденцию к дальнейшему ухудшению и повышению вероятности вооружённого конфликта между ведущими державами. Исходя из этого необходимо принимать меры, чтобы стратегическое соперничество не привело к ядерному конфликту.

В Послании Федеральному собранию президент В.В. Путин отмечает: «США и НАТО прямо говорят о том, что их цель – нанести стратегическое поражение России» [11]. Такое стремление чрезвычайно опасно.

Известное со времён холодной войны правило «стреляешь первым – умираешь вторым» продолжает действовать и в настоящих условиях стратегического соперничества. Необходимо помнить, что особая ответственность лежит на ядерных государствах. Как говорится в Евангелии от Луки, «...и от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» [12].

Библиография • References

Евангелие от Луки 12:48.

[Evangélie ot Luki 12:48]

Иванов О. Военная сила в глобальной стратегии США. М.: Восток-Запад-М, 2008. – 198 с.

[Ivanov O. Voennaya sila v global'noj strategii SSHA. M.: Vostok-Zapad-M, 2008. – 198 s.]

Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>

[Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu ot 21 fevralya 2023 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>]

Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007>

[Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 marta 2023 g. № 229 «Ob utverzhdenii Konceptcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007>]

¹¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 21 февраля 2023 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>

¹² Евангелие от Луки 12:48.

- Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. Office of the Director of National Intelligence. February 6, 2023 // URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2023-Unclassified-Report.pdf>
- Joint Concept for Competing. Washington, D.C. February 10, 2023 // URL: <https://drive.google.com/file/d/13WAYsbN5fyF-guDZH94UwDwoR1XWwQQx/view>
- National Defense Strategy of the United States of America, U.S. Department of Defense, 2022 // URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF>
- Quadrennial Defense Review Report, Washington, D.C., September 30, 2001 // URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/quadrennial/QDR2001.pdf>
- Remarks A.J. Blinken, Secretary of State, National Museum of American Diplomacy, Washington, D.C. April 4, 2022 // URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-the-unveiling-of-a-bronze-bust-in-honor-of-former-secretary-of-state-james-baker/>
- The National Military Strategy of the United States of America, 2011 // URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/GOVPUB-D5-PURL-gpo4086/pdf/GOVPUB-D5-PURL-gpo4086.pdf>
- The National Military Strategy of the United States of America, Washington D.C., 2015 // URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2015_National_Military_Strategy.pdf#:~:text=This%202015%20National%20Military%20Strategy,%E2%80%93%20defeat%20potential%20state%20adversaries
- The National Security Strategy, The White House, October, 2022 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

Статья поступила в редакцию 18 декабря 2023 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Китай: новая геополитическая сила в Африке

Варвара БЛИЦЕНКО

Отношения Китая со странами Африки в XXI в. приобрели принципиально новые масштабы и качество. Китай, превратившийся в начале нового тысячелетия в крупнейшую экономику мира, всё увереннее позиционирует себя не просто как самостоятельный геополитический полюс в новом мироустройстве, но и как лидер «глобального Юга», противостоящего «глобальному Северу».

В этих условиях Пекин рассматривает африканские страны как своих естественных геополитических партнёров, с которыми его связывают общие цели развития в условиях стремительно меняющегося мира.

В основе политики Пекина в Африке лежит его стремление к лидерству в третьем мире. С помощью развивающихся, в первую очередь африканских, стран, Китай намерен повысить свой вес в международных делах, получить признание в качестве великой державы, способной оказывать решающее влияние на расстановку сил в современном мире.

Пекин заинтересован в поддержке африканскими странами своих позиций в международных организациях, прежде всего в ООН, по таким вопросам, как статус «одного Китая» или права человека. Поэтому Африка, континент с самым большим числом государств, многие из которых ещё помнят о помощи, оказанной им Пекином в борьбе за национальную независимость и становление государственности, воспринимают Китай как «первого среди равных», заняла центральное место в китайской внешнеполитической стратегии.

БЛИЦЕНКО Варвара Игоревна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* varan04@yandex.ru

Ключевые слова: Африка, Африканский союз, Китай, Форум сотрудничества Китай – Африка, инициатива «Один пояс – Один путь», ангольская модель.

При этом китайское руководство активно использует тезис об «общности судеб и задач» всех развивающихся стран, которые в прошлом подвергались угнетению Западом и оставались неразвитыми в экономическом отношении, что обуславливает общность их интересов в настоящем.

Рассматривая Африку как важную часть третьего мира, которому отводится ключевая роль в создании нового многополярного политического и экономического порядка, Пекин ратует за своего рода блок стран Юга как механизм противостояния вызовам глобализации.

Говоря о геополитических интересах Китая в Африке, нельзя не упомянуть и его заинтересованность в доступе к минерально-сырьевым ресурсам Африканского континента, освоению быстро растущих инвестиционных и товарных рынков африканских государств.

В свою очередь, страны Африки видят в сотрудничестве с Китаем противовес несправедливому современному мироустройству, в котором главенствуют «сильные мира сего», прежде всего США.

Концептуальная основа современной политики Китая в отношении Африки изложена в таких документах, как: Белая книга «Политика КНР в отношении стран Африки» 2006 г. [1]; Белая книга «Политика КНР в отношении стран Африки» 2015 г. [2]; Белая книга «Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху: партнёрство равных» 2021 г. [3]; инициатива «Один пояс – один путь» (ОПОП) [4].

Начиная с 2000 г. регулярно, раз в три года, проводятся форумы сотрудничества Китай – Африка (*Forum On Cooperation China – Africa, FOCAC*) [5], итоговые документы которых

фиксируют результаты сотрудничества сторон во всех областях (от экономического сотрудничества, миротворчества, обеспечения мира и безопасности до сотрудничества в гуманитарной сфере, медицине и здравоохранении, реализации «климатической повестки» для Африки), определяют его направления на ближайшую перспективу, их конкретное наполнение.

Так, на саммите в Дакаре (2021 г.) был принят Дакарский план действий на 2022–2024 гг. [6] и Декларация о перспективах сотрудничества Китая и Африки до 2035 г. [7].

¹ Белая книга «Политика КНР в отношении Африки» // State Council of People's Republic of China. 12.01.2006 // URL: <https://textarchive.ru/c-1557220-p7.html>

² Белая книга «Политика КНР в отношении Африки» // State Council of People's Republic of China. 05.12.2015 // URL: http://www.china.org.cn/world/2015-12/05/content_37241677.htm

³ Белая книга «Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху: партнёрство равных» // State Council of People's Republic of China. 26.11.2021 // URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202111/26/content_WS61a07968c6d0df57f98e5990.html

⁴ The State Council of the People's Republic of China: The Belt and Road Initiative // URL: <http://english.gov.cn/beltAndRoad/>

⁵ http://www.focac.org/eng/ltj_3/ltjz/

⁶ FOCAC Dakar Action Plan 2022–2024 // URL: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/202201/t20220124_10632444.htm

⁷ China-Africa Cooperation Vision 2035 // URL: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/202201/t20220124_10632444.htm

Эти документы максимально инкорпорируют положения инициативы ОПОП в двусторонний формат, поэтому их тоже можно отнести к числу концептуальных.

Политико-дипломатическое партнёрство Китая со странами Африки во многом измеряется результативностью проводимых с 2000 г. конференций и саммитов Форума сотрудничества Китай – Африка, тем более что после запуска инициативы «Один пояс – один путь» повестка форума максимально приблизилась к духу и задачам проекта.

В рамках каждого нового политического саммита или конференции Форума сотрудничества Китай – Африка Пекин удваивал и даже утраивал свои обязательства: с 5 млрд долл. в 2006 г. до 10 млрд долл. в 2009 г., затем до 20 млрд долл. в 2012 г., до 60 млрд долларов в 2015 г. и 2018 г.

На последнем саммите в 2021 г. в Дакаре Пекин объявил о девяти программах сотрудничества с максимально широким отраслевым и временным охватом.

Инициатива «Один пояс – один путь» сформулирована председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. Она предусматривает создание стратегических транспортных коридоров и сопутствующей инфраструктуры на «новых Шёлковых путях», ведущих из Китая в Европу, в Восточную и Южную Африку.

К настоящему времени соглашения об участии в проекте подписали 148 государств и 32 международные организации, в том числе 53 государства Африки. Первоначальный бюджет инициативы

«Один пояс – один путь» в 900 млрд долл. увеличился к 2020 г. до 1,3 трлн долл.

Инициатива ОПОП интегрирована как в современную концепцию внешней политики КНР, так и в систему двусторонних отношений Китая со странами Африки, включая взаимодействие в рамках Форума сотрудничества КНР – Африка и двусторонние отношения Пекина с африканскими государствами.

Инициатива – уникальный глобальный проект, призванный радикально упрочить позиции Китая в системе современных международных отношений, обеспечить надёжные и диверсифицированные выходы на внешние рынки, доступ к новым источникам сырья и сферам приложения капитала, наконец, дать новый импульс развитию экономики самой КНР.

Всеобъемлющее взаимодействие Китая с Африкой опирается на прочную международно-правовую основу. Она охватывает весьма широкий круг вопросов, включая:

– правовое оформление обретения Китайской Народной Республикой статуса единственного представителя Китая в ООН и в организациях системы ООН, получения КНР места постоянного члена Совета Безопасности ООН (1971 г.), вопросы признания африканскими государствами «принципа одного Китая» и установления дипломатических отношений КНР с африканскими государствами (при этом КНР требовала разрыва дипломатических отношений с Тайванем)*;

* Установление дипломатических отношений африканских стран с КНР завершилось совсем недавно, в 2010-х годах. Сейчас Китай не имеет дипломатических отношений только с Королевством Эсватини (б. Свазиленд).

– межгосударственное взаимодействие Китая с африканскими странами, которое основывается на системе двусторонних соглашений. С каждой из африканских стран, с которыми у Китая установлены дипломатические отношения, подписан пакет документов, конкретизирующих направления двустороннего сотрудничества. При этом содержание каждого пакета постоянно расширяется за счёт включения в него новых соглашений (о стратегическом партнёрстве, об оказании экономической помощи развитию, предоставлении займов и кредитов, гарантированных государствами – получателями помощи, упомянутые выше соглашения об участии африканских государств в инициативе «Один пояс – один путь», соглашения об отказе от двойного налогообложения и др.);

– взаимодействие с африканскими международными организациями (с Африканским союзом и его институтами, Африканским банком развития и др.).

За последние 20 лет Китай превратился в крупнейшего экономического партнёра Африки, фактически вытеснив США и существенно ослабив позиции Франции.

В 2021 г. товарооборот Китая с Африкой составил 254 млрд долл. [8], т. е. почти 20% общего объёма внешней торговли стран континента. На долю КНР приходится и почти такая же доля в потоках внешней помощи развитию (в 2000–2020 гг. – 153 млрд долл.) [8, с. 49].

В китайском экспорте в страны Африки широкая номенклатура то-

варов – от машин и оборудования для объектов в нефтегазовой отрасли, горнорудной промышленности, электроэнергетики, телекоммуникаций до потребительских товаров, включая автомобили, мобильные средства связи и пр.

В китайском импорте из Африки доминируют нефть и продукты первичной переработки руд чёрных и цветных металлов, редкоземельных элементов. Однако в последнее время растёт доля продукции традиционного сельскохозяйственного сектора (хлопок, кофе, какао-бобы, пальмовое масло).

Основными экспортёрами на китайский рынок являются пять стран: ЮАР, Ангола, Демократическая Республика Конго, Конго и Зимбабве. В 2021 г. на них пришлось более 70% африканского экспорта в Китай.

При всём значении внешней торговли с Африкой для экономики Китая центральное место в системе двусторонних экономических отношений занимает *финансирование проектов в стратегически важных отраслях экономики африканских государств.*

В период с 2000 по 2020 г. общий объём финансирования проектов в Африке со стороны КНР составил 183 млрд долл., включая прямые инвестиции китайских государственных и частных компаний в объёме 43 млрд долл. [8].

На конец 2021 г. китайские займы странам континента превысили 140 млрд долл., что ещё более увеличило их долговое бремя. Самыми крупными должниками стали Ангола (19,3 млрд), Эфиопия (13,7 млрд), Кения (9,8 млрд), Республика Конго (9,62 млрд), Замбия (8,58 млрд), Камерун (5,59 млрд) [8].

⁸ Дейч Т.Л. Экономические связи Китая с Африкой: проблемы и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2022. № 7.

Основная часть финансирования со стороны КНР (140 млрд долл. по состоянию на 2022 г.) была представлена в виде государственных кредитов китайских банков и институтов развития правительствам и государственным компаниям африканских стран (более 1100 кредитных соглашений).

Из этой суммы более 80% пришлось на инфраструктурные проекты в транспорте (автомобильные и железные дороги, мосты, порты, аэропорты), энергетике (угольные, солнечные, гидро- и электростанции), телекоммуникациях и связи (вышки сотовой связи, оптоволоконные линии) [8].

Остальное финансирование (в основном в виде беспроцентных кредитов и грантов) было предоставлено на социальные цели.

В 2000–2020 гг. за счёт китайских займов и грантов в странах Африки построено более 130 больниц и клиник, 45 стадионов, 170 школ. В числе знаковых проектов Китая в Африке – конференц-зал Африканского союза в Аддис-Абебе.

В 2000–2020 гг. за счёт китайских кредитов построено более 10 тыс. км железных и более 100 тыс. км автомобильных дорог, 76 морских торговых портов и более 80 крупных энергетических объектов [3].

Так, за это время за счёт кредитов КНР в Африке было построено (или продолжается строительство) сети **железных дорог** общей протяжённостью свыше 10 тыс. км.

Среди них:

– прибрежная железная дорога в Нигерии (Лагос – Калабар, протяжённость 1400 км) (с 2014 г.).

Исполнитель – *China Civil Engineering Construction Corporation Ltd.*

Объём кредита – 11,1 млрд долл.;
– линия высокого плато в Алжире (2009–2015 гг.).
Исполнители – *China Civil Engineering Construction Corporation Ltd.* и *China Railway Group.*

Стоимость – 2,8 млрд долл.;
– железная дорога в Чаде (Камерун – Судан – Чад) (с 2012 г.).

Исполнитель – *China Civil Engineering Construction Corporation Ltd.*

Стоимость – 5,6 млрд долл.;
– железная дорога в Уганде (с 2015 г.).

Исполнитель – *China Communication Construction Company Ltd.*

Стоимость – 8 млрд долл.;
– железная дорога в Судане (Хартум – Порт-Судан) (2007–2014 гг.).

Исполнитель – *China Railway Construction Corporation Ltd.*

Стоимость – 1,5 млрд долл.;
– железная дорога Момбаса – Найроби (2014–2017 гг.).

Исполнитель – *China Road & Bridge Corporation (CRBC).*

Стоимость – 3,6 млрд долл.;
– железная дорога Мали – Сенегал (с 2016 г.).

Исполнитель – *China Railway Construction Corporation Ltd.*

Стоимость – 2,7 млрд долл.;
– железная дорога Мали – Гвинея (Бамако – Конакри) (с 2016 г.).

Исполнитель – *China Railway Construction Corporation Ltd.*

Стоимость – 8 млрд долл.;
– железная дорога Лагос – Кано (Нигерия) (с 2011 г.).

Исполнитель – *China Civil Engineering and Construction Corporation Ltd.*

Стоимость – 8,3 млрд долл.;
– железная дорога Аддис-Абеба – Джибути (2011–2016 гг.).

Исполнители – *China Railway Group* и *China Civil Engineering and Construction Corporation Ltd.*

Стоимость – 4 млрд долл.;
– граница между Кенией и Угандой (с 2016 г.).

Исполнитель – *China Road and Bridge Corporation.*

Стоимость – 5,42 млрд долл.;

– бенгельская железная дорога Лобиту (Конго) – Луау (Ангола) (2006–2014 гг.).

Исполнитель – *China Railway Construction Corporation Ltd.*

Стоимость – 1,83 млрд долл.

Для Африки современные железнодорожные сети, построенные китайскими подрядчиками за счёт китайских государственных кредитов, имеет стратегическое значение, так как они:

– обеспечивают выход к морю для стран, находящихся в глубине континента;

– формируют трансафриканскую систему грузопассажирских железнодорожных перевозок;

– позволяют увеличить доходы от экспорта;

– открывают доступ к самым современным технологиям строительства и транспорта.

Для Китая масштабное строительство железных дорог в Африке – это средство:

– расширения доступа к минерально-сырьевым ресурсам континента, его морским портам;

– новые возможности для развития собственного экспорта (не только для самих этих проектов, но и экспорта китайских товаров в целом);

– поддержание высоких темпов развития экспортоориентированных отраслей экономики КНР, в том числе строительной;

– производства оборудования для нефте- и газодобычи, горнорудной промышленности, транспортного машиностроения;

– наполнение реальным содержанием инициативы «Один пояс – один путь», укрепление геостратегических позиций Пекина на Африканском континенте.

Помимо железных и автомобильных дорог китайские займы и кредиты используются для **масштабного инвестирования в портовое хозяйство** африканских государств.

В 2000–2022 гг. китайские государственные компании стали девелоперами и операторами 74 морских портов как на западном, так и на восточном побережье континента [9].

Ещё одно направление китайской экономической экспансии в Африке – **строительство крупных гидро- и теплоэлектростанций**.

Так:

– китайские частные компании *Shanghai Electric* и *Dongfang Electric* в 2018 г. выиграли тендер на строительство угольной ТЭС в Хамравейне (Египет) мощностью 6000 МВт стоимостью 4,4 млрд долл.;

– китайская *Sinohydro* участвует в строительстве гидроэнергетического комплекса в Каруме, Уганда (мощность 600 МВт, стоимостью 1,7 млрд долл.);

– *China International Water & Electric Corporation* реализовала в Уганде проект ГЭС в Исимбе (мощность 180 МВт, стоимостью 580 млн долл., финансирование – *Eximbank of China*).

Китай финансирует и масштабные проекты в таких областях чистой энергетики, как **солнечная и ветряная энергетика**, что позволило в 2009–2018 гг. увеличить их мощности соответственно с 739 МВт до 5500 МВт и с 108 до 6100 МВт [10].

Главной сферой приложения китайских прямых инвестиций в Африку в XXI в. были и остаются **при-**

⁹ <https://prc.today/kitajskaya-inicziativa-afrikanskij-poyas-i-put/>

¹⁰ <https://ria.ru/20211207/investitsii-1762532674.html>

родные ресурсы континента – нефть и газ, руды чёрных и цветных металлов, золото и металлы платиновой группы, редкоземельные элементы.

И здесь, пожалуй, главное место принадлежит нефтегазовой отрасли. За последние 20 с небольшим лет Китай сумел завоевать прочные позиции в экономике африканских стран – обладателей источников этого стратегически важного для него вида минеральных ресурсов.

Пионерами в освоении нефтегазовых ресурсов Африканского континента выступают крупнейшие по мировым меркам государственные нефтяные компании КНР, которые к началу XXI в. превратились в крупнейших игроков на мировом рынке нефти: *China Petroleum & Chemical Corporation (Sinopec)*, *China National Petroleum Corporation (CNPC)*, *China National Offshore Oil Corporation (CNOOC)*. Они являются владельцами многочисленных нефтяных месторождений, прав на разведку и разработку, держателями и исполнителями контрактов на поставку нефти в КНР.

Эти китайские компании прямо или через участие в совместных предприятиях с африканскими или западными нефтяными компаниями ведут разведку нефтяных и газовых месторождений, их разработку, очистку транспортировку добываемой нефти в Анголе, Алжире, Судане, Габоне, Нигерии, Кот-д'Ивуаре, Уганде, Экваториальной Гвинее, Республике Конго, Чаде, Гане, Кении, Намибии и Эфиопии [11].

Китайские государственные компании наращивают инвестиции и в разработку других стратегически важных для КНР видов минерального сырья в африканских странах: медь в Замбии, чёрная металлургия в Зимбабве*, железорудные и марганцевые месторождения в Габоне** и Либерии***, уран в Нигере****, хром и платина ЮАР*****, медь и кобальт в Демократической Республике Конго*****.

В последние годы наблюдался рост китайского присутствия в **секторе высоких технологий**.

Китайские технологические компании *Huawei* и *ZTE* развивают телекоммуникации на

¹¹ Дейч Т.Л. Китайские компании на африканских сырьевых рынках // URL: <http://www.inafran.ru/node/57>

* В 2006 г. металлургическая корпорация Китая приобрела за 3 млрд долл. 60% национальной стальной корпорации *Ziscosteel*).

** В 2006 г. *China National Machinery & Equipment Import and Export Corporation* за 3 млрд долл. приобрела права на разработку месторождения Белинда.

*** В 2009 г. правительство Либерии подписало контракт с китайской компанией *China Union* на 2,6 млрд долл. на разработку месторождений железной руды.

**** В 2009 г. *China Exim Bank/The Export-Import Bank of China* предоставил Нигеру преференциальный заем под 2% годовых в размере 95 млн долл. на развитие проекта добычи урановой руды. Срок выплаты займа – 15 лет. Добыча началась в 2010 г. и составила около 700 т уранового концентрата в год. Её будет вести СП *SOMINA*, в котором участвует *China Nuclear International Uranium Corporation (Sino-Uranium)* и 33% акций принадлежат правительству Нигера.

***** В 2010 г. при поддержке *China-Africa Development Fund* китайская горнорудная компания *Jinchuan Group Company Ltd.* приобрела 51% акций южноафриканской компании по добыче платины *Wesizwe Platinum* стоимостью 2 млрд долл., что впервые предоставило Китаю прямой доступ к платине. Фонду предстоит выделить ещё 650 млн долл. для финансирования строительства шахты.

***** В 2007 г. было подписано кредитное соглашение с Демократической Республикой Конго на сумму 9,5 млрд долларов обмен на поставки в Китай 10 млн т меди и 600 тыс. т кобальта.

основе технологий 5G, китайская *Transsion* контролирует более 50% африканского рынка мобильных телефонов.

Крупные государственные и частные компании КНР абсолютно доминируют в общем потоке китайских прямых инвестиций в Африку. Однако в 2010–2022 гг. наметилось расширение участия в проектах в странах континента китайского мелкого и среднего бизнеса. Растут инвестиции в промышленный сектор, что способствует внедрению новых технологий, передаче знаний и росту квалификации работников, а также структурной трансформации производств.

В Африке действует свыше 10 тыс. китайских компаний, 90% и них – мелкие и средние частные компании, которые действуют в таких секторах африканской экономики, как сфера услуг (торговля, строительство, недвижимость), промышленное производство (более 25%), сельское хозяйство.

Китайские фирмы производят 12% африканской промышленной продукции, ими охвачено 50% африканского рынка инфраструктуры.

Экспансия китайского среднего бизнеса в Африке опирается на мощную финансовую и политическую поддержку китайского правительства.

Так, финансирование малых и средних проектов в Африке осуществляется через государственный Китайско-Африканский фонд развития (*China-Africa Development Fund, CADFund*). За первое десятилетие своего существования (2007–

2017 гг.) фонд вложил более 3,2 млрд долл. в 91 проект в 36 странах [12].

Политическая поддержка интересов среднего бизнеса со стороны Пекина состоит в заключении многочисленных двусторонних и многосторонних соглашений, регулирующих вопросы таможенного режима, защиты инвестиций, налогообложения (китайских) компаний, действующих в странах Африки.

Одной из форм такой поддержки стало содействие **в формировании в африканских странах сети китайских свободных экономических зон (СЭЗ)** и создание на их территориях необходимой инфраструктуры.

К настоящему времени китайские СЭЗ и промышленные парки открыты и активно развиваются в 14 африканских государствах (Алжир, Египет, Эфиопию, Джибути, Маврикий, ЮАР, Нигерию, Мозамбик, Судан, Сьерра-Леоне, Танзанию, Зимбабве, Уганду и Замбию; всего – 24 свободных экономических зон и индустриальных парков.

Китайские СЭЗ и индустриальные парки в странах Африки выступают как своего рода промышленные анклав в относительно слабо развитых странах. Производимая продукция ориентирована на рынок принимающих государств и их соседей.

В течение последних 20 с небольшим лет сформировалась специфическая китайская модель финансирования африканских государств, которую некоторые эксперты назы-

¹² *Беляев С., Макарова И.* Китайские инвестиции в Африке: практика Фонда развития Китай – Африка. Российский совет по международным делам. 5 марта 2018 г. // URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrikepraktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/>

вают *ангольской моделью* (видимо, из-за того, что она была впервые эффективно использована Пекином при масштабном вхождении китайского капитала, прежде всего государственного, в экономику Анголы в 2006–2010 гг.). Эта модель включает в себя два составных элемента:

1. Предоставление крупного связанного кредита иностранному правительству.

Обязательными условиями китайских связанных кредитов, независимо от их целей, является использование крупных китайских компаний в качестве подрядчиков, а также китайских материалов, машин и оборудования, технологий и рабочей силы для реализации проекта. При этом кредитор (правительство КНР) за счёт своего кредита оплачивает произведённые китайскими компаниями материалы, машины и оборудование, услуги китайских разработчиков и подрядчиков, а также китайского персонала, задействованного в реализации проекта на всех его стадиях.

2. Договорное закрепление возможности обслуживания (погашения) кредита в неденежной форме (поставками сырья; долями в капи-

тале компаний принимающих государств; лицензиями на добычу полезных ископаемых; передачей актива, построенного за счёт кредита, в собственность кредитора и т. д.).

Обязательным атрибутом модели является создание положительного для Китая демонстрационного эффекта за счёт строительства знаковых объектов социального и культурного назначения (школы, стадионы, культовые сооружения) с их последующей передачей в дар правительствам принимающих стран.

Возможности эффективной реализации этой модели определяются наличием в распоряжении китайских властей огромных финансовых ресурсов, системы мощных специализированных финансовых институтов (*China Exim Bank/The Export-Import Bank of China, China Development Bank, China-Africa Development Fund*) и крупнейших по мировым масштабам, преимущественно государственных, отраслевых компаний (нефтяных, энергетических, строительных, автомобильных), обладающих современной научно-технической экспертизой и высокой международной конкурентоспособностью.

Учитывая то обстоятельство, что эта модель была неоднократно и успешно тиражирована не только в Африке, но и в Азии, её было бы правильно определить как китайскую модель продвижения национальных геостратегических интересов за рубежом.

Китайское финансирование африканских стран в форме займов, кредитов и инвестиций имеет важную особенность: оно идеологически не мотивировано. Заинтересованности африканских стран в китайском финансировании способствует то, что пекинское руководство не обуславливает его требованиями к политическому курсу и экономической политике африканских государств, в отличие от Запада, зачастую диктующего государствам определённые условия предоставления экономической помощи и инвестиций.

Библиография • References

- Белая книга «Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху: партнёрство равных» // State Council of People's Republic of China. 26.11.2021 // URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202111/26/content_WS61a07968c6d0df57f98e5990.html
- [Belaya kniga «Kitajsko-afrikanskoe sotrudnichestvo v novuyu epohu: partnyorstvo ravnynh» // State Council of People's Republic of China. 26.11.2021 // URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202111/26/content_WS61a07968c6d0df57f98e5990.html]
- Белая книга «Политика КНР в отношении Африки» // State Council of People's Republic of China. 12.01.2006 // URL: <https://textarchive.ru/c-1557220-p7.html>
- [Belaya kniga «Politika KNR v otnoshenii Afriki» // State Council of People's Republic of China. 12.01.2006 // URL: <https://textarchive.ru/c-1557220-p7.html>]
- Белая книга «Политика КНР в отношении Африки» // State Council of People's Republic of China. 05.12.2015 // URL: http://www.china.org.cn/world/2015-12/05/content_37241677.htm
- [Belaya kniga «Politika KNR v otnoshenii Afriki» // State Council of People's Republic of China. 05.12.2015 // URL: http://www.china.org.cn/world/2015-12/05/content_37241677.htm]
- Беляев С., Макарова И. Китайские инвестиции в Африке: практика Фонда развития Китай – Африка. Российский совет по международным делам. 5 марта 2018 г. // URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrikepraktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/>
- [Belyaev S., Makarova I. Kitajskie investicii v Afrike: praktika Fonda razvitiya Kitaj – Afrika. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. 5 marta 2018 g. // URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrikepraktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/>]
- Дейч Т.Л. Китайские компании на африканских сырьевых рынках // URL: <http://www.inafran.ru/node/57>
- [Dejch T.L. Kitajskie kompanii na afrikanskih syr'evykh rynkakh // URL: <http://www.inafran.ru/node/57>]
- Дейч Т.Л. Экономические связи Китая с Африкой: проблемы и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2022. № 7. С. 48–56.
- [Dejch T.L. Ekonomicheskie svyazi Kitaya s Afrikoj: problemy i perspektivy // Aziya i Afrika segodnya. 2022. № 7. S. 48–56]
- China-Africa Cooperation Vision 2035 // URL: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/202201/t20220124_10632442.htm
- FOCAC Dakar Action Plan 2022–2024 // URL: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/202201/t20220124_10632444.htm
- The State Council of the People's Republic of China: The Belt and Road Initiative // URL: <http://english.gov.cn/beltAndRoad/>
http://www.focac.org/eng/ltjj_3/ltjz/
<https://prc.today/kitajskaya-inicziativa-afrikanskij-poyas-i-put/>
<https://ria.ru/20211207/investitsii-1762532674.html>

Статья поступила в редакцию 9 ноября 2023 г.

Миграционные процессы в Швейцарии

Возможный опыт для Европейского союза

Александр НАДЕЖДИН

Евросоюз – актуальная миграционная ситуация

Проблема нелегальной миграции сохраняет актуальность для стран – членов Евросоюза.

По данным Агентства Евросоюза по безопасности внешних границ *Frontex*, за первые восемь месяцев 2023 г. зафиксировано 232 350 попыток незаконного пересечения внешних границ ЕС (максимальный показатель с 2016 г.) [1].

Значительная активизация наблюдается на центральносредиземноморском маршруте, который генерирует основную часть нелегалов ввиду наиболее выгодного географического расположения к Европейскому континенту (114 625 случаев). Основные страны прибытия нелегалов – Греция, Испания, Италия, Кипр, Мальта.

На западнобалканском направлении выявлено 70 548 попыток нелегального въезда (-26% к аналогичному периоду 2022 г.), что объясняется поэтапным ужесточением политики оформления визовых документов в кооперации с Брюсселем и наращиванием сил пограничного контроля на территории Венгрии.

Основными странами происхождения мигрантов являются Сирия, Кот-д’Ивуар, Египет, Афганистан, Марокко. Фиксируются попытки нелегального пересечения границ Евросоюза выходцами из Украины. В 2022 г. в странах Евросоюза было подано 881 220 ходатайств на получение статуса беженца (+64% к аналогичному периоду 2021 г.). За пер-

НАДЕЖДИН Александр Евгеньевич – кандидат политических наук, первый секретарь Департамента кадров МИД России. *E-mail*: 3039210@mail.ru

Ключевые слова: нелегальная миграция, Европейский союз, Швейцария, национальная безопасность, украинский кризис, беженцы.

¹ Central Mediterranean top migratory route into the EU in first half of 2023 // URL: <https://frontex.europa.eu/media-centre/news/news-release/central-mediterranean-top-migratory-route-into-the-eu-in-first-half-of-2023-XtMpdL>

вые шесть месяцев 2023 г. количество подобных обращений достигло 519 тыс. (+28% к аналогичному периоду 2022 г.).

На фоне увеличения нелегалов, прибывающих в Европу через акваторию Средиземного моря, в Управлении Верховного комиссара ООН по делам беженцев указывают на значительное количество пропавших без вести или погибших (с начала года не менее 2500 чел.) [2].

В текущей геополитической ситуации и растущей напряжённости на Ближнем Востоке, в Африке и Центральной Азии нельзя исключать дальнейшего усиления миграционного давления на Европу. «Увеличить обороты» среди основных доноров могут Афганистан, Нигер и Сирия. Глава Европейского совета Ш. Мишель допускает появление новых беженцев в Европе на фоне эскалации палестино-израильского конфликта [3]. Опасения европейцев также связаны с декларируемыми представителями правящих элит Турции планами депортировать находящихся в стране почти 4 млн сирийских беженцев и выйти из заключённого в 2016 г. Соглашения по беженцам между Брюсселем и Анкарой [4].

Страны, образующие внешний периметр границ Европейского союза, опасаясь по аналогии с событиями девятилетней давности, по сути, остаются один на один с миграционной проблемой, прорабатывают собственные меры для противодей-

ствия увеличению количества нелегально прибывающих.

Так, на фоне нежелания партнёров по ЕС содействовать приёму и размещению беженцев в рамках принципа европейской солидарности в Италии не исключают возможности расширить участие военно-морского флота в охране национальных морских границ и пресечения трафика нелегалов из Северной Африки.

В Греции увеличен штат служащих пограничного ведомства, усилена система наблюдения и возводятся дополнительные заградительные сооружения на границе с Турцией.

Предпринимаемые Кипром шаги направлены на снижение миграционной привлекательности страны за счёт ускорения процедур обработки ходатайств на получение статуса беженца и возвращения в страны исхода иностранцев, которым отказано в его получении.

Испания расширяет взаимодействие с государствами исхода и транзита мигрантов (в частности, с Марокко) для противодействия неупорядоченным трансграничным перемещениям, этнической организованной преступности и наркотрафику, расширения информационного обмена между правоохранительными органами.

Несмотря на зафиксированное в Шенгенском соглашении право на свободу передвижения, отдельные страны – члены ЕС под предлогом противодействия нелегальным

² Flucht nach Europa // URL: <https://www.uno-fluechtlingshilfe.de/hilfe-weltweit/mittelmeer>

³ Мишель Ш. Война между Израилем и ХАМАС может вызвать резкий рост числа беженцев в Европе // URL: <https://news.am/rus/news/786758.html>

⁴ Что произойдёт с соглашением Турции с ЕС по мигрантам, если на выборах победит оппозиция? // URL: <https://ru.euronews.com/my-europe/2023/03/31/web-turkey-migrant-policy-question-of-sending-back-syrians>

трансграничным перемещениям людей и пресечения угроз национальной безопасности прорабатывают возможности введения контроля для всех пересекающих границу.

О готовности пойти на подобные шаги при дальнейшем обострении миграционной ситуации заявляют в руководстве Австрии, Дании, Норвегии, Швеции и Франции [5].

В частности, премьер-министр Словакии Р. Фицо сразу после победы на парламентских выборах (сентябрь 2023 г.) одной из приоритетных задач нового правительства назвал ужесточение пограничного контроля, в первую очередь с Венгрией, через территорию которой пролегает маршрут следования нелегальных мигрантов в Европу.

Швейцария и миграция

Несмотря на положения национального законодательства и систему контроля за качественно-количественными показателями миграции, с возросшим давлением сталкивается и традиционно благополучная Швейцарская Конфедерация (Швейцария). Альпийская страна является очень привлекательным для иностранцев направлением благодаря высокому уровню жизни, безопасности, стабильной экономической ситуации, системе социальной защиты, качественным медицинским и образовательным услугам, проживанию в стране представителей различных национальных диаспор.

По данным Государственного секретариата Швейцарской Конфедерации по миграции (SEM) за 2022 г., количество постоянно живущих в стране иностранцев составляет 2,241 млн чел., или 26%, от общей численности населения (8,865 млн).

Основные группы иностранцев образуют итальянцы (335 тыс.), немцы (317 тыс.), португальцы (257 тыс.), французы (157 тыс.), выходцы из автономного Края Косово в составе Республики

Сербия (116 тыс.), испанцы (92 тыс.), македонцы и турки (по 69 тыс.), сербы (57 тыс.).

Статистика не учитывает и швейцарцев, у которых наряду с местным имеется и иное гражданство. Максимальная концентрация подобных иностранцев наблюдается вокруг городов Женевы и Базеля, кантонах Во (Ваадт) и Тичино (Тессин), минимальная – в Нидвальдене, Обвальдене, Аппенцелль-Иннерродене и Ури [6]. Данная социальная группа входит в общую категорию – население с так называемыми миграционными корнями, что включает в себя граждан, прошедших процедуру натурализации или непосредственно родившихся на территории Швейцарии (возможен факт рождения в семье, в которой оба родителя родились за пределами страны и прибыли на ПМЖ), а также легально проживающих в стране иностранцев.

Таким образом, 39,5% живущих в стране людей являются представителями данной категории. Порядка

⁵ Werden Grenzkontrollen jetzt ausgeweitet und was würde das bringen? // URL: <https://www.migazin.de/2023/09/26/werden-grenzkontrollen-jetzt-ausgeweitet-und-was-wuerde-das-bringen/>

⁶ Migrationsbericht 2022 // URL: <https://migration.swiss/migrationsbericht-2022/zuwanderung-und-integration/zuwanderungsstatistik?lang=true>

90% мигрантов находятся в стране в целях трудовой деятельности, учёбы или в силу социальных причин (воссоединение семьи, получение убежища и др.).

В сравнении с другими европейскими странами мультикультурное общество формировалось за счёт создания оптимальной модели сосуществования коренных народов и иностранцев. В сравнении с Германией, Бельгией или Францией, которые стали заложниками своего курса в сфере управления миграцией и нередко сталкиваются с её отрицательными проявлениями, в особенности в плане обеспечения безопасности и нагрузки на социальную сферу, Швейцарии в целом удаётся проводить сбалансированную и последовательную политику. На официальном уровне, в экспертном сообществе и среди рядовых граждан широко не обсуждаются связанные с неупорядоченной миграцией риски для безопасности государства и общества-реципиента, включая террористическую угрозу, криминализацию, формирование этнических анклавов и так называемых параллельных обществ. Несмотря на неоднозначный настрой населения относительно искусственного увеличения в среднесрочной перспективе численности населения страны до 10 млн чел. за счёт интенсификации миграционного потока, потребность в притоке иностранцев на официальном уровне объясняется необходимостью сохранения темпов экономического развития и решения демографических проблем [7].

Миграционная составляющая швейцарского общества в особенности проявилась после Второй мировой войны. Руководствуясь экономическими соображениями и необходимостью ликвидации дефицита трудовых ресурсов, Швейцария стала прорабатывать варианты привлечения зарубежной рабочей силы.

Так, в 1948 г. с Италией заключён первый договор о приёме иностранных рабочих по принципу ротации, который был отменён в середине 60-х годов ввиду усилившейся конкуренции со стороны Германии и Австрии за счёт создания более привлекательных условий труда для иностранцев.

В 1961 г. подписано аналогичное соглашение с Испанией. Отдельным направлением стал приём беженцев из разных кризисных регионов, включая Тибет, Чехословакию, Турцию, Заир, Уганду, Чили, Камбоджу, Вьетнам, Индокитай и Польшу.

Распад Югославии в 90-е годы способствовал притоку в страну новых волн беженцев.

В 1998–1999 гг. прибыло порядка 50 тыс. чел. (90% из них косовские албанцы), что стало серьёзным вызовом для швейцарских властей из-за дефицита мест размещения и неготовности принять одновременно столь значительное количество людей, а также скептического настроения коренного населения к подобной категории беженцев. К тому моменту в стране уже проживало порядка 150 тыс. выходцев из Албании и Косово, которые приехали в середине 70-х годов на заработки.

В 1999 г. был установлен количественный рекорд после Второй мировой войны по поданным ходатайствам на получение статуса беженца – 47 513 заявок. Швейцарская Конфедерация стала одним из основных центров поддержки паравоенного формирования так называемой армии освобождения Косов для вооружённого противостояния с Сербией.

⁷ Volksinitiative „Gegen Masseneinwanderung“ // URL: <https://www.svp.ch/aktuell/kampagnen/volksinitiative-gegen-masseneinwanderung/>

События общеевропейского миграционного кризиса восьмилетней давности не обошли стороной и Швейцарию.

В 2015 г. количество обращений на получение статуса беженца в стране значительно выросло (39 523 обращения, или +39,9%, к 2014 г.). При этом альпийская страна не являлась приоритетным направлением для потенциальных просителей убежища, которые двигались в Европу по самому популярному балканскому маршруту, а скорей была востребована у следовавших через Центральное Средиземноморье людей. Ключевыми странами происхождения иностранцев, которые в тот период хотели получить убежище, стали Эритрея, Афганистан, Сирия и Ирак.

В дальнейшем наблюдалось снижение количества поданных ходатайств (2017 г. – 18 088; 2019 г. – 14 269; 2021 г. – 14 928).

В 2022 г. показатели достигли 24 511 обращений (без учёта украинцев).

Большинством просителей на сегодняшний день являются выходцы из Афганистана (7054), Турции (4791), Эритреи (1830 тыс.), Сирии (1252 тыс.), Ирака (504) и Сомали (484) [8].

На данный момент Швейцария не пресекает транзит мигрантов в Германию или Францию, ограничиваясь проведением проверок на границе иностранцев на предмет нахождения в розыске правоохранительными европейскими государствами. Подобный подход сталкивается с критикой со стороны Германии, ко-

торая обвиняет Берн в отказе от соблюдения положений Шенгенского соглашения и Дублинской конвенции, намеренном стимулировании нелегальных трансграничных перемещений людей [9].

На фоне увеличения сальдо миграции (2022 г. – 70 100 чел.) фиксируется тенденция по возвращению в страны исхода иностранцев, прибывших в Швейцарию ранее на заработки, живущих длительный период времени или родившихся в семьях мигрантов. В особенности данная тенденция характерна для португальцев, которые по численности образуют третью диаспору. В первое десятилетие XXI в. наблюдалось систематическое снижение количества новых мигрантов из данной страны, а в 2020 г. на родину выехали 10 тыс. португальцев. Поддержка «возвращенцев» оказывается португальскими властями за счёт финансовой помощи при переезде, минимизации налоговой нагрузки и подбора нового места работы. Людей, которые заинтересованы вернуться обратно, можно поделить на три группы:

– первая – люди, прибывшие в 80–90-х годах на заработки в сфере низкоквалифицированного труда (сектор услуг, гастрономия, строительство), вышедшие на пенсию и имеющие недвижимость в Португалии;

– вторая – люди, приехавшие после экономического кризиса 2008 г. и не нашедшие себе в стране достойного места;

⁸ Die grösste Flüchtlingswelle seit Jahrzehnten // URL: <https://migration.swiss/migrationsbericht-2022/asyl-und-schutzstatus-s/asylstatistik-2022>

⁹ Германия возмущена тем, что Швейцария помогает мигрантам добраться до немецкой границы // URL: <https://russian.rt.com/inotv/2022-10-31/SRF-Germaniya-vozmushhena-tem-chto>

– третья – родившиеся в Швейцарии португалцы, которые являются самой молодой, активной и мобильной группой [10].

Схожая ситуация наблюдается среди проживающих в стране немцев, которые зачастую возвращаются ввиду появления перспективных возможностей для трудоустройства на родине. Обратная миграция существует также среди представителей французской и итальянской диаспор.

Несмотря на то что на данном этапе миграционные процессы в сравнении с другими европейскими государствами не являются одной из самых дискуссионных и непростых тем швейцарской политической повестки дня, они оказывают влияние на внутренние дела и электоральные предпочтения населения.

По итогам состоявшихся в октябре парламентских выборов победу одержала консервативная Швейцарская народная партия (ШНП) – 29,1%, которая выступает за ограничение миграционного потока и сохранение нейтралитета страны, против санкционных ограничений в отношении России и поставок оружия киевскому режиму; второе место заняла Социал-демократическая партия – 18%; третья – партия «Центр» – 14,6%; четвертое – Свободная демократическая партия – 14,4%; пятое – Партия зелёных – 9,4%.

Подобный результат связан с внешними резонансными факторами, такими как растущая геополитическая напряжённость и вопросы безопасности, последствия глобализации и формирование критической зависимости от иностранных поставщиков, экономические трудности как фактор ухудшения благосостояния граждан, которые волнуют местное население и являются приоритетными темами в партийной программе ШНП [11]. В плане управления миграцией она ориентирована на:

– качественно-количественное ограничение въезжающих иностранцев и пресечение нелегальных перемещений людей;

– ужесточение погранконтроля с ЕС;

– принятие прибывшим меньшинством существующих в данном обществе правил и традиций;

– регулирование процесса воссоединения семьи;

– введение дополнительных налоговых сборов для иностранцев;

– повышение требований к уровню владения государственными языками;

– прекращение выплат социальных пособий по истечении двухлетнего периода;

– запрет иностранцам участвовать в выборах на коммунальном, региональном и федеральном уровнях.

В вопросе реформирования законодательства в сфере предоставления убежища присутствуют тезисы, схожие с установками аналогичных политических сил в других государствах (выполнение положений Дуб-

¹⁰ Tausende Portugiesen verlassen die Schweiz // URL: <https://www.blick.ch/schweiz/zurueck-in-die-alte-heimat-tausende-portugiesen-verlassen-die-schweiz-id16913818.html>

¹¹ Wahlen 2023 // URL: <https://www.ch.ch/de/wahlen2023/resultate-der-wahlen/die-gewahlten-parlamentsmitglieder/alle-gewahlte-parlamentsmitglieder/>

линской конвенции, прекращение «социального изживенчества» со стороны беженцев, снижение привлекательности государства для миграционных потоков).

Основными отличиями являются: отзыв права на пребывание у беженцев, которые совершают поезд-

ки в страну исхода, страхование потенциальных беженцев в отдельных страховых компаниях, оказание помощи лицам, спасающимся от боевых действий на месте, и создание центров временного размещения для просителей убежища за пределами Швейцарии [12].

Швейцария и украинский кризис

Усиление миграционного давления на Швейцарию обусловлено значительным притоком беженцев из Украины. Несмотря на отсутствие членства в Евросоюзе и существующего с 1815 г. постоянного нейтралитета, в Берне принято решение следовать антироссийскому курсу по поддержке киевского режима и приёму беженцев из Украины.

В 2022 г. в стране было зарегистрировано 74 984 обращения со стороны украинцев на получение особого статуса временной защиты S.

Несмотря на то что данный статус был введён в юридическую практику ещё в 1998 г. как реакция на увеличение миграционного потока на фоне балканских войн, впервые он использовался применительно к украинцам (по аналогии с Директивой ЕС от марта 2022 г.).

Правовой инструмент позволяет получить временное жильё, финансовую помощь и медобслуживание, заниматься трудовой деятельностью (отказ в его предоставлении связан с внесением ранее аналогичного ходатайства в другой европейской стране), сохранить удостоверяющий личность документ и при необходимости совершать поездки в

страну исхода. Нуждающиеся в защите иностранцы обязаны пребывать в том кантоне, в который они были официально распределены (переезд по стране разрешается по согласованию с Госсекретариатом и обоими кантонами). Дети до 16 лет имеют право получать бесплатное образование.

Статус S выдаётся в одном из федеральных центров по предоставлению убежища на один год с возможностью продления. В случае выезда в страну происхождения и последующего пребывания длительный период времени возможно аннулирование данного статуса.

Несмотря на решение Брюсселя продлить действие защитного механизма минимум до марта 2024 г., швейцарцы прорабатывают варианты добровольного возвращения украинцев в страну исхода на случай сворачивания в будущем европейской программы. В федеральном совете Швейцарии (бундесрат) изучают два варианта: либо формирование соответствующих групп с установлением сроков возвращения от трёх до девяти месяцев и предоставление единовременной финансовой помощи (от 1 до 4 тыс. франков на человека), либо определение конкретной даты для всех прибывших. Исключение составляют несовершеннолетние бе-

¹² Parteiprogramm 2023 bis 2027 // URL: https://www.svp.ch/wp-content/uploads/230726_Parteiprogramm.pdf

женцы, прибывшие без сопровождения взрослых, люди, страдающие серьезными заболеваниями, и учащиеся профессиональных учебных заведений, которые имеют право на завершение обучения и возможность потенциального трудоустройства на местном рынке ввиду дефицита представителей рабочих специальностей.

Наряду с финансовыми издержками (по предварительным расчетам расходы составляют от 123 до 191 млрд франков) требуется урегулировать вопросы логистики и расширения штата подразделений Швейцарского государственного секретариата по миграции (*Staatsekretariat für Migrationen, SEM*), которые будут отвечать за практическую реализацию проекта [13]. Эффективность подобной схемы подтверждается событиями гражданской войны на Балканах после распада Югославии, когда из прибывших в Швейцарскую Конфедерацию в качестве беженцев 18 тыс. боснийцев добровольно при предоставлении финансовой помощи обратились 10 тыс. чел.

В настоящий момент основными центрами украинской миграции являются Базель, Берн, Цюрих и Тичино. В качественно-количественном отношении структура потока характеризуется преобладанием одиноких женщин среднего возраста (75%) в сопровождении несовершеннолетних и пожилых людей, что отличается от прибывающих из Ближнего Востока и Северной Африки. По аналогии с

другими европейскими государствами имеются трудности с адаптацией прибывших украинцев в социум. Основная проблема украинцев типична для всех беженцев – недостаточное желание выходить на локальный рынок труда (среди обладателей статуса защиты *S* трудоустроены только 14%) и недостаточный уровень владения иностранными языками. Отсутствие возможности трудоустройства в соответствии с имеющимися квалификационными навыками связано и с объективными факторами (только 17% беженцев находят достойную работу), а именно трудности с признанием дипломов о высшем образовании и ограниченный статус пребывания [14].

В публикациях местных СМИ периодически звучит тезис о том, что в страну прибыли не наиболее нуждающиеся или находящиеся в опасности украинцы, а преимущественно те, кто мог себе финансово позволить подобный переезд. Многие беженцы открыто заявляют об отсутствии желания возвращаться после улучшения ситуации на родине, предпочитая осуществлять эпизодические поездки в страну происхождения.

Недовольство коренного населения взятым руководством государства курсом усиливается на фоне появляющихся сообщений о «беженцах», передвигающихся по стране и за её пределами на престижных автомобилях, проживающих в отелях высшей ценовой категории и одновременно высказывающих требования об осо-

¹³ So will der Bundesrat Ukrainer zurückschaffen // URL: <https://www.blick.ch/politik/brisantes-konzept-liegt-blick-vor-bundesrat-will-ukrainer-zurueckschaffen-mit-ausreisefrist-id19005528.html>

¹⁴ Vom Flüchtlings zur IT-Fachkraft: Gelingt so die Integration? // URL: <https://www.srf.ch/news/schweiz/integration-von-gefuechteten-vom-fluechtling-zur-it-fachkraft-gelingt-so-die-integration>

бом подходе со стороны местных властей и систематически получающих социальную помощь. Широкою дискуссии вызвал вопрос сохранения за украинцами в исключительном порядке права на пользование личным транспортным средством при условии получения финансовой господдержки (по существующим правилам, лица, получающие в стране социальную помощь, не должны иметь в собственности личный автомобиль, стоимость которого превышает величину пособия).

Проблемой является необходимость предоставления данной категории беженцев бесплатной специализированной медицинской поддержки, в первую очередь по линии педиатров и психологов, а также специалистов, занимающихся лечением хронических заболеваний (повышенного артериального давления, диабета).

На фоне столкновения двух миграционных потоков – из классических кризисных регионов и Украины – усиливается напряжённость в вопросе расселения прибывающих. Со стороны региональных администраций звучат сигналы о достижении пиковой нагрузки и инфраструктурной отсталости имеющихся мест компактного размещения, что чревато отсутствием возможности принимать новых беженцев. В стрессовом сценарии не исключено развёртывание временных лагерей и оказание помощи подразделениям SEM по линии органов гражданской обороны и регулярной армии. На фоне дефицита мощностей для размещения беженцев местные экспер-

ты в сфере миграции признают эффективность модели проживания в швейцарских «гостевых» семьях как значимого инструмента интеграции. Местные жители демонстрируют солидарность, оказывая прибывшим поддержку при посещении государственных или медицинских учреждений, изучении иностранного языка, организации досуга.

В настоящий момент в частных домовых хозяйствах размещено порядка 25 тыс. украинцев (35% от общего числа зарегистрированных в качестве беженцев) [15].

Религиозные общины в рамках кооперации с некоммерческими объединениями также принимают участие в данном процессе. Традиционно чувствительной для принимающего социума темой является финансирование пребывания беженцев, которая обострилась вследствие украинского конфликта. На фоне других европейских государств, которые стараются не делать подобную статистику достоянием общественности и, соответственно, лишний раз не обострять внутривнутриполитическую ситуацию, швейцарские инстанции в данном вопросе действуют достаточно прозрачно.

Как следует из ответа на депутатский запрос, до 31 июля 2023 г. расходы на украинских беженцев составили 2,3 млрд швейцарских франков. Из них 1,91 млрд были направлены на приём и помощь прибывшим.

В целом текущие миграционные издержки государства составляют порядка 1,5 млрд франков ежегодно.

¹⁵ Unterbringung bei Gastfamilien laut neuem Bericht ein Erfolgsmodell // URL: <https://www.nau.ch/news/schweiz/unterbringung-bei-gastfamilien-laut-neuem-bericht-ein-erfolgsmodell-66429560>

В краткосрочной перспективе прогнозируется их переход за 2 млрд франков (2024 г. – 2,47 млрд; 2025 г. – 2,02 млрд; 2026 г. – 2,13 млрд) [16].

Другим аспектом является неравное восприятие в юридическом отношении беженцев из Украины и выходцев из других кризисных регионов, что лимитирует права нуждающихся в помощи, способствует этнической сегрегации и дискриминации. Как отмечают представители правозащитных организаций и общественных объединений, в текущих условиях востребованы усилия по созданию универсального гуманитарного защитного механизма на основе статуса S для обеспечения равенства в правах, включая предоставление поддержки тем иностранцам, которые прибывают из любых кризисных регионов и нуждаются в защите со

стороны Швейцарии. Другими аспектами являются:

- предоставление права на свободное перемещение;

- беспрепятственный доступ на рынок труда и к получению образования;

- реформирование национально-мигранционного законодательства в плане предоставления получившим защитный статус S возможности подавать ходатайство на получение статуса беженца при наличии объективных причин;

- унификация величины предоставляемой социальной помощи в зависимости от места пребывания.

Востребовано расширение использования позитивно зарекомендовавшей себя модели размещения прибывших в частных домовых хозяйствах [17].

Таким образом, миграционная проблематика не утрачивает своей актуальности для государств – членов Европейского союза. Нарастают масштабы неупорядоченной миграции в Европу через акваторию Средиземного моря и страны Балканского полуострова, что при отсутствии адекватной реакции может спровоцировать новый кризис.

С 2022 г. к «традиционным» направлениям исхода экономических мигрантов и потенциальных беженцев добавился ранее неизвестный трек со своими количественно-качественными особенностями (возрастная, гендерная и социальная принадлежность) – выходцы с территории Украины. В условиях сохраняющихся в рамках ЕС противоречий по регулированию миграционных процессов страны внешнего контура вынуждены искать собственные варианты пресечения нелегальной миграции и минимизации угроз для национальной безопасности.

Несмотря на то что Швейцарская Конфедерация не является страной – членом ЕС и обладает возможностями автономно и жёстко регламентиро-

¹⁶ Ausgaben des Bundes für die Migration in der Schweiz im Jahr 2021 und Prognose für 2022 bis 2026 // URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/516681/umfrage/prognose-zu-den-migrationsausgaben-des-bundes-in-der-schweiz/#:~:text=Laut%20Voranschlag%20wird%20oder%20Bund,2%20Milliarden%20Schweizer%20Franken%20veranschlagt>

¹⁷ Asyl in der Schweiz. Aufenthaltsstatus // URL: <https://www.fluechtlingshilfe.ch/themen/asyl-in-der-schweiz/aufenthaltsstatus/status-s#:~:text=Beim%20Personenkreis%20s%C3%A4mtliche%20Schutzbed%C3%BCrftigen%20ober%C3%BCcksichtigen,Schutzstatus%20im%20betreffenden%20Land%20gelten>

вать порядок въезда и пребывания на своей территории иностранных граждан, она продолжает сталкиваться с возрастающей миграционной нагрузкой. Страна, имеющая длительную историю организации гармоничного сосуществования представителей разных народов в составе единого государства, пытается использовать накопленный опыт для управления современными миграционными процессами.

Как показывает анализ, Швейцария традиционно являлась активным участником приёма экономических мигрантов и беженцев из кризисных регионов, что оказало серьёзное воздействие на этническую структуру общества и формирование крупных иноэтничных диаспор в стране. Отрицательные аспекты миграции, характерные для других стран Европы (в том числе террористическая угроза, анклавизация, радикализация принимающего социума), в целом проявляются ограниченно, не представляя собой экзистенциального вызова для безопасности государства и общества. Несмотря на то что миграция не является столь широко обсуждаемой в негативном ключе темой во внутривнутриполитической повестке, в том числе вследствие поддержания привычного уровня благополучия и безопасности коренного населения, данному вопросу уделяют внимание политические партии.

Усиление запроса со стороны населения на актуализацию применяемых механизмов управления миграцией, в особенности в плане предоставления убежища, подтверждается результатами недавних выборов в парламент Швейцарии и успехами консервативной Швейцарской народной партии.

Неоднозначным вопросом является участие Швейцарской Конфедерации в европейской кампании по приёму и всеобъемлющей поддержке выходцев из Украины, которая характеризуется чрезмерным предоставлением социально-правовых гарантий (в частности, защитный механизм S) и сопряжена как с рисками дискриминации нуждающихся в помощи представителей других кризисных регионов, так и с недовольством в принимающем социуме на фоне финансовых злоупотреблений со стороны украинских беженцев.

Накопленный Швейцарией опыт по регулированию миграционными процессами, несомненно, представляет интерес для стран, входящих в состав Европейского союза. Наиболее востребованы наработки по сохранению баланса интересов титульного большинства и прибывшего меньшинства, минимизации вызовов безопасности государства и общества, связанных с неупорядоченной миграцией. Вместе с тем сложности внедрения швейцарских подходов странами ЕС обусловлены необходимостью координации действий в данной сфере с Брюсселем. Попытки отдельных членов продвигать концепцию национально ориентированной миграционной политики на данном этапе носят ограниченный характер. Несмотря на очевидные дополнительные издержки, Швейцария в рамках «трансатлантической солидарности» участвует в реализации Западом санкционной политики в отношении России и поддержке Украины, включая приём беженцев, что ставит вопрос о правомерности использования тезиса о её традиционном нейтралитете.

Библиография • References

- Германия возмущена тем, что Швейцария помогает мигрантам добраться до немецкой границы // URL: <https://russian.rt.com/inotv/2022-10-31/SRF-Germaniya-vozmushhena-tem-chto>
- [Germaniya vozmushchena tem, chto SHveycariya pomogaet migrantam dobrat'sya do nemeckoj granicy // URL: <https://russian.rt.com/inotv/2022-10-31/SRF-Germaniya-vozmushhena-tem-chto>]
- Мишель Ш.* Война между Израилем и ХАМАС может вызвать резкий рост числа беженцев в Европу // URL: <https://news.am/rus/news/786758.html>
- [*Mishel' SH.* Vojna mezhdru Izrailem i HAMAS mozhet vyzvat' rezkiy rost chisla bezhencev v Evropu // URL: <https://news.am/rus/news/786758.html>]
- Что произойдёт с соглашением Турции с ЕС по мигрантам, если на выборах победит оппозиция? // URL: <https://ru.euronews.com/my-europe/2023/03/31/web-turkey-migrant-policy-question-of-sending-back-syrians>
- [Chto proizojdyot s soglasheniem Turcii s ES po migrantam, esli na vyborah pobedit oppoziciya? // URL: <https://ru.euronews.com/my-europe/2023/03/31/web-turkey-migrant-policy-question-of-sending-back-syrians>]
- Asyl in der Schweiz. Aufenthaltsstatus // URL: <https://www.fluechtlingshilfe.ch/themen/asyl-in-der-schweiz/aufenthaltsstatus/status-s#:~:text=Beim%20Personenkreis%20s%3%A4mtliche%20Schutzbed%3%BCrftigen%20ober%3%BCcksichtigen,Schutzstatus%20im%20betreffenden%20Land%20ogelten>
- Ausgaben des Bundes für die Migration in der Schweiz im Jahr 2021 und Prognose für 2022 bis 2026 // URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/516681/umfrage/prognose-zu-den-migrationsausgaben-des-bundes-in-der-schweiz/#:~:text=Laut%20Voranschlag%20wird%20oder%20Bund,2%20Milliarden%20Schweizer%20Franken%20overanschlagt>
- Central Mediterranean top migratory route into the EU in first half of 2023 // URL: <https://frontex.europa.eu/media-centre/news/news-release/central-mediterranean-top-migratory-route-into-the-eu-in-first-half-of-2023-XtMpdL>
- Die grösste Flüchtlingswelle seit Jahrzehnten // URL: <https://migration.swiss/migrationsbericht-2022/asyl-und-schutzstatus-s/asylstatistik-2022>
- Flucht nach Europa // URL: <https://www.uno-fluechtlingshilfe.de/hilfe-weltweit/mittelmeer>
- Migrationsbericht 2022 // URL: <https://migration.swiss/migrationsbericht-2022/zuwanderung-und-integration/zuwanderungsstatistik?lang=true>
- Parteiprogramm 2023 bis 2027 // URL: https://www.svp.ch/wp-content/uploads/230726_Partieprogramm.pdf
- So will der Bundesrat Ukrainer zurueckschaffen // URL: <https://www.blick.ch/politik/brisantes-konzept-liegt-blick-vor-bundesrat-will-ukrainer-zurueckschaffen-mit-ausreisefrist-id19005528.html>
- Tausende Portugiesen verlassen die Schweiz // URL: <https://www.blick.ch/schweiz/zurueck-in-die-alte-heimat-tausende-portugiesen-verlassen-die-schweiz-id16913818.html>
- Unterbringung bei Gastfamilien laut neuem Bericht ein Erfolgsmodell // URL: <https://www.nau.ch/news/schweiz/unterbringung-bei-gastfamilien-laut-neuem-bericht-ein-erfolgsmodell-66429560>

Volksinitiative „Gegen Masseneinwanderung“ // URL: <https://www.svp.ch/aktuell/kampagnen/volksinitiative-gegen-masseneinwanderung/>

Vom Flüchtling zur IT-Fachkraft: Gelingt so die Integration? // URL: <https://www.srf.ch/news/schweiz/integration-von-gefluechteten-vom-fluechtling-zur-it-fachkraft-gelingt-so-die-integration>

Wahlen 2023 // URL: <https://www.ch.ch/de/wahlen2023/resultate-der-wahlen/die-gewahlten-parlamentsmitglieder/alle-gewahlte-parlamentsmitglieder/>

Werden Grenzkontrollen jetzt ausgeweitet und was würde das bringen? // URL: <https://www.migazin.de/2023/09/26/werden-grenzkontrollen-jetzt-ausgeweitet-und-was-wuerde-das-bringen/>

Статья поступила в редакцию 8 ноября 2023 г.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2024 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **<https://delpress.ru/catalog/>**
тел.: 8 -499-391-57-36

Концепция энергетического «укола»

Часть 1. Стратегический партнёр

Антонина СЕРЕГИНА

Двусторонние отношения между Россией и Индией на официальном уровне имеют статус особо привилегированного стратегического партнёрства, но несмотря на многогранное взаимодействие двух стран, тревожные сигналы заметны в динамике двусторонней торговли: за период 2010–2020 гг. объём торгового оборота между странами максимально был на уровне 11,2 млрд долл. [1], а за 2022 г. объём двусторонней торговли достиг отметки в 35 млрд долл., но преимущественно за счёт увеличения поставок из России в Индию сырой нефти, угля и удобрений. Стоит отметить низкий уровень притока взаимных инвестиций [2] – диспаритет, который требует выработки новых подходов к эффективному двустороннему взаимодействию [3]. В частности, это касается реализации концепции энергетического «укола», которая способна придать импульс российско-индийским отношениям, нарастить и диверсифицировать направления развития межгосударственных отношений. Суть концепции заключается в реализации масштабных проектов, прежде всего в сфере энергетики, которые позволят подстегнуть или ускорить развитие сопутствующих смежных отраслей, что в конечном итоге позволит интенсифицировать экономический рост в странах и торговлю между ними.

СЕРЕГИНА Антонина Александровна – кандидат политических наук, доцент Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код*: 7933-0662, *E-mail*: a.seregina@dipacademy.ru

Ключевые слова: ТЭК, энергетические проекты, Россия, Индия.

¹ Brief on India-Russia Economic Relations // URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/overview.php>

² *Куприянов А.В.* Стратегическое партнёрство России и Индии с точки зрения национальных элит // Вестник МГИМО-Университета. 2023. № 16.

³ *Капур Н.* Индийская дилемма России // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2.

Ключевые предпосылки для двустороннего диалога

Одной из центральных задач внешнеполитического курса страны в соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации (в ред. от 31 марта 2023 г.) является наращивание стратегического партнёрства с Республикой Индией – одного из ключевых игроков на Евразийском континенте [4].

Обоюдная заинтересованность в установлении диалога между двумя странами проявилась ещё в 1993 г. и нашла отражение в подписанном Договоре о дружбе и сотрудничестве [5]. Семь лет спустя с принятием одноимённой декларации статус межгосударственных отношений был изменён на формат «стратегического партнёрства» [6], позднее преобразованный в «особо привилегированное стратегическое партнёрство» [7].

Таким образом, формат взаимодействия, закреплённый в Концепции внешней политики России, и интенсификация контактов вокруг него не являются качественно новыми, а разрабатываются на протяжении более 30 лет.

За прошедшие десятилетия показатели экономического роста Индии позволяют говорить о стране как од-

ном из формирующихся центров силы: в период с 2014–2018 гг. темпы роста реального валового внутреннего продукта Индии приближались, а периодами превосходили аналогичный показатель экономики Китая [8].

Закреплению особого положения Индии в качестве одной из центральных держав Азиатско-Тихоокеанского региона способствовало проведение национальной экономической политики с опорой на раскрытие потенциала следующих направлений:

– Демографический дивиденд [9].

В Индии наблюдается крайне высокая плотность населения на большей части страны, существенной особенностью современной Индии является миграция из сельской местности в города и быстрый рост населения городов.

По данным Фонда Организации Объединённых Наций в области народонаселения (UNFPA), в 2023 г. Индия заняла первое место в мире по уровню численности населения, обойдя Китай*;

– устойчивость политической системы, служащей гарантией притока и сохранности инвестиций.

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 31 марта 2023 г.) // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

⁵ Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48462/

⁶ Декларация о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Республикой Индией // URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1732761&lang=ru>

⁷ Санкт-Петербургская Декларация Российской Федерации и Республики Индии: Взгляд в XXI век // URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/ru/st-petersburg.php>

⁸ International Monetary Fund // URL: <https://www.imf.org/en/Countries/IND>

⁹ Bloom D.E., J.G. Williamson Demographic transitions and economic miracles in emerging Asia // World Bank Economic Review. 1998. № 12.

* 1,4286 млрд чел. в Индии против 1,4257 млрд чел. в Китае.

Внутренняя политика пришедшего к власти весной 2014 г. правительства под руководством Н. Моди нацелена на устойчивое и ускоренное развитие страны за счёт государственной централизации. Победа «Бхартия джаната парти» на парламентских выборах в 2019 г. стала гарантом сохранения основного политического курса как минимум на следующие пять лет;

– определение в качестве основной точки роста отрасли, коррелирующей с местными культурными и историческими особенностями.

Развитие и популяризация информационно-коммуникационных технологий в Индии по большому счёту обусловлена высоким уровнем развития математики, а также склонностью к развитию философских теорий;

– правительственная поддержка развития промышленности.

Ориентация действующего правительства на ускоренное развитие промышленности и осуществление масштабных инфраструктурных проектов нашла отражение в реализации в 2014 г. программы новой индустриализации «Делай в Индии» (*Make in India*). Реформы предполагали ряд преференций для иностранных предприятий, переносящих производство в Индию.

Общая концепция описывается единой формулой: $IT + IT = IT$ (*Indian*

Talent plus Indian Technology equals India Tomorrow). В 2022 г. было объявлено о намерении правительства Индии предоставить финансовую поддержку в размере до 50% стоимости проекта производителям дисплеев и полупроводниковой продукции, которые налажат производство на территории Индии [10].

Созданные условия способствовали увеличению числа иностранных транснациональных корпораций на территории страны, особенно в условиях глобальной тенденции «ухода из Китая».

По данным исследования «Обзор глобальных операций 2023 года», подготовленного *IMA India*, среди 100 руководителей компаний, представляющих международные *B2B* (*Business-to-Business*) в Индии 88% предпочли её Китаю. В частности, компании *IT&ITES** наращивают долю «глобальных сотрудников» в Индии [11].

В целом реализация программы «Делай в Индии» позволит увеличить индийский экспорт товаров более чем в пять раз к 2030 г. [12];

– активное привлечение иностранного капитала.

Политика экономической открытости начала проводиться в Индии с 1991 г. преимущественно за счёт снижения норм прямых иностранных инвестиций во всех секторах экономики [13].

¹⁰ Индия инвестирует \$10 млрд в развитие полупроводниковой отрасли // URL: https://quote.rbc.ru/news/short_article/61b9fceb9a794732ffad31b8

¹¹ Индия активно привлекает транснациональные компании, которые переносят производство из Китая // URL: <https://www.epochtimes.ru/mir/aziya/indiya-aktivno-privlekaet-transnatsionalnye-kompanii-kotorye-perenosyat-proizvodstvo-iz-kitaya-182017/>

¹² International Business Guides. India // URL: <https://www.business.hsbc.com/business-guides/india>

¹³ FDI Policy. Foreign Direct Investment Policy of India // URL: <https://www.investindia.gov.in/ru-ru/foreign-direct-investment>

* Услуги с использованием информационных технологий.

Сегодня Индия занимает 63-ю строчку в рейтинге по лёгкости ведения бизнеса [14].

Общий приток иностранных инвестиций в 2000–2023 гг. составил 919 млрд долл. Для сравнения с началом реформ правительства Н. Модии (2014–2023 гг.) объём ПИИ находится на отметке 595 млрд долл., или 65%, от общего объёма ПИИ за последние 23 года.

Значительный рост притока ПИИ стал возможен благодаря открытию для внешних инвесторов 15 стратегических отраслей экономики Индии.

Доля иностранного капитала составляет до 49% капитала оборонных предприятий (ранее 26%) и до 100% – железнодорожных компаний (ранее 0%).

Дополнительно было объявлено о программе «Самодостаточная Индия», согласно которой частные компании получают возможность инвестировать во все секторы экономики, в том числе и те, которые ранее были зарезервированы исключительно для государственных компаний [15].

Направления многосторонней дипломатии Индии

Внешнеполитический курс Индии основан на концепции многополярного мироустройства, основополагающих принципах коллективной безопасности, признании авторитета международного права и международных институтов при координирующей роли ООН.

Среди региональных приоритетов сотрудничества Индии выделяется Юго-Восточная и Восточная Азия, диалог с которыми выстраивается по линии «Юг – Юг», а также в рамках ИБСА (платформа взаимодействия Индии, Бразилии и ЮАР) и взаимодействия с региональными объединениями (АСЕАН, МЕРКОСУР и др.).

Наряду с азиатской риторикой во внешнеполитическом курсе Индии отчётливо прослеживается стремление к укреплению связей с США – сторонником «борьбы с агрессией Китая».

В настоящее время между Вашингтоном и Нью-Дели налажен регулярный диалог, охватывающий

широкий спектр вопросов по атомной энергетике, стратегической безопасности, торгово-экономическому, научно-исследовательскому, инвестиционному, а также военному сотрудничеству. Развитию последнего способствует и четырёхсторонний диалог по безопасности, куда входят США, Австралия, Индия, Япония.

Среди основных направлений диалога можно выделить:

- продвижение высококачественного инфраструктурного строительства, в том числе затрагивающего проекты в области энергетики;
- решение проблем изменения климата;
- сотрудничество в сфере передовых технологий, в космосе и киберпространстве.

Среди инициатив в области энергетики можно выделить:

- создание сети «зелёных» перевозок – строительство экологически

¹⁴ Ease of Doing Business rankings // URL: <https://archive.doingbusiness.org/en/rankings>

¹⁵ Индия разрешит частные инвестиции во все сферы экономики // URL: <https://ria.ru/20200517/1571574564.html>

чистых портов и осуществление декарбонизированных топливных перевозок;

- учреждение партнёрства в области водородной энергетики, подразумевающее совместное выстраивание цепочек поставок;

- создание условий для снижения стоимости производства;

- развитие технологий и рынков сбыта в Индо-Тихоокеанском регионе [16].

Активное участие Нью-Дели принимает и в формировании Индо-Тихоокеанского региона: в 2022 г.

Индия стала одной из 12 стран – участниц Индо-Тихоокеанской экономической структуры – экономического проекта, идея которого была выдвинута администрацией Дж. Байдена. Проект направлен на экспорт американских стандартов в регионе, а также на создание конкуренции китайской инициативе «Один пояс – один путь». Ключевые направления – это создание и налаживание цепочек добавленной стоимости, высококачественное «зелёное» инфраструктурное строительство [17].

Обновление формата российско-индийских отношений

Формат сотрудничества предусматривает устойчивую и долгосрочную форму межгосударственных отношений, конечной целью которого является создание добавленной стоимости для целей дальнейшего экономического развития стран. Именно энергетика обладает необходимым потенциалом для реализации сотрудничества.

Россия и Индия активно взаимодействуют в нефтегазовой сфере: работа проводится в рамках Целевой рабочей группы по газу в формате рабочей группы по сотрудничеству в области энергетики и энергоэффективности Межправительственной комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному

сотрудничеству между Правительством Российской Федерации и Правительством Индии (МПК), а в 2021 г. в Москве был открыт Индийский энергетический центр, работа которого направлена на установление прочных связей между индийскими и российскими энергетическими компаниями.

Для оценки степени готовности Индии к сотрудничеству проведён анализ результатов 24-го заседания МПК, состоявшегося в апреле 2023 г.

Одним из ключевых пунктов стало обсуждение рекордного объёма товарооборота, достигшего отметки в 45 млрд долл. с апреля 2022 по февраль 2023 г. [18]. Резкие изменения рыночной конъюнктуры, и как

¹⁶ Fact Sheet: Quad Leaders' Summit // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/fact-sheet-Quad-leaders-summit/>

¹⁷ Арапова Е. Индо-Тихоокеанская экономическая структура: американский ответ ВРЭП? // РСМД // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pryzhok-aziatskikh-tigrov-vv-prostranstvo-megaregionov/>

¹⁸ Россия и Индия нащупывают точки роста // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5940564?ysclid=lkz5z520a7854565825>

следствие – открывшаяся для Индии возможность осуществлять закупку российской нефти с большим дисконтом, форсировали экстенсивный рост двусторонней торговли с целевым показателем в размере 30 млрд долл. задолго до планового периода – 2025 г.

В рамках Межправительственной комиссии традиционно обсуждаются актуальные направления межгосударственного взаимодействия, в том числе в сфере энергетики, как на уровне государственных структур, так и на корпоративном уровне.

Можно привести ряд примеров по топливно-энергетическому комплексу:

– ПАО «Газпром» продолжает реализовывать проекты по поставке природного газа в Индию; прорабатываются вопросы поставок сжиженного природного газа (СПГ). В настоящее время Индия занимает четвёртую строчку в мире в рейтинге объёмов импорта СПГ. Однако на территории Индии отсутствует международная газотранспортная инфраструктура, природный газ поступает в страну преимущественно через морские грузоперевозки;

– ПАО «Новатэк» ещё в 2018 г. осуществил первые поставки нефти на территорию Индии. Особое внимание стороны уделяют реализации проектов по поставкам СПГ. В 2023 г. индийские компании начали переговоры о покупке у «Новатэка» 9,9% в проекте «Арктик СПГ – 2»;

– ПАО «НК «Роснефть» в 2016 г. подписала соглашение с *Essar Energy Holdings Ltd.* о при-

обретении 49,13% акций НПЗ с нефтехранилищем, портом, сетью АЗС и инфраструктурой в г. Вадинаре. Порт Вадинар – один из ключевых нефтяных терминалов с общей пропускной способностью в 58 млн т/год. Сегодня индийская сторона продолжает строительство НПЗ, в рамках которого будут также построены установки для производства полипропилена (мощность 450 тыс. т/год). В октябре 2016 г. ПАО «НК «Роснефть» и *OVL* совместно с *ONGC Videsh Ltd., Oil India Limited, Indian Oil Corporation, Indian Oil Corporation Limited, Bharat Petro Resources Limited, Hindustan Petroleum Corporation Limited* также подписали соглашение о сотрудничестве в сфере образования по подготовке кадров.

Планируется участие индийских коллег и в проекте «Восток Ойл» – крупнейшего в современной мировой нефтегазовой отрасли проекта. Ресурсная база проекта составляет 6 млрд т премиальной малосернистой нефти;

– группа компаний «Хевел» тоже взаимодействует с индийскими *Indian Oil Corporation Limited* и *Sungroup Enterprises Private Limited* в области возобновляемых источников энергии;

– ПАО «Силовые машины» работает в Индии начиная с 60-х годов и принимала участие в реализации следующих проектов: ГЭС «Балимела», ТЭС «Кахалгаон», АЭС «Куданкулам», ГЭС «Локтак», АЭС «Мадрас», ТЭС «Обра», ГЭС «Тери».

Компании удалось реализовать следующие проекты под ключ: ТЭС «Барх» и ТЭС «Сипат». В 2021 г. компании был выдан сертификат эксплуатационной приёмки энергосилового оборудования блока № 3 ТЭС «Сипат», а в настоящее время осуществляется приёмка энергоблока № 2.

Таким образом, сегодня отечественным компаниям для углубления межгосударственного взаимодействия в топливно-энергетическом комплексе целесообразно:

- продолжить совместную разработку нефтяных месторождений;
- усилить инвестиционную активность;
- продолжить реализацию проектов с участием индийских компаний на территории России (прежде всего «Ванкорнефть» и «Таас-Юрях»);
- продолжить поставки СПГ на рынок Индии;
- усилить кооперацию в сфере угледобычи и разработки чистых угольных технологий;

– активизировать работы по проектам цифровой трансформации электрических сетей;

– продолжить укреплять отраслевые связи на всех уровнях.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение взаимодействия двух стран в области мирного использования ядерной энергии, которое началось ещё в 2014 г., когда Россией и Индией был подписан документ «Стратегическое видение по укреплению сотрудничества в мирном использовании атомной энергии».

Важно отметить, что потенциал взаимодействия в сфере атомной энергетики, способный обеспечить переход двух стран к сотрудничеству, огромен и направлен на создание добавленной стоимости для дальнейшего экономического развития стран.

Библиография • References

Арапова Е. Индо-Тихоокеанская экономическая структура: американский ответ ВРЭП? // РСМД // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pryzhok-aziatskikh-tigrov-vv-prostranstvo-megaregionov/>

[*Арапова Е.* Indo-Tihookeanskaya ekonomicheskaya struktura: amerikanskij otvet VREP? // RSMД // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pryzhok-aziatskikh-tigrov-vv-prostranstvo-megaregionov/>]

Декларация о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Республикой Индией // URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1732761&lang=ru>

[Deklaraciya o strategicheskom partnyorstve mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Indiej // URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1732761&lang=ru>]

Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48462/

[Dogovor o družbe i sotrudnichestve mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Indiej // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48462/]

Индия активно привлекает транснациональные компании, которые переносят производство из Китая // URL: <https://www.epochtimes.ru/mir/aziya/indiya-aktivno-privlekaet-transnatsionalnye-kompanii-kotorye-perenosyat-proizvodstvo-iz-kitaya-182017/>

[Indiya aktivno privlekaet transnacional'nye kompanii, kotorye perenosyat proizvodstvo iz Kitaya // URL: <https://www.epochtimes.ru/mir/aziya/indiya-aktivno-privlekaet-transnatsionalnye-kompanii-kotorye-perenosyat-proizvodstvo-iz-kitaya-182017/>]

Индия инвестирует \$10 млрд в развитие полупроводниковой отрасли // URL: https://quote.rbc.ru/news/short_article/61b9fceb9a794732ffad31b8

[Indiya investiruet \$10 mlrd v razvitie poluprovodnikovoj otrasli // URL: https://quote.rbc.ru/news/short_article/61b9fceb9a794732ffad31b8]

Индия разрешит частные инвестиции во все сферы экономики // URL: <https://ria.ru/20200517/1571574564.html>

[Indiya razreshit chastnye investicii vo vse sfery ekonomiki // URL: <https://ria.ru/20200517/1571574564.html>]

- Капур Н.* Индийская дилемма России // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 152–165.
- [*Капур Н.* Indijskaya dilemma Rossii // Rossiya v global'noj politike. 2023. Т. 21. № 2. С. 152–165]
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 31 марта 2023 г.) // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
- [Концепсия vneshej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii 31 marta 2023 g.) // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>]
- Курпьянов А.В.* Стратегическое партнёрство России и Индии с точки зрения национальных элит // Вестник МГИМО-Университета. 2023. № 16. С. 33–48.
- [*Курпьянов А.В.* Strategicheskoe partnyorstvo Rossii i Indii s točki zreniya nacional'nyh elit // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2023. № 16. С. 33–48]
- Россия и Индия нащупывают точки роста // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5940564?ysclid=lkz5z520a7854565825>
- [Rossiya i Indiya nashchupyvayut točki rosta // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5940564?ysclid=lkz5z520a7854565825>]
- Санкт-Петербургская Декларация Российской Федерации и Республики Индии: Взгляд в XXI век // URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/ru/st-petersburg.php>
- [Sankt-Peterburgskaya Deklaraciya Rossijskoj Federacii i Respubliki Indii: Vzglyad v XXI vek // URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/ru/st-petersburg.php>]
- Bloom D.E., J.G. Williamson* Demographic transitions and economic miracles in emerging Asia // World Bank Economic Review. 1998. № 12. P. 419–455.
- Brief on India-Russia Economic Relations // URL: <https://indianembassy-moscow.gov.in/overview.php>
- Ease of Doing Business rankings // URL: <https://archive.doingbusiness.org/en/rankings>
- Fact Sheet: Quad Leaders' Summit // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/fact-sheet-Quad-leaders-summit/>
- FDI Policy. Foreign Direct Investment Policy of India // URL: <https://www.investindia.gov.in/ru-ru/foreign-direct-investment>
- International Business Guides. India // URL: <https://www.business.hsbc.com/business-guides/india>
- International Monetary Fund // URL: <https://www.imf.org/en/Countries/IND>

Статья поступила в редакцию 25 декабря 2023 г.

Конъюнктура нелегального рынка афганских и китайских наркосредств

Карина ХАСАНОВА

Наркоситуация в Афганистане

Согласно Всемирному докладу о наркотиках (2023 г.), ежегодно подготавливаемого Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП), за последние два года количество наркопотребителей в мире возросло до 296 млн чел. За последнее десятилетие статистика показывает, что численность наркозависимых увеличилась на 22% [1]. Эта динамика связана как с появлением на рынке запрещённых веществ огромного количества синтетических наркотиков, так и с увеличением масштаба потребления «традиционных» опиатов и кокаина. Однократное или же систематическое употребле-

ние психоактивных веществ (ПАВ), а в особенности полинаркомания, несут риски не только для потребителей, но и для общества в целом. Так, среди лиц, страдающих зависимостью, наблюдается высокий процент развития сопутствующих системных заболеваний, нарушений психического здоровья, а также преждевременных летальных исходов на фоне передозировок. Наркотизация населения влечёт распространение эпидемии ВИЧ-инфекции, синдрома созависимости в окружении потребителя, а следовательно, серьёзную нагрузку на систему здравоохранения.

ХАСАНОВА Карина Эдуардовна – ассистент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского (Приволжского) федерального университета. *SPIN-код:* 9101-6784, *E-mail:* khasanova.k@list.ru

Ключевые слова: рынок наркосредств, Афганистан, Китай, Россия, наркотизация общества, Управление ООН по наркотикам и преступности.

¹ World Drug Report 2023. Executive summary // UNODC. June. 2023 // URL: https://www.unodc.org/res/WDR-2023/WDR23_Exsum_fin_SP.pdf

Последние данные по нелегальному спросу-предложению на наркотические вещества выявляют тенденцию к кардинальному изменению конъюнктуры рынка в сторону её неоднородности. В частности, цитадель производства опиатов и каннабиса – Афганистан – с 2019 г. превратился в одного из крупнейших игроков метамфетаминового наркобизнеса. Такая диверсификация связана с обнаружением на западе и юго-западе страны (в провинциях Гильменд, Фарах и Нимроз) дикорастущей травы хума, которая содержит в себе эфедрин – сильнодействующий алкалоид семейства эфедровых – прекурсор для изготовления метамфетамина.

Раньше эфедрин ввозился преимущественно из Китая, но теперь афганские наркопредприниматели обеспечили развитие кустарных метамфетаминовых лабораторий, контроль за которыми установить практически невозможно. Афганистан уже заполнил рынки Центральной Азии, Австралии и ЮАР [2].

Официальной информации о контрабанде афганского метамфетамина на российском направлении пока нет, но заместитель постоянного представителя России при ООН Г. Кузьмин на выступлении в Третьем комитете 76-й сессии Генеральной Ассамблеи указал на появление новых рисков для безопасности России в связи с потенциальным превращением страны в потребителя центральноазиатского метамфетамина «вслед за опиатами» и отме-

тил инициативу России по подготовке «иностранных специалистов-наркополицейских».

С 2017 г. Россия начала лидировать по объёму изъятого метамфетамина, и, с большой долей вероятности, поставки «афганского первитина» уже налажены через давно известный истории «Северный маршрут». Несмотря на то что в ценовом соотношении синтетический метамфетамин гораздо дешевле героина, но в долгосрочной перспективе он едва ли вытеснит опиаты из общей структуры потребления наркотических веществ.

Это также подтверждают сообщения из Афганистана, по которым площадь незаконных посевов опийного мака в 2020 г. выросла на 37% по сравнению с 2019 г. и приравнивается к 6400 т урожая опия-сырца.

Общий объём опийной экономики Афганистана оценивается УНП ООН в 2,7 млрд долл. за 2021 г., что приравнивается к 14% легального ВВП страны [3].

Примечательно, что в международных докладах по контролю над наркотиками всегда учитывается только один, а не два урожая в год. Таким образом, для восстановления полной реальной картины наркопроизводства в Афганистане необходимо понимать, что в поле зрения всех официальных статистических данных не попадает примерно половина от того объёма мака, который собирается.

Что касается афганских крестьян – первого звена в длинной и слож-

² Талибы на льду. Афганские боевики переходят с героина на метамфетамин // Медиазона. Центральная Азия. 2020. 22 сентября // URL: <https://mediazona.ca/article/2020/09/22/ice>

³ World Drug Report 2021 (United Nations publication, Sales No. E.21.XI.8) // UNODC. June. 2021 // URL: https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/WDR21_Booklet_2.pdf

ной цепочке наркоиндустрии, то они рассматривают снотворный мак только в контексте высокой рентабельности его сбыта: выгоду от продажи мака можно выразить в соотношении 11:1 к пшенице. Суровые жизненные реалии не оставляют населению иного выбора, кроме как ежегодно сажать мак, а затем надрезать незрелые коробочки и получать из них млечный сок – опий.

Один из крестьян северной провинции рассказывает о вынужденных мерах так: «Мы не преступники, мы всего лишь пытаемся выжить и все, что мы получаем от этого макового поля, хватает лишь на хлеб на нашем столе» [4].

После падения Кабула 15 августа 2021 г. и прихода к власти движения «Талибан»* для мирового сообщества стало очевидно, что теперь Афганистан стоит на пороге серьезных социально-экономических потрясений, а на и без того обедневшее население ляжет бремя новых запретов. Исчезновение общего врага в лице вооружённых сил США и марионеточного правительства А. Гани ознаменовало начало борьбы за власть на местах между талибскими кланами. Это привело к тому, что различные руководители среднего звена «Талибана» порой устанавливают совершенно разные ограничения и меры наказания для провинившихся в контролируемой ими провинции. Однако об-

щая религиозно-политическая линия, базирующаяся на принципах шариата, позволяет участникам движения придерживаться одних и тех же взглядов по ключевым предписаниям исламского образа жизни. К таким принципиальным вопросам относится и запрет на наркопроизводство в стране [5].

За 20 лет талибы не изменили себе: именно при их правлении с 1996 по 2001 г. площади маковых полей сократились на 91%, а в апреле 2022 г. вышло распоряжение о «строжайшем запрете на выращивание мака» [6].

Казалось бы, что по новому закону афганские фермеры под страхом сурового наказания будут вынуждены отказаться от культивирования запрещённого растения. Однако, по мнению бывшего начальника разведки антинаркотической полиции МВД Афганистана полковника Н. Бахави, борьба талибов с наркомафией носит лишь декларативный характер и искусственно создаёт дефицит и поднимает цены на наркотики. Он делает особый акцент на том, что талибы довольствуются данью с производителей, заставляя их платить пошлину за «разрешающую резолюцию» на транспортировку товара через города [7]. Тем не менее ставить знак равенства между движением «Талибан» и наркомафией было бы неверно.

⁴ Афганский наркотрафик: совместная оценка угрозы 2013 // Институт Восток-Запад // URL: <https://www.eastwest.ngo/idea/afghan-narcotrafficking-joint-threat-assessment>

⁵ Талибы запретили выращивать мак в Афганистане // Deutsche Welle. 2022. 3 апреля // URL: <https://www.dw.com/en/about-dw/s-30688>

⁶ World Drug Report 2011. United Nations publication, Sales No. E.11.XI.10 // UNODC. June. 2021 // URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2011/World_Drug_Report_2011_ebook.pdf

⁷ Победа героинового джихада // Независимая газета. 2022. 23 марта.

* Террористическая организация, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

Согласно полевым исследованиям рабочей группы Института Восток-Запад, крестьянам всегда приходилось платить так называемый ушр – 10-процентный налог со сбора урожая, однако не только и даже не столько талибам, сколько местным чиновникам и духовенству. Ведущий эксперт по афганской наркоторговле Д. Мэнсфилд подчёркивает: «Доходы талибов от наркоторговли зачастую преувеличиваются и не являются для них главным источником финансирования» [8].

Действительно, участники движения имеют широко диверсифицированную деятельность как в легальном, так и в теневом секторе экономики.

В их интересы входит крупномасштабный рэкет, контрабандная торговля драгоценными камнями, древесиной, а также отмывание денежных средств через офшорные зоны, скупку недвижимости и благотворительные фонды.

Следующий важный аспект финансово-технического обслуживания афганского наркобизнеса касается механизма функционирования каналов распространения наркотических веществ.

Самой разветвлённой сетью транзита героина, морфина и гашиша на территорию Российской Федерации и стран Восточной и Западной Европы является «Северный маршрут», начинающийся в Афганистане. Главный залог жизнеспособности наркопути заключается в отлаженных преступными группир-

ровками схемах обхода пунктов пограничного контроля, а в ряде случаев – полного их отсутствия.

Феномен так называемых пограничных окон ярко виден на примере *афгано-узбекской границы*.

Гористая местность района узбекского г. Термез и наличие горных троп, известных лишь местным жителям, привели к появлению неконтролируемого окна протяжённостью 137 км. Таким образом, опиаты из Термеза переправляются в Россию через Карши, Бухару и Ургенч [9].

При этом *Казахстан* зачастую позиционируется как «пояс безопасности» в архитектуре пограничных зон. Однако на практике около 70% афганских ПАВ свободно попадают в Россию, несмотря на деятельность государственных структур Казахстана в сфере контроля над наркотиками [10]. Ключевую роль Казахстана в транзите афганских опиатов – его членство в таможенном союзе ЕАЭС, которое одновременно с развитием экономического сотрудничества двух стран фактически открывает дверь наркопоставок в Россию.

Уникальной является *таджикско-афганская граница*. Она обеспечивает перевозку беспрецедентного количества наркогруза – около 85% от общего объёма [11].

Следует подчеркнуть, что ключевую роль в переработке афганского сырья играет Пакистан. На территории его Читральского района распо-

⁸ Афганский наркотрафик: состояние границ Афганистана // Институт Восток-Запад, 2009. 26 декабря // URL: <https://www.eastwest.ngo/sites/default/files/ideas-files/Afghanistan's%20Borders.pdf>

⁹ Хава М.А.М. Оценка политики борьбы с наркотиками в Афганистане // Политология. 2013. № 2.

¹⁰ Еременко В.В. Транснациональный наркобизнес как глобальная угроза современности // Власть. 2008. № 5.

¹¹ Opiate flows through northern Afghanistan and Central Asia 2012 // UNODC. 2012. May // URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Afghanistan_northern_route_2012_web.pdf

ложены химические лаборатории, которые снабжают Афганистан необходимым прекурсором для синтеза морфина в героин – ангидридом уксусной кислоты. Вторым поставщиком данного химиката является Россия.

Центром финансовой поддержки трансрегиональной наркомафии в Афганистане стал второй по численности населения г. Кандагар. Там находятся организации, кредитующие сельхозпроизводителей опийного мака, владельцев фармацевтических фабрик и транспортных средств, задействованных в логистике наркотransпортов. Эти же банковские структуры осуществляют расчёты за реализованные оптовые партии героина. Подобные финансовые организации не всегда являются частью полуподпольной системы хавала, иногда в процесс легализации наркодолларов вовлечены и крупные известные банки. Но чаще всего наркodelьцы используют альтернативную неформальную финансово-расчётную систему.

Существование *денежных переводов хавала* уходит глубоко корнями в историю и впервые упоминается в классическом исламском праве. Примушество хавалы состоит в том, что она позволяет скрыть следы денежных переводов, поскольку все транзакции осуществляются через посредников-хаваладаров и строятся исключительно на доверии брокеров друг другу и их безупречной репутации.

В основе расчёта между медиаторами лежит клиринговая система, и для закрытия сальдо используются драгоценные металлы или посреднические услуги. Ни отправителю, ни получателю нет необходимости предоставлять удостоверение личности, а гарантом выступает специальный код, которым обмениваются хаваладары для подтверж-

дения перевода. Таким образом, физически денежные средства не покидают пределы ни одной из стран, а значит, государственные структуры не в состоянии отследить подобные транзакции.

Динамичное развитие «Северного маршрута» во многом обязано такому базовому регулятору общественных отношений, как традиция, которая подчас оказывается гораздо весомее национального и даже международного права. Трансграничный трайбализм, кланово-патронажная система, негласные законы и годами не меняющиеся таксы таможенников на перевозку наркотиков (в Пакистане, например, она составляет 15 тыс. долл. за тонну героина) с годами только цементируют существующие рычаги наркотранзита [12].

Важным фактором успешности транспортировки наркотических веществ являются постоянно совершенствующиеся способы контрабанды. Основная задача, стоящая перед наркокурьером, заключается в обеспечении сохранности перевозимого груза, поэтому риски, сопряжённые с пересечением границы, зачастую касаются не только возможного уголовного преследования, но и тяжких последствий для здоровья или летального исхода. На протяжении многих лет наиболее распространённым способом, позволяющим обходить системы обнаружения наркотиков, остаётся внутриполостная перевозка запрещённых веществ. Негерметичная упаковка или разрыв пакета внутри желудочно-кишечного тракта может привести к серьёзным системным нарушениям в работе организма или к смерти от передозировки

¹² Афганистан и героин: транстаджикский экспресс // Россия криминальная. 26 декабря 2009 г.

в случае высокой токсичности вещества.

Лица, перевозящие наркотики, как правило, занимают низшую ступень в иерархической структуре наркомафии, они обладают ограниченным объёмом информации, а позиция наркокурьера вовсе не гарантирует раскрытие всей преступной группировки [13]. Очень часто наркокурьерами становятся животные.

Известны многочисленные случаи, когда собак заставляли глотать виниловые пакеты с наркотиками, а после выполнения «живыми контейнерами» своей миссии, убивали для извлечения товара.

Новый тренд в развитии контрабанды опиатов задало появление на рынке жидкого героина «Слёзы Аллаха». Изменение широко используемой классической порошкообразной формы диацетилморфина позволяет наркоторговцам маскировать наркотик под продовольственные и бытовые товары.

Так, в 2018 г. правоохранительные органы Киргизии ликвидировали крупный канал поставок «Слёз Аллаха» афганского происхождения в Канаду. Члены наркомафии наполняли наркотиком тару, предназначенную для мёда, и отправляли её авиасообщением в Торонто [14].

Также Государственный таможенный комитет Республики Узбекистан сообщил об изъятии 1 марта 2021 г. запрещённого багажа с тубиками шампуня для волос, наполненными жидким героином общим весом 3,149 кг.

Масштабное распространение альтернативного вида опиоида влечёт

за собой не только изобретение нетипичных методов обхода систем пограничного досмотра, но и стимулирует рост количества наркопотребителей. Если раньше многих людей, предрасположенных к развитию аддиктивных расстройств, останавливало введение инъекций, то теперь доступное употребление «питьевого героина» будет превращать потенциальных наркозависимых в реальных.

Председатель правления национального антинаркотического союза Казахстана Н. Лушников уверен, что жидкий героин станет триггером к «вытеснению синтетических наркотиков опиумными».

Вопрос о том, какая группа наркотических веществ будет превалировать, стал скорее риторическим. Борьба за нелегальный рынок между полусинтетическими и синтетическими наркотиками носит перманентный характер, и каждый из них будет находить своего потребителя.

Вместе с тем роль такого растительного вещества, изменяющего сознание, как каннабис, нередко приуменьшается.

Менее известен тот факт, что Афганистан также является крупнейшим производителем гашиша.

По данным ООН, общая площадь плантаций каннабиса оценивается в 70 тыс. га, а ежегодный объём экстрагированной смолы достигает 3500 т. Заготовка и культивация данной наркокультуры по сравнению с опиумной требует меньших усилий, а чистая прибыль от её сбыта на 66% больше, чем доход от опия.

За последние 10 лет специалисты наблюдают смещение географии расположения конопляных

¹³ Дудинкин М.С., Сухоруков А.Д. О выявлении лиц, перевозящих наркотические средства через таможенную границу // БИТ. 2017. № 3.

¹⁴ «Слезы Аллаха» вместо мёда: в Киргизии арестовали членов наркокартеля // Regnum. 2028. 19 марта // URL: <https://regnum.ru/news/accidents/2393231.html>

полей: раньше большая их часть находилась на севере страны, а сейчас региональный центр каннабиса переместился на юг.

Изобилие сортов наркотика на афганском рынке позволяет оптовым закупщикам отслеживать популярность той ли иной разновидности гашиша и формировать на неё предложение.

На данный момент самым востребованным является «Ширак-э Панджир», который уходит с рук торговцев по 2,8 долл. за 7 г, тогда как стоимость чёрного чараса не превышает 1,7 дол. за тот же вес [15].

Свидетельством процветания гашишного наркобизнеса даже после установления власти талибов является интервью одного из фермеров Кандагара Г. Али французскому информационно-политическому изданию *L'Express*.

«Это [гашиш] – самая прибыльная плантация, приносящая больше доходов, чем выращивание любых фруктов и даже опиума, который требует значительных инвестиций и дополнительных химикатов».

Кандагар всегда был одной из провинций, поддерживающих «Талибан», поэтому Али уверен: «Талибы прекрасно знают, что другие культуры ничего нам не приносят, а потому они не смогут отнять у нас единственный способ заработать себе на жизнь... Они оставят нас в покое и вряд ли будут облагать наши поля налогом, по крайней мере, точно не в этом году» [16].

Тотальный запрет на наркопроизводство нынешнего правительства возрождённого Исламского Эмирата Афганистан в первую очередь направлен на создание образа благополучного правоверного афганского общества. Наряду с этим талибы порой позволяют себе открыто отходить от поставленной цели.

В ноябре 2021 г. представитель МВД «Талибана» С. Хости заявил о заключении соглашения с австралийской компанией *Spharm* о создании в Афганистане совместного предприятия по переработке каннабиса в медицинских целях. Хости даже огласил сумму сделки – 400 млн долл.; инвестировать в проект должен был зарубежный партнёр [17].

Позже на официальном сайте *Spharm* был опубликован пресс-релиз, который полностью опроверг какие-либо связи компании с талибами. Финансовый директор фирмы Т. Габитис подчеркнул: «Мы занимаемся исключительно оказанием консалтинговых услуг и не производим медицинские товары. Тем более наш финансовый оборот никогда бы не позволил инвестировать заявленную сумму в какой-либо проект. Возможно, движение „Талибан“ имело в виду другую компанию со схожим названием».

Действительно ли данный эпизод был связан с оговоркой представителя МВД Афганистана или же инициирован намеренно – неизвестно, однако явно непоследовательная политика талибов в отношении каннабиса, как и других наркотических веществ, считается вполне однозначно.

¹⁵ Культурная история выращивания каннабиса и гашиша в Афганистане // Central Asian Analytical Network. 2019. 11 января // URL: <https://www.caa-network.org/archives/14966>

¹⁶ À Kandahar, le cannabis prospère toujours à l'ombre des talibans // L'Express. Octobre 2021 // URL: https://www.lexpress.fr/actualites/1/monde/a-kandahar-le-cannabis-prospere-toujours-a-l-ombre-des-talibans_2161429.html

¹⁷ Талибы откроют в Афганистане предприятие по переработке каннабиса // Интерфакс. 2021. 25 ноября.

Китай – кузница прекурсоров

Сложно переоценить степень урона, который «Северный маршрут» наносит социально-экономическому состоянию России, однако центральноазиатский транзит не является единственным источником наркоугрозы. С 2010-х годов необходимые соединения для наркопроизводства появились и внутри страны. Речь идёт о синтезе одного из лидеров продаж на мировой наркоарене – 4-метилметкатинона, более известного как мефедрон, или «соль». Будучи сильнейшим эйфоретиком и эмпаатоном, этот наркотик относится к стимуляторам амфетаминового ряда (САР), в частности, к синтетическим катинонам.

Природное действующее вещество содержится в листьях растения кат – кустарниках, произрастающих на территории Аравийского полуострова и Восточной Африки, имеет умеренный стимулирующий эффект, а потому культура его употребления является неотъемлемой частью жизни населения вышеперечисленных регионов.

Химическая формула синтетического катинона была получена ещё в 1929 г. Саеом де Буранга Санчесом, но её широкое применение в рекреационных целях внедрил израильский химик под псевдонимом Доктор Зи. Именно он в начале 2000-х годов впервые запустил массовую продажу дизайнерского наркотика в Интернете, за что и получил прозвище Крёстный отец мефедрона. Свой легальный статус «соль для ванн» потеряла в 2008 г. с законом о её запрете в Израиле, а двумя годами позднее в Европейском союзе и России.

Комиссия по наркотическим средствам ООН отреагировала на распространение новых психоактивных веществ (НПВ) гораздо позже, только в 2015 г., включив мефедрон в Список II Конвенции ООН о психотропных веществах 1971 г. [18].

Относительно простой процесс синтеза катинонов, включающий в себя, как правило, две фазы, положил начало новой «эпохе конструкторов» в России. Под этим понимаются готовые наборы реактивов и оборудование для изготовления мефедрона, продающиеся на чёрном рынке. Для Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России это означает появление в оперативных сводках большего количества мелких подпольных лабораторий из-за децентрализации наркопроизводства.

По наблюдениям исследователя оборота прекурсоров регионального офиса УНП ООН для стран Юго-Восточной Азии и Тихого океана Р. Пангса, базовый прекурсор – 2-Бром-4'-метилпропиофенон или α-бромкетон – поступает в Россию из Китая. Специалист связывает увеличение незаконного импорта реагента из КНР с тем, что «химическая промышленность переехала в Китай, чтобы понизить затраты на рабочую силу и общее содержание промышленности, а также по причине ужесточения природоохранного законодательства в Европе и США, повышающего рост издержек» [19]. Такое глобальное перераспределение нарко-

¹⁸ Конвенции о международном контроле над наркотиками // Управление ООН по наркотикам и преступности // URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/Int_Drug_Control_Conventions/Ebook/The_International_Drug_Control_Conventions_R.pdf

¹⁹ Как заводы Китая легально снабжают российский наркорынок // База. 2020. 4 июня.

ресурсов вполне оправдано: с 90-х годов Китай наращивает темпы производства САР, а американский экономист П. Наварро в 2007 г. дал стране очень точное определение, сравнив её с «метамфетаминовой скважиной».

Надёжность серых схем провоза прекурсора через российско-китайскую границу проверена последним десятилетием: международные поставки российские получатели предварительно оплачивают в криптовалюте, а груз под кодовым названием *cargo* беспрепятственно проходит таможенно по поддельным документам.

Чаще всего контрабанду регистрируют как удобрение или бытовую химию. Эта операция считается самой простой и почти беспроблемной, поскольку крупные партии реактивов отправляют на дополнительную экспертизу крайне редко – для этого необходимо наводка спецслужб, а в

противном случае от бесконечных проверок пропускная способность таможни уменьшалась бы в разы.

Таможенный союз ЕАЭС связывает российскую и китайскую наркомафию через Казахстан: при перевозе товара из Китая в Россию через казахстанскую границу грузовые автомобили, наполненные α -бромкетонном, проходят таможенный контроль только один раз.

Транспортные агенты китайских лабораторий обеспечивают свободный пропуск машин, находящихся под их контролем, за постоянное вознаграждение таможенным чиновникам. Прибыв в Россию, реагент сбывается по 30–250 руб., тогда как розничная стоимость грамма мефедрона варьируется от 1600 до 3500 руб. [19]. Посредством несложной арифметики видно, что валовая прибыльность кустарного производства наркотика составляет 92% без учёта примесей, которые увеличивают объём вещества.

Рассмотрение каналов поставок наркотических веществ в Россию приводит к следующим выводам:

– афганская наркоиндустрия не только не завершилась с приходом к власти движения «Талибан», но и взяла курс на активную диверсификацию и расширение производства метамфетамина. «Северный маршрут» с каждым годом только наращивает объёмы транзита ПАВ, всё больше вплетаясь в теневую экономику стран-реципиентов. В данном контексте нарочитая антинаркотическая политика талибов предстаёт скорее утопией, нежели реально осуществимой стратегией;

– Китай, превратившийся в кузницу прекурсоров, представляет для России особую опасность, косвенно упрощая цикл внутреннего наркопроизводства.

Библиография • References

- Афганский наркотрафик: совместная оценка угрозы 2013 // Институт Восток-Запад // URL: <https://www.eastwest.ngo/idea/afghan-narcotrafficking-joint-threat-assessment>
- [Afganskij narkotrafik: sovместnaya ocenka ugrozy 2013 // Institut Vostok-Zapad // URL: <https://www.eastwest.ngo/idea/afghan-narcotrafficking-joint-threat-assessment>]
- Афганский наркотрафик: состояние границ Афганистана // Институт Восток-Запад, 2009. 26 декабря // URL: <https://www.eastwest.ngo/sites/default/files/ideas-files/Afghanistan's%20Borders.pdf>

- [Afganskij narkotrafik: sostoyanie granic Afganistana // Institut Vostok-Zapad. 2009. 26 dekabrya // URL: <https://www.eastwest.ngo/sites/default/files/ideas-files/Afghanistan's%20Borders.pdf>]
- Афганистан и героин: транстаджикский экспресс // Россия криминальная. 26 декабря 2009 г.
- [Afganistan i geroin: transtadjzhikskij ekspress // Rossiya kriminal'naya. 26 dekabrya 2009 g.]
- Дудинкин М.С., Сухоруков А.Д.* О выявлении лиц, перевозящих наркотические средства через таможенную границу // БИТ. 2017. № 3. С. 50–53.
- [*Dudinkin M.S., Suhorukov A.D.* O vyuyavlenii lic, perevozyashchih narkoticheskie sredstva cherez tamozhennuyu granicu // BIT. 2017. № 3. S. 50–53]
- Еременко В.В.* Транснациональный наркобизнес как глобальная угроза современности // Власть. 2008. № 5. С. 69–72.
- [*Eremenko V.V.* Transnacional'nyj narkobiznes kak global'naya ugroza sovremennosti // Vlast'. 2008. № 5. S. 69–72]
- Как заводы Китая легально снабжают российский наркорынок // База. 2020. 4 июня
- [*Kak zavody Kitaya legal'no snabzhayut rossijskij narkorynok* // Baza. 2020. 4 iyunya]
- Конвенции о международном контроле над наркотиками // Управление ООН по наркотикам и преступности // URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/Int_Drug_Control_Conventions/Ebook/The_International_Drug_Control_Conventions_R.pdf
- [*Konvencii o mezhdunarodnom kontrole nad narkotikami* // Upravlenie OON po narkotikam i prestupnosti // URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/Int_Drug_Control_Conventions/Ebook/The_International_Drug_Control_Conventions_R.pdf]
- Культурная история выращивания каннабиса и гашиша в Афганистане // Central Asian Analytical Network. 2019. 11 января // URL: <https://www.caa-network.org/archives/14966>
- [*Kul'turnaya istoriya vyrashchivaniya kannabisa i gashisha v Afganistane* // Central Asian Analytical Network. 2019. 11 yanvarya // URL: <https://www.caa-network.org/archives/14966>]
- Победа героинового джихада // Независимая газета. 2022. 23 марта.
- [*Pobeda heroinovogo dzhihada* // Nezavisimaya gazeta. 2022. 23 marta]
- «Слезы Аллаха» вместо мёда: в Киргизии арестовали членов наркокартеля // Regnum. 2028. 19 марта // URL: <https://regnum.ru/news/accidents/2393231.html>
- [*«Slezy Allaha» vmesto myoda: v Kirgizii arestovali chlenov narkokartelya* // Regnum. 2028. 19 marta // URL: <https://regnum.ru/news/accidents/2393231.html>]
- Талибы запретили выращивать мак в Афганистане // Deutsche Welle. 2022. 3 апреля // URL: <https://www.dw.com/en/about-dw/s-30688>
- [*Taliby zapretili vyrashchivat' mak v Afganistane* // Deutsche Welle. 2022. 3 aprelya // URL: <https://www.dw.com/en/about-dw/s-30688>]
- Талибы на льду. Афганские боевики переходят с героина на метамфетамин // Медиазона. Центральная Азия. 2020. 22 сентября // URL: <https://mediazona.ca/article/2020/09/22/ice>
- [*Taliby na l'du. Afganskije boeviki perekhodyat s geroina na metamfetamin* // Mediazona. Central'naya Aziya. 2020. 22 sentyabrya // URL: <https://mediazona.ca/article/2020/09/22/ice>]
- Талибы откроют в Афганистане предприятие по переработке каннабиса // Интерфакс. 2021. 25 ноября.

- [Taliby otkroyut v Afganistane predpriyatie po pererabotke kannabisa // Interfaks. 2021. 25 noyabrya]
- Хава М.А.М.* Оценка политики борьбы с наркотиками в Афганистане // Политология. 2013. № 2. С. 105–109.
- [*Хава М.А.М.* Ocenka politiki bor'by s narkotikami v Afganistane // Politologiya. 2013. № 2. S. 105–109]
- À Kandahar, le cannabis prospère toujours à l'ombre des talibans // L'Express. Octobre 2021 // URL: https://www.lexpress.fr/actualites/1/monde/a-kandahar-le-cannabis-prospere-toujours-a-l-ombre-des-talibans_2161429.html
- Opiate flows through northern Afghanistan and Central Asia 2012 // UNODC. 2012. May // URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Afghanistan_northern_route_2012_web.pdf
- World Drug Report 2011. United Nations publication, Sales No. E.11.XI.10 // UNODC. June. 2021. – 272 p. // URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2011/World_Drug_Report_2011_ebook.pdf
- World Drug Report 2021 (United Nations publication, Sales No. E.21.XI.8) // UNODC. June. 2021. – 109 p. // URL: https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/WDR21_Booklet_2.pdf
- World Drug Report 2023. Executive summary // UNODC. June. 2023. – 70 p. // URL: https://www.unodc.org/res/WDR-2023/WDR23_Exsum_fin_SP.pdf

Статья поступила в редакцию 11 января 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

Локализация непрофессионализма – необходимое условие современной политической науки

Константин ФЕОФАНОВ

Исторические трансформации и абберрации роли обывателя в политической науке

Ещё в XIX в. социальная философия учёных, основателей будущей политической науки, становилась порождением мыслительной деятельности отдельных выдающихся теоретиков, и вряд ли кто-то мог всерьёз интересоваться идеями рабочего или крестьянина о политических институтах и управлении государством. Но с ускоренным развитием политической и социологической наук, использованием новых для того времени методов получения информации о населении и избирателях исследователи стали

значительно больше интересоваться мнением обывателей-неспециалистов. Особую роль сыграла социалистическая революция в России, один из известных ценностных ориентиров которой гласил, что «любой чернорабочий и любая кухарка» (из работы В.И. Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?») должны научиться управлять государством.

В свою очередь, политические изменения в Советской России повлияли на управленческие реформы в странах Запада в сторону развития

ФЕОФАНОВ Константин Анатольевич – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код*: 5086-2934, *E-mail*: konstantin.feofanov@gmail.com

Ключевые слова: политическая наука, профессионализм, постправда.

программ социальной поддержки трудящихся. В целом по сравнению с XIX в. в мире возобладал тренд на более широкое участие народных масс в политическом процессе. Конечно, в каждой стране вовлечённость обывателя в общественно-политическую активность имела различные формы: от действительного до имитационно-демонстративного участия в обсуждениях, программах средств массовой информации, альтернативных выборах и структурах гражданского общества.

На 20–30-е годы XX в. приходится бум американской прикладной политологии и социологии, обеспечивших создание и совершенствование множества эмпирических исследовательских методов, которые использовали в качестве источника информации данных и знаний «обычного» человека, гражданина, избирателя, носителя общественного мнения по актуальным проблемам. В период не только общественно-политической, но и научно-социологической «оттепели» в СССР в 60-х годах было ускоренно компенсировано длительное неполучение советскими исследователями информации о «рядовом» гражданине. Специфические в различных странах, зависящие от степени имитационности, но в целом усилившиеся на протяжении XX в. демократические процессы в сочетании с интересом общественных наук к «простому» человеку и общественному мнению обывателя на десятилетия сформировали научную моду, привычку и традицию, если уж не всегда действительно интересоваться общественным мнением «рядовых респондентов» по актуальным вопросам и приглашать их к профессиональной дискуссии, то, по крайней

мере, декларировать этот интерес и добавлять в выводы научных работ тематически подходящие упоминания об общественном мнении массового обывателя.

Для 50–60-х годов в США, традиционно отличавшихся прикладным позитивистским характером политологии и социологии, характерно возрастание интереса к экспертным исследованиям, что было обусловлено как внутренней логикой развития политологической методологии, так и экстранаучными политическими причинами, а именно кризисными процессами в американо-советских отношениях, наиболее проблемной точкой которых стал Кубинский кризис 1962 г.

Множественные аналитические центры, или «резервуары для мыслей» (*think tanks*), такие как, например, *RAND Corporation*, на основе привлечения экспертного знания стремились моделировать ситуации, анализировать имевшиеся в советско-американских отношениях напряжённости, прогнозировать возможное развитие событий, моделировать международно-политическую реальность. Решение сложных задач требовало привлечения именно экспертного знания. Данный период высвечивает эту проблему очень явно, убедительно указывая на невозможность решения сложных и серьёзных задач на основе массового общественного мнения и сомнительных знаний обывателей-неспециалистов о мировом устройстве.

Так был разработан, в частности, метод Дельфи, совершенствовались другие экспертные методы, позже был обоснован и практически использован сценарный метод, – все они применяются и сегодня.

Серьёзные проблемы в международных отношениях на рубеже 60-х годов способствовали развитию именно экспертных методов и привлечению профессионалов к политическим исследованиям. Но внимание к общественному мнению широких социальных слоёв, к мнению обывателей-неспециалистов уже существовало в качестве своеобразной базовой константы.

Политическая наука в советский период оказалась в ещё более трудном, чем социология, положении. Специфический подход государства рабочих и крестьян к политологии, изучающей политику и политические проблемы, заключающийся в непризнании её самостоятельного статуса, с неизбежностью привёл к искажённой гиперреализации терминологического аппарата, многодесятилетней «профессиональной» привычке не называть политические явления и процессы своими, но всегда чужими именами. В рамках научного коммунизма, исторического материализма и политической экономии в соответствующих институциональных подразделениях, кафедрах, отделениях и факультетах, впрочем, происходило длительное накопление политологических знаний, которое вместе с началом перестройки в середине 80-х годов было реализовано в новом этапе развития политической науки.

В России 90-х годов на волне демократических и псевдодемократических процессов и процедур широкое вовлечение обывателей в общественно-политический дискурс стало довольно распространённым. «Чернорабочие и кухарки», так ничему и не

научившись, тем не менее получили возможность «управлять государством» или как минимум активно высказывать мнение в средствах массовой информации.

Возникла ситуация, которую описал А.А. Зиновьев: «Каждый, кто имеет какой-то опыт жизни в данном обществе, считает себя его знатоком. Он воображает, будто нет ничего проще, чем понимание явлений, которые они видят своими глазами, среди которых живут, в которых принимают участие и которые сами творят. А те из них, кто занимает какое-то высокое положение в обществе и имеет возможность публично высказываться на социальные темы, считают себя и считаются другими высшими экспертами в них. Даже актёры и спортсмены высказываются на социальные темы с таким апломбом, будто изучали их профессионально... Понимание общества не даётся автоматически опытом жизни в этом обществе» [1].

Особое место получили ток-шоу с привлечением представителей населения, гражданского общества и избирателей, отличавшихся высокой коммуникативной активностью и низким уровнем понимания обсуждаемых вопросов. Состав участников общественно-политических дискуссий, как правило, бывал довольно эклектичным, и только отдельные «интеллектуальные» беседы на менее массовых телеканалах отличались участием представителей исключительно научного сообщества, которые не были дилетантами в политической, социологической и исторической науке и профессионально разбирались в обсуждаемой тематике. Более массовые же, по показателям телесмотра, телеканалы нередко практикуют смешанный способ отбора участников: в студию

¹ Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. М.: Эксмо, 2003. С. 10–11.

могут быть приглашены несколько экспертов – представителей политологического сообщества, а компания им в обсуждении актуальных общественно-политических проблем составляют маскирующиеся под профессионалов, «знающие» всё обо всем дилетанты и критиканы, не имеющие никакого отношения к политологии, социологии или истории.

Массовое распространение цифровых технологий в 2000-е годы привело к возникновению множества новых каналов массовой коммуникации в Интернете, утрате телевидением монополии на информацию, качественному переходу к плюралистической перенасыщенности распространителей, интерпретаторов и форматов транслируемой информации.

Особенности профессионального и непрофессионального общественно-политического дискурса

В политологии и социологии профессиональные сообщества используют публикацию научных статей, монографий, выступления на научных конференциях и круглых столах в качестве инструментов распространения месседжей и нарративов*.

Отбор для участия в качестве адресанта (автора, источника, отправителя или распространителя) месседжей и нарративов более строгий, чем в непрофессиональном сообществе, и, как правило, предполагает наличие профильного образования и активности в соответствующей профессиональной сфере. Адресат в профессиональном дискурсе тоже обычно характеризуется профессиональным образованием и принадлежностью к профессиональной сфере деятельности.

Профессиональные участники общественно-политического дискур-

са – это квалифицированные и активные в соответствующих областях (наука, исследования, анализ, консалтинг, образование, журналистика, политология, социология, историки и т. д.) специалистами. Квалифицированные представители других профессий (журналисты, инженеры, врачи, театральные режиссёры, политики и государственные чиновники) являются неспециалистами в области общественно-политических проблем, несмотря на то, что их мнения по вопросам на пересечении социально-гуманитарного, управленческого, медицинского и инженерно-технического дискурсов могут оказываться полезными.

В непрофессиональном дискурсе месседжи и нарративы передаются и интерпретируются в повседневном общении обывателей, распространяются СМИ. Непрофессиональный дискурс характеризуется экспрес-

* Месседж (message) – послание, сообщение, однако в данном понятии присутствуют и такие значения, как суть, подтекст, цель, мораль, смысл и читать между строк.

Нарратив (narrative) – язык повествования; термин заимствован из историографической концепции нарративной истории, в которой события интерпретировались через субъективно окрашенные рассказы о них.

сивностью и понятийной неточностью, обладает многими чертами, которых нет в профессиональном [2]. Неспециалисты не разбираются в политологии, социологии и истории, обладают крайне поверхностными представлениями о ключевых понятиях и обозначаемых ими явлениях и процессах, не понимают взаимосвязи между ними. В основном уверенные высказывания обывателей сводятся к эмоциональному одобрению или неодобрению политиков, их визуальному имиджу, отдельных высказываниям или к выражению идеологического конформизма.

Смещение участников (специалистов и неспециалистов) априори снижает уровень дискуссии, обоснованность и достоверность сообщений и нарративов, способствует непримиримым ценностно-нормативным конфликтам и необоснованному навешиванию ярлыков на оппонентов. Встреча профессиональных экспертов с «представителями широкой общественности» в телевизионных, радио- и интернет-канальных дискуссиях и особенно в социальных сетях, априори делает дискурс непрофессиональным, не имеющим возможности претендовать на минимальную адекватность предлагаемых высказываний и объяснений. В таких случаях всё

научно обоснованное и практически полезное, что может внести в обсуждение специалист-политолог, не будет понято обывателями-неспециалистами, которые, кроме озвучивания собственных проблем и заведомо ошибочных предположений, не могут внести в обсуждение ничего содержательно ценного.

Незнание базовых понятий и полная невозможность их адекватного понимания делает любые представления обывателей о социально-политических процессах ничтожными и для профессионального дискурса пренебрежимыми.

Тем не менее представители профессионального политологического сообщества проявляют удивительную наивность и толерантность к безграмотности и непризнанию авторитета специалиста, позволяя себе быть на равных вовлечёнными в бессмысленные обсуждения с невежественными неспециалистами. Аналогичная ситуация показалась бы нонсенсом, например, дипломированному специалисту в области медицины или ядерной физики, обоснованно не намеренным даже в течение нескольких секунд выслушивать предложения неспециалиста по лечению заболеваний или оптимизации работы ядерного реактора.

Деградация общественно-политического дискурса в условиях постправды

Коренному изменению особенно-стей распространения и восприятия информации привела «сетевизация» массовых коммуникаций в

90-е годы. В отличие от обществ 50–100-летней давности для настоящего времени характерны не недостаток, а переизбыток информации

² Косарина А.А., Федотова А.Е. Политическая терминология и номенклатура в рамках непрофессионального дискурса // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2015. № 4. С. 187.

и невозможность для каждого конкретного сообщения определять степень его истинности. Как следствие, правда и ложь уравниваются в правах и влиянии на потребителей информации, а профессиональный и непрофессиональный общественно-политические дискурсы уравниваются в восприятии реципиентов информации с точки зрения возможности получения ими точной, полезной и соответствующей действительности информации.

Во всех областях человеческого знания – от устройства политических режимов и экономик до вирусологии и квантовой механики – интерпретации неспециалистов и профессоров с десятилетиями профессионального опыта воспринимаются большинством людей как равнозначные по значимости и истинности. Сообщение, разосланное в социальных сетях одноклассником без медицинского или биологического образования о новом вирусе-мутанте, окажет большее влияние на мнение и практические действия получателя, чем мнение академика-вирусолога.

Ценности и нормы, идеологии и мировоззрения в сознании получателей информации уже сформированы на протяжении всей предыдущей жизни и наполнены сочетанием в различной степени упорядоченных и осознанных фактов и фейков, стереотипов и симулякров, полезной и мусорной информации. Такое сознание не позволяет воспринимать любую новую информацию, воспроизведённую как профессионалами, так и неспециалистами, как заслуживающую внимания и доверия.

Нет никакой разницы, что именно передаётся в месседже или нарративе. Что бы ни говорили профессионалы и непрофессионалы, какими бы убедительными, правдивыми и талантливыми ни были бы утверждения и факты, понимание адресата больше не будет изменяться и корректироваться в результате получения любой информации.

Единомышленники с близкие ценностями и интересами, взаимодействующие в психологически комфортных ценностных кластерах, эмоционально поддерживают любую приемлемую для сообщества идею. Информация извне сообщества не воспринимается и не рассматривается. Тотальное принятие «удобной» и отторжение «неудобной» информации с неизбежностью приводит к безвозвратному отрыву от реальности, массовому уходу в «частную» и «личную» реальность, причём не только среди обывателей, но и среди специалистов-профессионалов.

Масштаб этой проблемы в политической науке значительно больше, чем в естественных и точных. В естественных и точных науках факты всё ещё обладают определённой, со временем неуклонно уменьшающейся «принудительной силой», заставляя обывателей и специалистов хотя бы время от времени прислушиваться к мнению специалистов (например, рекомендациям врачей).

«Ценность», например, «медицинских» рекомендаций неспециалиста может иметь отрицательные последствия, а сами рекомендации – представлять опасность и угрозу для жизни и здоровья [3].

³ *Феофанов К.А.* Постправда – фактор деградации социально-политического дискурса // *Обозреватель–Observer*. 2023. № 2. С. 47.

Отрицательная величина непрофессиональных интерпретаций и рекомендаций в политической науке осознаётся крайне недостаточно.

Они могут представлять угрозу странам, народам и всему человечеству, приводя к многомиллионным человеческим жертвам.

Аберрации профессионализма в профессиональном политологическом сообществе

Справедливости ради следует отметить, что профессиональный политологический дискурс тоже не свободен от коммуникации «на разных языках», квазинаучных аберраций и высокой степени взаимного непонимания участников вследствие *депрофессионализации* [4].

Данный феномен имеет как профессионально-методологические (субъективные предпочтения по авторам и школам, специализация на своих темах и направлениях при меньшем внимании к другим, узкая направленность в ущерб широкой образовательно-компетентностной подготовленности), так и социокультурные объяснения: влияние господствующих общественных и групповых ценностей; готовых объяснений; идеологических, религиозных, эзотерических и философских догм; недостаточно качественное базовое или непрофильное базовое образование; трудности репрофессионализации; демотивация; профессиональное выгорание; компенсация низкого компетентностного уровня посредством участия в интригах и коррупции; эффект Даннинга – Крюгера как метакогнитивное искажение (завышенная профессиональная самооценка при посредственном и поверхностном уровне профессионализма).

Разновидностью непрофессионализма является *псевдопрофессионализм* – соблюдение формальных требований, имитация профессионализма и бурной деятельности при деформации содержания и реальной неэффективности, безответственность, карьеризм и формализм.

Технологии непрофессионализма в профессиональной среде могут, например, включать:

- вытравливание профессионалов, владеющих знаниями о социальных и технологических процессах во всей их полноте (реальных экспертов), из активной трудовой среды;
- технологию забалтывания реальной проблемы рассуждениями о сторонних смыслах, цитированием текстов законов, планов, программ вместо предоставления конкретного ответа на конкретно поставленный вопрос;
- технологию умолчания, ухода от ответа на вопрос, непосредственно стыкующуюся с указанной выше технологией;
- технологию компрометации любителей задавать острые вопросы и (или) их устранение с социально-экономической и, соответственно, политической арены;
- технологию легитимации регламентов, позволяющих непрофессио-

⁴ Феофанов К.А. Цивилизационные детерминанты квазинаучности в российских социально-гуманитарных знаниях // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 3.

налам, имеющим ресурс власти, предопределять деятельность профессионалов;

– технологию имитации действия вместо реального действия во всей полноте параметров, востребованных реальными практиками [5].

Также эффективными непрофессиональными средствами являются многочисленные механизмы искажения реальности, от фейков и симулякров до мифов и популизма, основанного на манипулирова-

нии потребностями и страхами населения, как наиболее эффективного средства влияния на адресата общественно-политического дискурса.

Непрофессионализм в профессиональной среде тоже нуждается в локализации посредством организации работы профессионального сообщества против его распространения и увеличения масштабов (по аналогии с локализацией пожара или стихийного бедствия).

Повышение осознанности профессионального общественно-политического дискурса

Эффективное взаимодействие в общественно-политическом дискурсе предполагает, что в сознании обменивающихся сообщениями и нарративами участников существуют некоторые общие структуры [6].

В качестве таких базовых конструкций выступают политологические, социологические и исторические термины. Их количество в сознании экспертов и профанов может отличаться в сотни и тысячи раз, а качество (правильность и глубина) варьироваться от абсолютного бреда и неадекватности до ошеломляющей гениальности.

Российские дискуссии по общественно-политическим вопросам даже в профессиональном сообществе имеют высокие, нередко критические, ведущие к взаимному непониманию показатели различий в восприятии даже терминов, не говоря уже о рассматриваемых процес-

сах. В непрофессиональном общественно-политическом дискурсе различия в понимании и терминов, и процессов являются сверхчрезмерными, представляя серьёзную когнитивно-коммуникативную проблему, разрушающую и уничтожающую сам дискурс или переводя его во что-то другое (склоку, подавление посредством угроз или физической силы).

Рассмотрение политологических вопросов неизбежно сопряжено с использованием абстрактных понятий для обозначения ключевых социально-политических явлений, таких как: капитализм, традиционные ценности, либерализм, традиция, либерализм, цивилизация, демократия, авторитаризм, тоталитаризм, политический процесс, политические институты, патриотизм, консерватизм, национализм, революция, реформа, реакционность, левые, правые и многих других, которые суще-

⁵ Филипповская Т.В., Терентьева Г.С. Профессионалы, непрофессионализм и практики повседневности // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2015. № 1–2.

⁶ Солсо Р. Когнитивная психология. 6-е изд. СПб.: Питер, 2006. С. 35–36.

ственно отличаются в понимании участников коммуникации.

Особые трудности во взаимопонимании возникают, когда понятия объединяются в словосочетания и предложения:

- причины Октябрьской революции 1917 г.;

- сильные и слабые стороны СССР;

- причины распада СССР;

- проблемы России в переходный период с 1991 по 1999 г.;

- политические системы и режимы прошлого и настоящего;

- отношения России со странами Запада и Востока.

Многие другие актуальные вопросы новейшего общественно-политического дискурса нередко вообще не выходят на уровень реального рассмотрения и обсуждения, застревая в тотальном взаимном непонимании, в невозможности говорить на общем, понятном для всех языке, не имея возможности быть выраженными во взаимно адаптируемых, сопоставимых и понятных терминах.

По каждой значимой проблеме в сознании участников общественно-политического дискурса возникают совершенно разные понимания и структуры решений, не имеющие между собой ничего общего даже в терминологическом, не говоря уже о предметном и общественно-конструктивном плане. Поэтому дискуссия, как правило, имеет характер монолога, а не диалога и не может быть направлена на достижение общественно полезных результатов, хотя бы в виде нового и лучшего понимания. Вследствие недостаточной укоренённости ключевых когнитивных структур политической, социологической и исторической науки в сознании и мышлении участ-

ников происходит разговор на разных языках, без содержательного совпадения структур и интерпретаций, что превращает общественно-политический дискурс в бесполезный набор разнонаправленных сообщений и нарративов, одновременно транслируемых различными участниками в информационное пространство.

Имеет смысл говорить о необходимости более осознанного методологического и когнитивного структурирования (картирования) общественно-политического дискурса, при котором могла бы быть достигнута большая взаимная согласованность и общее понимание того, что и зачем делают участники общественно-политического дискурса в каждый конкретный момент.

Одним из долгосрочных, ориентированных в будущее способов повышения качества общественно-политического дискурса выступает обеспечение средствами социально-гуманитарного образования большего внимания к пониманию методологической значимости ключевых терминов и их наполнению конкретным содержанием в сознании будущих профессионалов.

В данной связи оказываются методологически бесценными достижения когнитивного картирования в области работы со списками ключевых слов и визуализацией связей между ними с помощью систем, подсистем, элементов, указателей и стрелок разной толщины, системных и когнитивных карт, графиков и диаграмм Ишикавы («рыбий скелет») для каждой изучаемой темы. Подобная работа, сегодня осуществляемая многими энтузиастами в академическом образовательном процессе, позволяет выявить реальные различия

и единообразии подходов, сделать общественно-политический дискурс более прозрачным, понятным, коммуникативно и практически эффектив-

ным, а понимание методологической значимости осознанно-рефлексивной работы с ключевыми терминами – профессиональной нормой.

Необходимые условия для развития современной политической науки

Мнения представителей профессиональных научных сообществ по поводу необходимости локализации непрофессионализма обывателей довольно единодушны: «Имеется насущная необходимость в минимизации влияния даже уважаемых непрофессионалов, включая компетентных в других областях людей, на процесс развития науки» [7].

По поводу угроз собственному профессионализму из-за действия предпосылок депрофессионализации представители профессионального сообщества более сдержанны и менее критичны, в том числе, по-видимому, вследствие вышеописанных исторических aberrаций и связанных с ними архетипов профессионального коллективного бессознательного. В частности, не в полной мере осознаны предпосылки кардинальных изменений в общественно-политическом дискурсе в направлении его депрофессионализации, произошедших в последние 30 лет.

Ситуация, когда мнение выдающихся профессиональных экспертов уравновешивается в правах и возможностях воздействия на любые целевые аудитории (население, студенты, коллеги) с мнением пока ещё почти ничему не научившихся подростков, приводит к необходимости активизации алармистского подхода, к принятию практических действий, локализирующих вмешательство обывательского непрофессионализма, обывательской недоразвитости и откровенной «шариковщины» за счёт осознанного размежевания профессионального и непрофессионального дискурса.

Интерпретации и прожекты неспециалистов должны ограничиваться ответственными для них нишами, практику профессионального и непрофессионального общественно-политического дискурса следует развести по разным углам и не сталкивать в обсуждениях, где представители обеих сторон могли бы выступать на равных.

Создание возможностей для несоприкосновения интерпретаций неспециалистов и профессионалов возможно только в случае обособления профессиональных медийных и сетевых сообществ на основе встроенных в профессиональный дискурс перманентного фактчекинга, рефлексивной осознанной структурированности и механизмов обратной связи, действительного углубления высокого профессионализма профессиональных сообществ в сфере политической науки.

⁷ Тригер С.А., Бобров В.Б. Наука в обществе и государстве (заметки для неспециалистов о роли и значении науки в целом и в специфических российских условиях) // Энергия: Экономика, Техника, Экология. 2015. № 3. С. 41.

Синкретическое дискурсивное объединение «чернорабочих» и «кухарок» с «профессорами» следует на новом когнитивно-историческом уровне разрушить посредством дифференциации и диверсификации форматов, площадок и групп для трансляции меседжей и нарративов, а также других коммуникативных возможностей. Локализация непрофессионалов и непрофессионализма, порождённых как в обывательской, так и в профессиональной среде, является необходимым условием сохранения и дальнейшего развития профессионально-научной политологической идентичности.

Главная предпосылка самой возможности дальнейшего развития политической науки заключается в том, что подобное разграничение прежде всего должно состояться в сознании представителей профессионального общественно-политического дискурса.

Библиография • References

- Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. М.: Эксмо, 2003. – 460 с.
[Zinov'ev A.A. Zapad. Fenomen zapadnizma. M.: Eksmo, 2003. – 460 s.]
- Косарина А.А., Федотова А.Е. Политическая терминология и номенклатура в рамках непрофессионального дискурса // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2015. № 4. С. 187–191.
[Kosarina A.A., Fedotova A.E. Politicheskaya terminologiya i nomenklatura v ramkah neprofessional'nogo diskursa // Vestnik MGUL – Lesnoj vestnik. 2015. № 4. S. 187–191]
- Солсо Р. Когнитивная психология. 6-е изд. СПб.: Питер, 2006. – 589 с.
[Solso R. Kognitivnaya psihologiya. 6-e izd. SPb.: Piter, 2006. – 589 s.]
- Тригер С.А., Бобров В.Б. Наука в обществе и государстве (замечки для неспециалистов о роли и значении науки в целом и в специфических российских условиях) // Энергия: Экономика, Техника, Экология. 2015. № 3. С. 38–41.
[Triger S.A., Bobrov V.B. Nauka v obshchestve i gosudarstve (zametki dlya nespecialistov o roli i znachenii nauki v celom i v specificheskikh rossijskikh usloviyah) // Energiya: Ekonomika, Tekhnika, Ekologiya. 2015. № 3. S. 38–41]
- Феофанов К.А. Постправда – фактор деградации социально-политического дискурса // Обозреватель–Observer. 2023. № 2. С. 36–51.
[Feofanov K.A. Postpravda – faktor degradacii social'no-politicheskogo diskursa // Obozrevatel'–Observer. 2023. № 2. S. 36–51]
- Феофанов К.А. Цивилизационные детерминанты квазинаучности в российских социально-гуманитарных знаниях // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 3. С. 55–70.
[Feofanov K.A. Civilizacionnye determinanty kvazinauchnosti v rossijskikh social'no-gumanitarnyh znaniyah // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2017. № 3. S. 55–70]
- Филлиповская Т.В., Терентьева Г.С. Профессионалы, непрофессионализм и практики повседневности // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 1–2. С. 192–194.
[Filippovskaya T.V., Terent'eva G.S. Professionaly, neprofessionalizm i praktiki povsednevnosti // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 1–2. S. 192–194]

Статья поступила в редакцию 12 декабря 2023 г.

Мальтийский проект Павла I – отражение российской внешней политики

Станислав АГУРЕЕВ
Дмитрий СКОТНИКОВ

Особенности российской политики в XVIII веке

Мальтийский проект Павла I является одним из наименее исследованных вопросов истории российской внешней политики, потому что рассматривается, как правило, отдельно и обособленно, в качестве сугубо частной инициативы императора, объясняемой его личными убеждениями и особенностями характера. Этот проект целесообразно рассматривать в контексте внешней политики Российской империи в XVIII в., обратив внимание на её характерные черты и принципиальные отличия от внешней политики европейских государств, обусловленные прежде всего особенностями исторического развития России.

Одной из главных особенностей европейской политики XVIII в. является представление о том, что суверенитет – понятие, связанное с монархом, ведущим династическую политику в интересах аристократии. В этом смысле любое внешнеполитическое решение рассматривалось как продолжение сословной политики, направленной на укрепление государственного суверенитета над новыми территориями.

Средством реализации этой политики являлось понятие своего рода «концерта европейских держав», действия которых определялись существующей политической ситуацией. Любое изменение баланса сил вело к

АГУРЕЕВ Станислав Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: stas.agureev@mail.ru

СКОТНИКОВ Дмитрий Евгеньевич – аспирант Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: dimkus82@yandex.ru

Ключевые слова: Мальтийский проект, император Павел I, Мальтийский орден, Мальта, северенитет.

войнам коалиций: война за австрийское и испанское наследство, Северная война 1700–1721 гг., борьба за польский престол с участием европейских монархов. Одной из наиболее кровопролитных войн эпохи стала Семилетняя война, вызванная усилением прусской монархии.

Другой немаловажной особенностью Европы являлась непрочность военных союзов и коалиций, стремление обрести баланс за счёт соседей, не дав при этом усилиться ни одной из держав.

При таком понимании европейской политики право на защиту суверенитета закреплялось лишь за христианскими правителями и не распространялось на защиту территорий Османской империи.

Анализ политики российского императора Павла I, в частности его политики в отношении Мальтийского ордена, необходим для лучшего понимания политической мотивации при принятии подобных решений.

В истории Российской империи Павел I долгое время ассоциировался с не всегда логичной и продуманной политикой, которая шла вразрез с политикой Екатерины Великой, однако при этом нередко не уделяется должного внимания мотивации его политических решений. Период правления Павла I насыщен яркими внешнеполитическими событиями: Итальянский и Швейцарский походы А.В. Суворова; русская эскадра под командованием Ф.Ф. Ушакова в Средиземном море; альянс, а затем разрыв с Англией; война с революционной Францией и неожиданный союз с той же Францией в период Наполеона.

Однако же внешнеполитическая деятельность Павла I представляется по-своему логичным этапом

развития российской внешней политики. Схожие идейные да и практические основания можно обнаружить и у предшественников Павла, и у его наследников. Наконец, кажется очень важным подчеркнуть ряд родственных черт, объединяющих Мальтийский проект с идеей гораздо более масштабной – идеей Священного союза за авторством императора Александра I. Это тем более примечательно с учётом того, что два этих монарха считаются антиподами с точки зрения подходов к вопросам внешней политики.

Стремительное становление Российской империи европейской державой привело к активизации внешней политики страны в период правления Елизаветы Петровны, а затем и Екатерины II. Развитие дипломатических отношений с европейскими странами и династические браки активно способствовали усилению российского влияния в Европе. В этом смысле политика российских императоров стала частью большой европейской политики с её многочисленными политическими союзами и вечным поиском баланса сил и интересов.

Основные усилия российской внешней политики, начиная с эпохи Петра I, были направлены на признание Российской империи равной ведущим европейским государствам. Составной её частью являлось стремление стать лидером с возможностью поддержания политического баланса в Европе. В этом смысле политика Петра I, а затем и Елизаветы Петровны, и Екатерины II была направлена на превращение Российской империи в великую европейскую державу, имеющую выходы к Чёрному и Балтийскому морям. Но тогда и поли-

тика Павла I может и должна рассматриваться с точки зрения участия в европейских союзах и коалициях с целью увеличения мощи Российского государства. В этом случае сразу же обнаруживаются прямые аналогии. Как и политика Петра I, внешнеполитический курс Павла I был направлен на укрепление отношений с протестантскими странами, и прежде всего Пруссией (в отличие от политики Екатерины Великой, ориентированной на ослабление Пруссии за счёт временного политического союза с Австрийской империей). В то же время составной частью внешней

политики Павла I являлось и стремление показать католическим странам растущую силу России. В этом смысле развитие отношений России с Мальтийским орденом было исключительно важно и имело своей главной целью усилить позиции Российской империи в Европе. А идея лично возглавить Мальтийский орден, часто понимаемая просто как удовлетворение амбиций императора Павла, была направлена на занятие особого места среди европейских монархов и должна была показать, что именно российский император является первым среди равных.

Россия и Мальтийский орден: история взаимоотношений

Установление дипломатических контактов с государством мальтийских рыцарей относится к эпохе Петра I. Российский дипломат и генерал-фельдмаршал Б.П. Шереметев посетил остров Мальту в 1698 г. – ровно за 100 лет до того, как Павел I будет провозглашён Великим магистром ордена [1, с. 30]. Взаимный интерес Российской империи и ордена понятен и логичен: они естественные союзники в борьбе против Османской империи. К тому же Россию интересует богатый опыт ордена в организации флота, а рыцари как поддержка огромного христианского государства.

Понимая это, Екатерина II тоже активно развивала отношения с орденом, рассматривая Мальту уже как

возможную базу российского флота в Средиземном море [1, с. 35–37].

В 1787 г. на русскую морскую службу вместе с двумя другими офицерами поступил граф Джулио Ренато Литта – орденский бальи*, будущий посол ордена в Российской империи, человек, сыгравший важную роль в Мальтийском проекте и проживший в России большую часть жизни.

Кроме того, после разделов Польши появляется практический повод для более тесных контактов – так называемое Острожское наследство – земли, завещанные князем Янушем Острожским в пользу Великого приорства Польского** и оказавшиеся частью владений России. В решении этого вопроса граф Лит-

¹ Андреев А.Р., Захаров В.А., Настенко И.А. История Мальтийского ордена. М.: SPSL. Русская панорама, 1999.

* Бальи – офицерский рыцарский чин Мальтийского ордена.

** Приорство – территориальное подразделение Мальтийского ордена.

та также принял активное участие. Переговоры, начавшиеся ещё при Екатерине II, завершились успешно уже при Павле, когда отношения Российской империи с орденом пережили бурный расцвет.

Необходимо отметить, что современники писали о симпатии Павла I к мальтийским рыцарям уже в детстве. Учитель десятилет-

него наследника престола Павла С.А. Порошин писал в своём дневнике 28 февраля 1765 г.: «Читал я Его Высочеству Вертогову историю об Ордене мальтийских кавалеров. Изволил он, потом забавляться и, привязав к кавалерии своей флаг адмиральский, представлять себя кавалером Мальтийским» [2].

Наследник престола и влияние традиций

К середине XVIII в. Россия уже активнейший участник большой европейской политики. Участник амбициозный и азартный. Можно вспомнить хотя бы роль России в Семилетней войне и внешнеполитические инициативы Екатерины II. Мальтийский проект нельзя считать авантюрой российского императора Павла, как и нереализованные планы его матери в отношении присутствия России в зоне проливов.

Какова же роль Мальтийского проекта во внешней политике Павла I? Прежде всего он опирался на фундамент, построенный его предшественниками. Кроме того, реализация данной инициативы была бы невозможна без личной заинтересованности представителей Мальтийского ордена в сильном европейском покровителе.

Политика Павла I в этом вопросе определялась несколькими внешне-

политическими задачами, главными среди которых были: усиление авторитета Российской империи в Европе и получение о. Мальты в качестве важной военно-морской базы российского флота. Это говорит о преемственности по отношению к политике Екатерины Великой.

Историк М. Морошкин так писал об отношении императрицы к мальтийским рыцарям: «Екатерина II питала политическую любовь к этому ордену и передала ее и сыну своему; она старалась познакомить его с историей этого ордена посредством сочинения аббата Ферто, которое предложила ему для прочтения» [3, с. 121].

Павел I был лично знаком и с Великим магистром де Роганом, и с папой Пием VI*, а его интерес к ордену и – шире – католицизму проявлялся не раз на протяжении всей жизни.

² Порошин С.А. Записки, служащие к истории Его Императорского Высочества благоверного Государя Цесаревича и великого князя Павла Петровича, наследника престолу российского. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1881. С. 23.

³ Морошкин М. Иезуиты в России с царствования Екатерины II-й и до нашего времени. В 2 томах. СПб., 1888. Т. 2.

* Папе римскому как главе католической церкви подчинялись в конечном счёте все католические военные и монашеские ордена.

Рыцарство для Павла I было идеальной формой дворянства – в противовес дворянской вольнице эпохи Екатерины. Рыцарская строгость, идея почти монашеского служения государю и государству казалась ему той основой, опираясь на которую он сможет реформировать собственную империю.

Павел I неплохо знал Европу: будучи наследником, совершил обширное европейское турне. Причём находясь в статусе частного лица (графа Северного), он действительно имел возможности по налаживанию личных связей и приобретению непосредственных впечатлений о европейской жизни. Сама же идея визита в европейские страны являлась повторением Великого посольства Петра Алексеевича, оказавшего за-

метное влияние не только на мировоззрение царя, но и на ход российской истории. Поездка наследника российского престола была призвана показать преемственность в европейской политике империи.

Однако без изменения политической ситуации в Европе осуществление Мальтийского проекта было бы невозможно. В Европе в это время происходили события совершенно беспрецедентные, оказавшие непосредственное влияние на реализацию Мальтийского проекта. В этом контексте и следует рассмотреть историю с низложением Великого магистра фон Гомпеша и провозглашением главой Мальтийского ордена самого Павла I, хотя и до этого прогресс в отношениях Петербурга и Мальты был стремительным.

Особенности политики Павла I в отношении Мальтийского ордена

Павел вступил на престол в ноябре 1796 г., а уже 4 января 1797 г. он при посредничестве графа Литты подписал с орденом Конвенцию из 37 пунктов, где обещал содействие в деятельности мальтийских рыцарей на территории Российской империи: не только гарантировал права ордена на земли и доходы бывшего Великого приорства Польского, но и создавал Великое приорство Российское, вступить в которое могли русские дворяне католического вероисповедания.

Рыцарям же, находившимся в бедственном положении после конфискации революционными властями владений во Франции, Павел I оказывал щедрую финансовую помощь: «Доходы Острожского приорства, по счету Ордена, простирались до 120 000

польских злотых в год. Государь по ходатайству Литты не только возвратил означенные доходы Ордену (за период, когда шли переговоры об «Острожском наследстве». – *Авт.*), но и увеличил их до 300 000 злотых особой конвенцией» [3].

Для находящегося в упадке ордена это было заметным актом покровительства со стороны российского престола.

В благодарность новый магистр ордена Фердинанд фон Гомпеш (сменивший умершего де Рогана. – *Авт.*) предложил российскому императору принять титул протектора ордена. На это Павел ответил согласием 27 ноября 1797 г. [1, с. 41]. Однако и этот результат не удовлетворил амбиций нового российского

императора в отношении мальтийских рыцарей.

После этого начались переговоры о создании в Российской империи второго Великого приорства, куда смогли бы входить уже дворяне православного вероисповедания. Этого никогда не случилось за всю историю ордена. И опять при посредничестве графа Литты удалось и здесь добиться согласия Великого магистра: «Того же дня (1 июня 1798) Его Преосвященство и Священный Совет, получив все сведения от Досточтимого нашего посланника фра Ренато Конти относительно Литта касательно нового устройства Священного Ордена в пользу русской знати греческого вероисповедания, своим авторитетом мы утверждаем Досточтимому бальи графу де Литта, подписываем и подтверждаем» [4, с. 321].

В июне 1798 г. французский флот двинулся к Египту, началась легендарная египетская экспедиция Наполеона, частью которой планировался и захват о. Мальты. 13 июня 1798 г. Фердинанд фон Гомпеш без боя сдал главную крепость ордена Ла-Валлетту французским войскам, и рыцари покинули остров. Это событие оказало непосредственное влияние на политику российского императора, так как затрагивало его династические интересы. Наследник великих воинов – магистров Пьера Д'Обюссона и Жана де ла Валетта – капитулировал, не оказав ни малейшего сопротивления (в качестве предлога для почётной сдачи было использовано то, что рыцари, вступая в орденское братство, издревле

клялись никогда не обращать оружие против единоверцев-христиан).

Капитуляция, однако, вызвала возмущение значительной части орденских братьев по всей Европе. Причём активнее всех отреагировало именно Российское приорство, члены которого (т. е. подданные российского императора) инициировали процесс низложения фон Гомпеша как человека, не исполнившего свои обязанности и, по сути, предавшего орден (Великий магистр признавался виновным в глупейшей беспечности – *de la plus stupide negligensce* – соучастие в измене), и тут же предложили стать Великим магистром самому Павлу I [1, с. 43–45].

Обращение в критический момент за помощью к Российской империи и её монарху было для рыцарей единственной возможностью в создавшейся политической ситуации: Павел на тот момент являлся самым могущественным (и вообще одним из немногих) покровителем ордена в Европе. Для России Мальта могла бы иметь стратегическую (а для Павла I и просто личную) ценность, и вполне реально можно было рассчитывать не только на дипломатическую, но даже и на военную помощь в возвращении острова. Однако наибольший интерес представляет то, какой именно способ избрала российская сторона. У Павла I уже был титул протектора и достаточно влияния, чтобы действовать общепринятыми методами: через папу римского и прописанные в орденском уставе процедуры и попытаться, например, добиться избрания абсолютно лояльного

⁴ Дешети графа Литты, посланника Мальтийского Ордена в С.-Петербурге (годы 1796 и 1797). Сообщены А.Ф. Бычковым, примечания князя П.П. Вяземского // Сборник Русского исторического общества. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. Т. 2. С. 321.

магистра. Однако Павел принял решение взять эту роль непосредственно на себя, невзирая ни на разницу конфессий, ни на традиции ордена, никогда не возглавлявшегося иностранным монархом. Российский исследователь М. Медведев пришёл к выводу, что можно говорить о захвате российским императором власти в ордене: «Вокняжение императора Павла I в Ордене, провозглашенное 27 октября и закрепленное церемонией интронизации 29 ноября 1798 года, никак не может быть сочтено легитимным. Избрание было осуществлено не рыцарством всего Ордена в ходе законной генеральной ассамблеи, а одним Российским Великим приоратом...» [5].

В этом смысле действия официального Петербурга были самовольными и со стороны папской власти не выглядели легитимными. В то же время нельзя рассматривать политику российского императора как какие-либо действия в обход папской курии. В этом смысле российский император стремился заручиться поддержкой Ватикана. Однако как минимум очень спешил и очень хотел видеть именно то, что хотел [1, с. 45]. Если папа римский не говорил решительного «нет», в глазах Павла I он говорил «да», причём окончательно. А уж формальные процедуры императора интересовали в последнюю очередь. Конечно, такой подход был отчасти оправдан чрезвычайными обстоятельствами, в которых оказался орден. Но главным было другое: Павел отчётливо понимал, что орден нужен ему боль-

ше, чем кому-либо ещё в Европе. В этом смысле идея лично возглавить орден представлялась наиболее логичной и вполне реальной.

Из этого следует, что Павел I стремился не только к установлению фактического контроля над орденом и его владениями, но и к официальному оформлению своего суверенитета над орденом как первого среди равных ему европейских монархов. Эта политика была весьма символической и должна была показать силу и авторитет Российской империи в Европе.

Мальтийский крест становится, по сути, высшей наградой Российской империи, орденская символика – государственной, высшая российская знать стремится вступить в ряды рыцарей: «Павел I ездил в карете с мальтийским гербом, носил на груди мальтийский крест, кавалергарды – малиновые бархатные супервесты с белым крестом во всю грудь. 1799 год Павел I встречал в полном грессмейстерском одеянии и в мальтийской короне» [6].

Политика в отношении Мальтийского ордена была для Павла I на редкость последовательной. Это позволяет предположить, что орден император воспринимал отнюдь не только как политический символ. Вероятно он искренне видел себя человеком, более чем кто бы то ни было в Европе, понимавшим и разделявшим подлинные рыцарские ценности, человеком, который должен был стать новым магистром, раз уж прежний от этих ценностей отступился, и который должен был

⁵ Медведев М.Ю. Державный орден при Павле I и его преемниках. Проблемы реформ и расколов // Император Павел Первый и Орден св. Иоанна Иерусалимского в России. СПб.: Культ-информ-пресс, 1995.

⁶ Брушлинская О., Михелева Б. Рыцарский маскарад при дворе Павла I // Наука и религия. 1973. № 9.

вдохнуть новую жизнь в европейское рыцарство, сделав его примером для собственного дворянства и реализовав в полной мере идею преемственности. Обретение власти

над орденом рассматривалось Павлом I как своего рода продолжение политики Петра Великого, создателя Российской империи, – укрепление присутствия России в Европе.

Мальтийский вопрос и политика европейских держав

Реакцию Европы на Мальтийский проект, пожалуй, полностью характеризуют два факта. Павел I де-юре никогда не был признан в качестве Великого магистра (хотя признавался таковым де-факто), а Россия никогда не получала реального контроля над Мальтой. Папа Пий VI до самой смерти не утвердил низложения фон Гомпеша, хотя понтифик в этот момент находился в отчаянном положении – фактически в изгнании, а затем был во французском плену. Казалось, что должен был искать расположения российского императора любыми способами. Однако позиция папских властей была непреклонна и, надо сказать, совершенно ожидаема.

В переписке папского двора с Петербургом указаны следующие принципиальные моменты:

- только приорство имеет право смещать Великого магистра, в том числе если обвинение не имеет достаточных доказательств;

- расследование такого обвинения является прерогативой Святого Престола;

- смещение Великого магистра не может быть принято без соответствующего утверждения со стороны Папского престола;

- в составе ордена не могут состоять некаатолики;

- при особых на то обстоятельствах данные пункты могут не применяться (имелись в виду случаи, когда ордену грозила фактическая опасность или же папская власть не могла оказать непосредственного влияния на политику мальтийского братства. – *Авт.*) [7].

Казалось, что последний пункт должен был перевесить все предыдущие, – позиции Павла никто не оспаривал. Но с точки зрения официальной и символической составляющей ему было заявлено однозначно: российскому императору пошли на большие уступки, а реализация суверенитета Павла I над о. Мальта не в интересах папской власти.

Правовые основания были крайне важны, но в реальности оставался не менее важный момент, связанный с фактическим контролем над островом. И он мог бы оказаться решающим и даже, наверное, склонить Святой Престол к уступкам, – достаточно вспомнить, какие удивительные политико-дипломатические коллизии происходили на Средиземном море в связи с походом эскадры Ф.Ф. Ушакова. А Мальта была одной из целей этого похода.

Но Англия – ключевой союзник России по антинаполеоновским коалициям, тоже сделала всё, чтобы из-

⁷ *Sherbowitz-Wetzor O. de, Toumanoff C. The Order of Malta and the Russian Empire. Rome: Palazzo Malta, 1969.*

бежать появления на Мальте русского флота и гарнизона. Русская и английская эскадры ещё вместе воевали в Средиземном море, но вопрос принадлежности Мальты уже активно и очень напряжённо обсуждался двумя странами: «Англия, Россия и Неаполь заключили еще одно соглашение о Мальте. 20 декабря 1798 г. – через день после подписания русско-неаполитанского договора – три державы договорились о порядке введения их гарнизонов на остров» [8].

Русский гарнизон должен был, выполняя свои союзнические обязательства, занять крепость Ла-Валетту. При этом «соглашение о военных силах на Мальте могло носить и устный характер, при котором чётко зафиксировать районы расположения союзнических войск не представлялось возможным. ...российский император руководствовался представлениями о том, что англичане предоставят возможность русской военной администрации осуществлять управление данным островом» [8].

Однако англичане, увидев возможность установления собственного контроля над этим важнейшим ключом к средиземноморским коммуникациям, реализовывали её последовательно и неуклонно. И хотя именно мальтийский вопрос стал одной из причин резкого разрыва Павла I с Англией, а английское правительство остро нуждалось в России как в союзнике, но уступать Мальту англичане не стали. В этом проявились принципиальные различия стран в подходах к внешней политике. Представление о национальных интересах, важнейшим из которых виделось господство

на морях, в Англии было уже абсолютно устоявшимся: оно мало зависело от воли монарха, власть которого ограничивалась парламентом, да и глава кабинета навряд ли мог себе позволить компромиссы в вопросах, являвшихся предметом консенсуса политической, финансовой и интеллектуальной элиты королевства.

Павел воспринял данный шаг как вероломство. Другой серьёзной причиной изменения политики Павла I в отношении Англии являлось обвинение её в предательстве и стремлении любым путём ослабить во взаимной войне как Российскую империю, так и наполеоновскую Францию в британских интересах. В этом смысле «мальтийские планы Павла разбились, встретившись с упорным сопротивлением Англии, которая стремилась к гегемонии на Средиземном море» [1].

И хотя при жизни Павел I фактически являлся главой ордена и признавался в этом качестве практически всей Европой, позиция Святого Престола (подкреплённая мощью британского флота) оказалась сильнее. Александр I впоследствии легко отказался от титула Великого магистра, не видя реальной возможности реализовать свой суверенитет над островом.

Внешняя политика европейских государств была направлена на сохранение статус-кво, а усиление Российской империи не отвечало интересам большинства игроков. Если для Англии, к примеру, Великая французская революция и наполеоновские войны воспринимались лишь как очередной этап старинного

⁸ Станиславская А.М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья (1798–1807). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 400.

противостояния с Францией, то Российская империя видела в них и крушение старой Европы, и возможности усиления собственного влияния. В данных условиях продолжение династической политики Павла I с вос-

шествием на престол его сына Александра становилось невозможным в ситуации, когда возобновление союза с Англией против Наполеона рассматривалось как необходимое условие российской внешней политики.

Итоги: неудачи и достижения

Мальтийский проект императора Павла I не увенчался успехом, и с этим трудно спорить. Однако данная политическая инициатива позволяет лучше понять особенности его внешней политики, стремившегося укрепить влияние Российской империи в Европе. Присутствие российского военно-морского флота в Средиземном море должно было стать явной демонстрацией силы Российского государства. Орден, сохранивший ещё со времён крестовых походов уникальную форму военно-теократического государства, переживший множество потрясений, нуждался, конечно, в обновлении. В этом смысле финансовая и военная поддержка Российской империи была ему необходима.

Но и ордену было что предложить – это прежде всего свои связи среди европейской аристократии и католического духовенства. Крайне важную роль в усилении российского влияния в Европе должно было сыграть и признание папской властью суверенитета России над Мальтой.

Интернациональный характер ордена и появление в его составе (впервые в истории) подданных российского императора могло открыть широкие возможности взаимодействия чуть ли ни со всеми европейскими государствами, причём в самом разном формате – от политического до культурного. Так что интерес Российской империи к ордену был разумным и оправданным и определялся вполне рациональными политическими задачами. Однако при реализации Мальтийского проекта был допущен ряд серьёзных ошибок, когда желаемое воспринималось российским императором как действительное в оценке политики папской курии и английской монархии, не желавших усиления позиций России в Европе.

Известный русский дипломат барон Ф.И. Бруннов так оценивал смысл Мальтийского проекта: «Император Павел надеялся собрать под знамена Мальтийского ордена все живые силы старой Европы, материальные и моральные, военные и религиозные, чтобы повсюду противопоставить социальный порядок и христианскую цивилизацию, против идей разрушения, порожденных Французской революцией» [9].

Рассчитывать на подобное в реальности вряд ли было возможно. Более того, эта цель представляется уж слишком грандиозной, слишком общей и слишком идеалистической, чтобы вообще рассуждать о ней в категориях дипломатии.

⁹ Антошевский И.К. Державный Орден Святого Иоанна Иерусалимского, именуемый Мальтийским в России. СПб: Екатерингоф. печ. дело, 1914. С. 41–42.

Преимственность политике Павла I видна и в политике Александра I, видевшего свою миссию в воссоздании «правильной Европы» на основе христианства и принципов Священного союза с его духом легитимизма и отрицанием республиканских идей. Этими же принципами в своей внешней политике руководствовался и другой российский император – Николай I, придерживавшийся данных принципов в борьбе в революционной опасности в Европе.

Следует отметить, что внешняя политика Павла I была традиционной для российских императоров, как и политика Петра I, когда страна претендовала на общеевропейский статус. Потребность в признании своего места в Европе, внимание к жестам и символам были особенностями российской внешней политики XVIII в.

В этом смысле реализация Мальтийского проекта Павла I являлась продолжением его европейской политики, направленной на укрепление Российской империи в статусе великой морской державы и определялась стремлением стать первым в российской истории монархом, получившим суверенитет над католическим Мальтийским орденом, объединив православную и католическую традиции. Символами Мальтийского ордена стали знаменитый Воронцовский дворец в Алушке и Приоратский дворец в Гатчине, выполненные с использованием орденой символики. Мальтийская тематика получила отражение и в отдельных произведениях русской школы живописи.

В то же время сама реализация мальтийского политического проекта оказалась невозможной ввиду того, что она строилась без учёта реальной политической обстановки в Европе и определялась завышенными ожиданиями российского императора в условиях стремительно меняющейся политической ситуации на континенте.

Библиография • References

- Андреев А.Р., Захаров В.А., Настенко И.А.* История Мальтийского ордена. М.: SPSSL. Русская панорама, 1999. – 461 с.
- [*Andreev A.R., Zaharov V.A., Nastenko I.A.* Istoriya Mal'tijskogo ordena. M.: SPSSL. Russkaya panorama, 1999. – 461 s.]
- Антошевский И.К.* Государственный Орден Святого Иоанна Иерусалимского, именуемый Мальтийским в России. СПб: Екатеринбург. печ. дело, 1914. – 61 с.
- [*Antoshevskij I.K.* Derzhavnyj Orden Svyatogo Ioanna Ierusalimskogo, imenuemyj Mal'tijskim v Rossii. SPb: Ekateringof. pech. delo, 1914. – 61 s.]
- Брушлинская О., Михелева Б.* Рыцарский маскарад при дворе Павла I // Наука и религия. 1973. № 9. С. 66–69.
- [*Brushlinskaya O., Miheleva B.* Rycarskij maskarad pri dvore Pavla I // Nauka i religiya. 1973. № 9. S. 66–69]
- Делеша графа Литты, посланника Мальтийского Ордена в С.-Петербурге (годы 1796 и 1797). Сообщены А.Ф. Бычковым, примечания князя П.П. Вяземского // Сборник Русского исторического общества. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1868. Т. 2. – 450 с.

[Depeshi grafa Litty, poslannika Mal'tijskogo Ordena v S.-Peterburge (gody 1796 i 1797). Soobshcheny A.F. Bychkovym, primechaniya knyazya P.P. Vyazemskogo // Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva. SPb.: Tip. Imp. Akad. nauk, 1868. T. 2. – 450 s.]

Медведев М.Ю. Державный орден при Павле I и его преемниках. Проблемы реформ и расколов // Император Павел Первый и Орден св. Иоанна Иерусалимского в России. СПб.: Культ-информ-пресс, 1995. С. 40–66.

[*Medvedev M.YU.* Derzhavnyj orden pri Pavle I i ego preemnikah. Problemy reform i raskolov // Imperator Pavel Pervyj i Orden sv. Ioanna Ierusalimskogo v Rossii. SPb.: Kul't-inform-press, 1995. S. 40–66]

Морошкин М. Иезуиты в России с царствования Екатерины II-й и до нашего времени. В 2 томах. СПб., 1888. Т. 2. – 412 с.

[*Moroshkin M.* Iezuity v Rossii s carstvovaniya Ekateriny II-j i do nashego vremeni. V 2 tomah. SPb., 1888. T. 2. – 412 s.]

Порошин С.А. Записки, служащие к истории Его Императорского Высочества благоверного Государя Цесаревича и великого князя Павла Петровича, наследника престола российского. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1881. – 636 с.

[*Poroshin S.A.* Zapiski, sluzhashchie k istorii Ego Imperatorskogo Vysochestva blagovernogo Gosudarya Cesarevicha i velikogo knyazya Pavla Petrovicha, naslednika prestolu rossijskogo. SPb.: Tip. V.S. Balasheva, 1881. – 636 s.]

Станиславская А.М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья (1798–1807). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – 503 с.

[*Stanislavskaya A.M.* Russko-anglijskie otnosheniya i problemy Sredizemnomor'ya (1798–1807). M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1962. – 503 s.]

Sherbowitz-Wetzor O. de, Toumanoff C. The Order of Malta and the Russian Empire. Rome: Palazzo Malta, 1969. – 131 p.

Статья поступила в редакцию 24 января 2024 г.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2024 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: 8 -499-391-57-36

Без срока давности

О преступлениях фашистов в Великой Отечественной войне

Ольга БОБРОВА

Вопрос о признании геноцида в отношении гражданского населения Советского Союза чрезвычайно важен.

В.В. Путин

По итогам 45-го заседания Российского оргкомитета «Победа» 15 ноября 2022 г. президент Российской Федерации дал указание Генеральной прокуратуре России совместно со Следственным комитетом и органами государственной власти республик и областей России, оккупированных в годы Великой Отечественной войны, и при участии Верховного Суда России продолжить работу по правовой оценке действий нацистов и их пособников и организации соответствующих судебных процессов [1, п. 4].

Согласно ст. 6 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» [2] важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации является решительная борьба с проявлениями фашизма, а именно:

БОБРОВА Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации. *E-mail*: bogomazova.olga2013@yandex.ru

Ключевые слова: геноцид, суд, Нюрнбергский трибунал, международное право, фашизм, Великая Отечественная война.

¹ <https://ria.ru/20230118/genotsid-1845708490.html?ysclid=lkik61t3xa134569945>

² Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (в ред. федеральных законов от 22.08.2004 № 122-ФЗ; от 09.02.2009 № 12-ФЗ; от 04.11.2014 № 332-ФЗ; от 02.12.2019 № 421-ФЗ; от 30.04.2021 № 119-ФЗ; от 01.07.2021 № 278-ФЗ; от 01.07.2021 № 280-ФЗ) // URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11933467@egNPA

1. Россия берёт на себя обязательство принимать все необходимые меры по предотвращению создания и деятельности фашистских организаций и движений на своей территории.

2. В России запрещается пропаганда либо публичное демонстрирование атрибутики, символики и изображений руководителей организаций, сотрудничавших с группами, организациями, движениями или лицами, признанными преступными либо виновными в совершении преступлений в соответствии с приговором Международного военного трибунала, созданного для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси» (Нюрнбергского трибунала), либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Нюрнбергского трибунала или вынесенными в период Великой Отечественной и Второй мировой войн.

3. Россия на основе соответствующих международных договоров обеспечивает сооружение, сохранение и реставрацию памятников в местах захоронения граждан Союза ССР, погибших во время Второй мировой войны, которые находятся за пределами российской территории [2, ст. 8].

4. В соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» особая роль отводится вопросам укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации [3, п. 12].

5. Одним из шагов на пути по укреплению российской гражданской идентичности в концепции Федеральной целевой программы «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы» определено патриотическое воспитание граждан, необходимым элементом которого является достойное увековечение памяти погибших при защите Отечества [4].

Абсолютно справедлива оценка профессора В.В. Штоля о том, что Вторая мировая война многократно превосходила Первую мировую войну по разрушениям в экономике, утратам в сфере культуры, по

людским потерям и моральным издержкам. Эта война устранила различия между войсками и гражданским населением как по участию в боевых действиях, так и возможности пострадать от них [5].

³ Указ Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

⁴ Постановление Правительства РФ от 9 августа 2019 г. № 1036 «Об утверждении федеральной целевой программы «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы»» (с изм. и доп.) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201908130018>

⁵ Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетей, 2019. С. 208–262.

Вопросы геноцида советских граждан на временно оккупированных территориях СССР во время Великой Отечественной войны не утратил своей актуальности по принципу: «Никто не забыт, ничто не забыто».

Генеральный прокурор России И.В. Краснов, выступая на Международной научно-практической конференции к 75-летию со дня принятия Конвенции ООН о предупреждении геноцида и наказании за него (Минск, 7 декабря 2023 г.), сообщил о готовившихся новых исках о признании геноцидом зверств нацистов и их пособников в отношении мирного населения в годы Великой Отечественной войны, совершённых на временно оккупированных территориях Советского Союза.

«Опираясь на решения Нюрнбергского трибунала на основе рассекреченных архивных документов, свидетельств очевидцев, результатов поисковых работ и материалов уголовных дел, по искам прокуроров суды уже 17 субъектов РФ признали вновь выявленные преступления, совершённые немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны в отношении мирных советских граждан и военнопленных, геноцидом народов Советского Союза» [6].

Идея наказания за преступления, направленные против групп людей, впервые прозвучала ещё в 1933 г. в докладе польского юриста Р. Лемкина на Пятой Мадридской международной конференции по унификации уголовного права.

Официально юридический термин «геноцид» в правореализации получил закрепление и вошёл в правовой оборот между двумя мировыми войнами⁶. Согласно Конвенции ООН, геноцид определяется как действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую [7].

На Нюрнбергском процессе (1945–1949 гг.) термин «геноцид» был применён на практике.

В Уставе Международного военного трибунала проявления геноцида описаны как тягчайшие преступления, выражающиеся в «преднамеренном и систематическом истреблении расовых или национальных групп гражданского населения на определённых оккупированных территориях с целью уничтожить определённые расы и слои наций и народностей, расовых и религиозных групп...».

Стоит напомнить лишь о некоторых документах Третьего рейха, направленных на геноцид населения оккупированных территорий Советского Союза.

В феврале 1939 г. рейхсканцлер Германии А. Гитлер при планировании и подготовке войны с СССР определил её как борьбу с идеологией большевизма.

31 июля 1940 г. в своём выступлении перед представителями выс-

⁶ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=91939813>

⁷ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml

* Поводом послужили факты массового уничтожения армянского населения Османской Турцией в 1914–1918 гг.

шего военного командования он заявил о необходимости ликвидации Советского Союза не только как оплота большевизма, но прежде всего для расширения жизненного пространства (*Lebensraum*). При этом с военных снималась всякая ответственность за преступления против гражданского населения.

13 мая 1941 г. Гитлером издано распоряжение «О военной подсудности в районе “Барбаросса” и об особых действиях войск».

В распоряжении отмечалось, что за действия против вражеских гражданских лиц, совершённые военнослужащими вермахта и вольнонаёмными, не будет обязательного преследования, даже если деяние является военным преступлением или проступком.

В отношении населённых пунктов, в которых вооружённые силы Германии подверглись коварному или предательскому нападению, должны быть немедленно применены массовые насильственные меры, если обстоятельства не позволяют быстро установить конкретных виновников.

В тот же день (13 мая 1941 г.) начальник штаба Верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршал В. Кейтель подписал приказ «Об особой военной подсудности в районе “Барбаросса” и об особых полномочиях войск» [8].

«Расширение района военных действий на Востоке, формы, которые вследствие этого примут боевые действия, а также особенности противника делают необходимым, чтобы военные суды ставили перед собой только те задачи, которые при их незначительном штате для них посильны во

время хода боевых действий и до замирения покорённых областей, т. е. ограничили бы свою подсудность рамками, необходимыми для выполнения своей основной задачи, – говорилось в документе. – Это, однако, будет возможно лишь в том случае, если войска сами беспощадно будут себя ограждать от всякого рода угроз со стороны гражданского населения...» [8].

19 мая 1941 г. были утверждены Директивы о поведении войск в России, которые обязывали войска вести беспощадную и энергичную борьбу против большевистских подстрекателей, сопротивляющихся саботажников, евреев, а также безоговорочное подавление любого активного и пассивного сопротивления [9].

На встрече с вице-премьером правительства Румынии и министром иностранных дел М. Антонеску рейхсканцлер Германии довел до его сведения планы Третьего рейха о национальном составе будущей Европы: на континенте будут жить только две расы, а именно латинская и германская, которые должны направлять свои силы на уничтожение славян.

Согласно архивным документам ФСБ России, уже с первых недель войны против Красной армии вместе с вермахтом сражались солдаты Венгрии, Румынии, Италии, Хорватии, руководствуясь идеями, заложенными в планах «Ост» [5, 59–118] и «Ольденбург» [5, с. 119–137].

Проведение работы, направленной на сохранение исторической правды о Великой Отечественной

⁸ Государственный архив. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 166. Л. 65–70.

⁹ Директивы о поведении войск в России (утв. командованием вермахта 19 мая 1941 г., текст хранится в Государственном военном архиве Германии под учётным номером BA-MA, RW4/v. 524) // URL: https://vk.com/wall-24620891_7326

войне особенно актуально в условиях, когда мир вновь столкнулся с нацистской идеологией, возродившейся на Украине, в странах Прибалтики и Западной Европы.

Современный геноцид на постсоветской территории, по словам генпрокурора России, – «это многолетнее истребление русскоязычного населения Донбасса преступным украинским режимом, культивирующим... ненависть ко всему русскому – народу, истории, культуре и языку» [6].

В.И. Краснов отметил значимость осуществляемого в России проекта «Без срока давности», который «позволяет выявить, раскрыть и осмыслить ранее неизвестные либо не получившие должной оценки страшные события времён Великой Отечественной войны, факты массовых убийств советских граждан, стариков, женщин, детей нацистами и их пособниками» [10].

Именно поэтому Следственный комитет России будет активно продолжать выявлять факты преступных действий, основанных на идеях расового превосходства, нацизма, и давать им надлежащую правовую оценку, в том числе и по статье 357 УК РФ...

По имеющимся архивным данным, только на территории РСФСР в годы оккупации были преднамеренно истреблены более 2 млн чел. из числа мирного населения. Не все факты были расследованы, не все лица установлены и привлечены к суду.

Благодаря работе поисковых отрядов и рассекречиванию архивов

стали известны подробности трагических событий в Краснодарском крае, Ростовской и Новгородской областях, связанные с массовым убийством мирного населения. В прошлом году (2022 г.) Следственный комитет возбудил уголовные дела об уничтожении более 30 тыс. советских граждан» [11].

Президент России В.В. Путин отметил, что «сегодня мир игнорирует итоги войны... В последние годы в тех наших регионах, где в период Великой Отечественной зверствовали нацисты, прошли судебные процессы. Они неоспоримо доказали, что война против СССР велась не только с целью захвата территорий и ресурсов – это был преднамеренный геноцид советского народа, всех его национальных, этнических и расовых групп. Да это, собственно, в самих документах нацистов просматривается, всё в архивах лежит» [12].

Таким образом, не только с политической, но и с морально-этической точки зрения зверства, совершенные нацистами, которых пытаются реабилитировать на Западе, не имеют срока давности. Именно поэтому принятые решения являются инструментом понимания истории не только как таковой, но и происходящего сегодня, а главное – предотвращения нового геноцида народов нашей многонациональной и многоконфессиональной страны.

В СССР уже в первые месяцы войны было принято решение, что зверства фашистов против мирного

¹⁰ https://tass.ru/obschestvo/19477317?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

¹¹ Из интервью изданию РИА НОВОСТИ 03.07.2023 URL: <https://ria.ru/20200703/1573838974.html>.

¹² <https://rg.ru/2022/11/15/putin-gitlerovcy-ustroili-prednamerennyj-genocid-sovetskogo-naroda.html?ysclid=lkikabep29553042016>

населения и военнослужащих Красной армии не должны остаться безнаказанными.

14 октября 1942 г. советское руководство сформулировало требования о привлечении к международному суду гитлеровских захватчиков и их пособников.

Проект постановления о создании комиссии по установлению и расследованию таких преступлений был направлен наркому иностранных дел В.М. Молотову и секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову.

В преамбуле к документу было указано, что, «вероломно напав на Советский Союз, немецко-фашистские захватчики и их сообщники совершают на временно захваченной ими советской территории чудовищные преступления: пытки, истязания и убийства мирных жителей; насильственный увод в иностранное рабство сотен тысяч советских граждан; всеобщее ограбление городского и сельского населения и вывоз в Германию личного имущества советских граждан... а также колхозного и государственного имущества; разрушение памятников искусства и культуры народов Советского Союза и расхищение художественных и исторических ценностей; разрушение зданий и разворовывание утвари религиозных культов.

За все эти чудовищные преступления, совершаемые немецко-фашистскими захватчиками и их соучастниками, и за весь материаль-

ный ущерб, причинённый ими советским гражданам, колхозам, кооперативным и другим общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Советского Союза, преступное гитлеровское правительство, командование германской армии и их сообщники несут всю полноту уголовной и материальной ответственности» [13].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. была создана Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию преступлений Третьего рейха на временно оккупированных территориях СССР, а именно: «...для объединения и согласования уже проводимой советскими государственными органами работы по учёту этих преступлений и причинённого захватчиками ущерба;

для определения ущерба, причинённого немецкими оккупантами и их сообщниками гражданам Советского Союза, и установления размеров возможного возмещения за понесённый личный ущерб;

для определения, на основе документальных данных, размеров ущерба, понесённого советским государством, колхозами и общественными организациями и подлежащего возмещению, в соответствии со справедливыми требованиями советского народа;

для установления во всех случаях, где это представится возможным, личностей немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении злодеяний на окку-

¹³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>

пированной советской территории, с целью предания этих преступников суду и их сурового наказания...» [13].

Также было издано постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 16 марта 1943 г. № 299, регламентирующее работу комиссии [14].

Для правореализации судебных решений в отношении гитлеровских захватчиков и их пособников 19 апреля 1943 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских нелюдей, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» [15].

В документе констатировалось, что в освобождённых Красной армией от немецко-фашистских захватчиков городах и сёлах обнаружено множество фактов неслыханных зверств и чудовищных насилий, учинённых немецкими, итальянскими, румынскими, венгерскими, финскими фашистскими извергами, гитлеровскими агентами, а также шпионами и изменниками Родины из числа советских граждан над мирным советским населением и пленными красноармейцами. Многие десятки тысяч ни в

чём не повинных людей, а также пленных красноармейцев зверски замучены, повешены, расстреляны, заживо сожжены по приказам командиров воинских частей и частей жандармского корпуса гитлеровской армии, начальников гестапо, бургомистров и военных комендантов городов и сёл, начальников лагерей для военнопленных и других представителей фашистских властей.

Спустя три месяца, 14–17 июля 1943 г., состоялся первый в мире открытый суд над пособниками нацистов.

В Краснодаре был проведён процесс над 11 пособниками зондеркоманды СС-10-а, которые участвовали в преднамеренном убийстве 13 тыс. жителей Краснодара, в том числе 7 тыс. чел. в душегубках, 300 чел. были заживо сожжены.

Восемь членов зондеркоманды получили высшую меру наказания, трое – 20 лет лишения свободы. На груди у повешенных висела табличка с надписью: «Казнён за измену Родине».

Предварительным следствием было установлено, что убийства, насилия, грабежи проводились карательными органами 17-й немецкой армии под командованием генерал-полковника Р. Руоффа.

Непосредственное руководство и осуществление этих зверств было возложено на краснодарское гестапо во главе с начальником полковником К. Кристманом.

¹⁴ Постановление от 16 марта 1943 г. № 299 Совета Народных Комиссаров СССР «О работе Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков» // ГУ «ГАВО». Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 138.

¹⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» (утв. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1943 г.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1366. Л. 62–63. Копия. Машинописный текст // В штабах Победы. 1941–1945: Документы в 5 кн. Кн. 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...». М.: Науч.-полит. кн., 2020 // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300618-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-locale-nil-o-merah-nakazaniya-dlya-nemetsko-fashistskih-zlodeev-vinovnyh-v-ubiystvah-i-istyazaniyah-sovetskogo-grazhdanskogo-naseleniya-i-plennyh-krasnoarmeytsev-dlya-shpionov-izmennikov-rodiny-iz-chisla-sovetskih-grazhdan-i-dlya>

В состав гестапо входила особая карательная команда тайной полиции «Зондеркоманда СС-10А», которая осуществляла все преступления; в ней было 200 чел., в том числе немецкие офицеры, врачи, переводчики, а также советские граждане, которые участвовали во всех зверствах и позднее были привлечены к уголовной ответственности [16].

В октябре 1943 г. на Третьей Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании была выработана совместная Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства [17] (Приложение 1).

В соответствии с Уставом Международного военного трибунала за военные преступления и преступления против человечества в Чехословакии были осуждены 16 тыс. нацистов, Восточной Германии – 13 тыс., Западной Германии – 6500 (в том числе зоне оккупации Франции – 2100, США – 1814, Великобритании – 1085), Польше – 5452, Бельгии – 4170, Нидерландах – 197, Норвегии – 92*.

Наибольшее количество нацистских преступников и их пособников было привлечено к уголовной ответственности в СССР (не менее 81 780 чел., в том числе около 25 тыс. иностранцев).

По наиболее жёстким и масштабным преступлениям после

Победы в Великой Отечественной войне были проведены открытые суды в 17 городах (Смоленск, Брянск, Ленинград, Николаев, Минск, Киев, Великие Луки, Рига, Сталино (Донецк), Бобруйск, Севастополь, Чернигов, Полтава, Витебск, Кишинёв, Новгород, Гомель), а после разгрома милитаристской Японии – в Хабаровске, где прошёл открытый процесс над 11 японскими военными преступниками из отряда № 731 и командующим Квантунской армией Отодзо Ямада, которому подчинялось это специальное подразделение.

Однако в Советском Союзе масштабы трагедии гражданского населения на оккупированной территории широко не афишировались, хотя десятки тысяч убийц были осуждены в СССР в закрытом режиме в лагерях содержания.

Суды над немецкими преступниками проводили и союзники по антититлеровской коалиции.

Так, с 29 сентября 1947 г. по 10 апреля 1948 г. американцы провели в своей оккупационной зоне в Германии 12 судебных процессов.

В частности, шестой процесс был посвящён преступной деятельности «ИГ-Фарбен» по отношению к узникам концлагеря Освенцим, а девятый – деятельности айнзатцгрупп**.

¹⁶ 80 лет назад в Краснодаре состоялся трибунал над фашистами и их пособниками // URL: <https://www.livekuban.ru/news/obshchestvo/80-let-nazad-v-krasnodare-sostoyalsya-tribunal-nad-fashistami-i-ikh-posobnikami>

¹⁷ Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, принятая на Московской конференции 19–30 октября 1943 г. 1 ноября 1943 г. // АВП РФ. Копия. Машинописный текст. В штабах Победы. 1941–1945: Док. в 5 кн. Кн. 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...». М.: Науч.-полит. кн., 2020 // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300728>

* Разные западные источники дают достаточно большой разброс данных по числу осуждённых. Можно говорить лишь о порядке цифр, свидетельствующих о необыкновенной мягкости западной Фемиды.

** Оперативные карательные отряды, специальные подразделения СС и полиции.

Но без наказания остались 640 тыс. нацистов, в отношении которых, по оценкам американцев, можно было выдвинуть серьёзные обвинения. К тому же уже в 1951 г. некоторым немецким и японским преступникам, виновным в массовых убийствах гражданского населения и военнопленных на оккупированной территории СССР, приговорённым к смерти через повешение, американцы изменили приговор на пожизненное заключение, а 9 мая 1958 г. помиловали и выпустили на свободу.

Например, в мае 1945 г. В. фон Радеcki был арестован американцами. Он был признан судом виновным в участии в массовых убийствах евреев, коммунистов и советских военнопленных; 10 апреля 1948 г. военный преступник был приговорён к 20 годам тюремного заключения, однако в январе 1951 г. был амнистирован. После освобождения фон Радеcki принимал активное участие в общественной жизни ФРГ. Умер он на свободе в 1990 г.

Американский Верховный комиссар по делам ФРГ Дж. Макклой смягчил 74 из 104 приговоров немецким преступникам, на свободу вышли судьи, работавшие на нацистов; врачи, проводившие эксперименты над узниками концлагерей.

Из 210 288 лиц, подлежавших ответственности по Уставу Международного военного трибунала для Дальнего Востока, было реабилитировано 201 574 чел.

По мнению автора энциклопедического исследования «По ту сторону орла и свастики» К. Таубера, отсутствие открытого и недвусмыслен-

ного разоблачения ужасов Третьего рейха «имело серьёзные и неприятные последствия для политического климата послевоенных лет. Оно создало предпосылки для возрождения радикальных антидемократических взглядов и организаций».

В полной мере это относится и к Японии, где члены отряда № 731, подчинявшегося командующему Квантунской армии Отодзо Ямада, после войны получили места в её научно-исследовательских, медицинских и образовательных учреждениях, не понеся никакой ответственности за свои преступления [18].

Необходимо отметить, что Московская декларация правительств СССР, США и Великобритании (1943 г.) предупреждала военных преступников, что союзные державы «навверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки обвинителей с тем, чтобы могло совершиться правосудие».

Окончательно вопрос об ответственности главных военных преступников получил разрешение в заключённом в Лондоне 8 августа 1945 г. Соглашении между СССР, США, Великобританией и Францией [19] (Приложение 2).

Развитием международно-правовых норм о защите жертв войны стали четыре Женевские конвенции, подписанные на Дипломатической конференции 12 августа 1949 г. и три Протокола к ним: от 8 июня 1977 г., касающийся защи-

¹⁸ <https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/>

¹⁹ Соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси. Лондон, 8 августа 1945 г. // Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Док. и материалы. М.: Воениздат, 1987 // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/241259>

ты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I); от 8 июня 1977 г., касающийся защиты жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера (Протокол II); от 8 декабря 2005 г., касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III) [20].

Авторы и идеологи документа уже не упоминают об особенностях применения срока давности к военным преступлениям и лицам, их совершившим.

Следует привести несколько оговорок СССР, сделанных при подписании указанных Женевских конвенций.

«Подписывая Конвенцию о защите гражданского населения во время войны, Правительство Союза Советских Социалистических Республик считает нужным заявить следующее.

Несмотря на то что настоящая Конвенция не распространяется на гражданское население, находящееся вне оккупированной противником территории, в силу чего она не вполне отвечает требованиям гуманности, Советская делегация, признавая, что Конвенция идёт навстречу интересам защиты гражданского населения на оккупированной территории и в некоторых других случаях, заявляет, что она уполномочена Правительством СССР подписать настоящую Конвенцию со следующими оговорками:

“СССР не будет признавать законным обращение державы, во власти которой находятся покровительствуемые лица, к нейтральному

государству или гуманитарной организации с просьбой принять на себя функции, выполняемые державой-покровительницей, если на это не имеется согласия правительства страны, гражданами которой являются покровительствуемые лица” (ст. 11);

“СССР не будет считать законным освобождение державы, передавшей находившихся в её власти покровительствуемых лиц другой державе, от ответственности за соблюдение Конвенции в отношении переданных лиц на время, пока они находятся на попечении державы, которая согласилась их принять” (ст. 45).

В современных реалиях, учитывая отголоски прошедшей Второй мировой войны и угрозы возникновения Третьей, несомненно, принципиальное значение имеет осуждение государственных и общественных инструментов нацизма и милитаризма, сделанное в Нюрнберге.

В 1955 г. ФРГ стала 15-м членом Североатлантического альянса. В связи с этим Федеративная Республика Германия в середине 60-х годов неоднократно ставила вопрос о том, что лица, совершившие военные преступления, не должны более преследоваться за истечением давностных сроков, что было закреплено на 23-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 26 ноября 1968 г. в Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества.

²⁰ <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540383/chapter/6c1cd64c4ef27b5d5b90eeb7b25f85dc/>

В частности, в документе говорится:

«...**Никакие сроки давности не применяются** к следующим преступлениям, независимо от времени их совершения:

а) **военные преступления**, как они определяются в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 года и подтверждаются Резолюциями 3 (I) от 13 февраля 1946 года и 95 (I) от 11 декабря 1946 года Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций, а также, в частности, „серьёзные нарушения“, перечисленные в Женевских конвенциях о защите жертв войны от 12 августа 1949 года;

б) **преступления против человечества**, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время, как они определяются в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 года и подтверждаются в Резолюциях 3 (I) от 13 февраля 1946 года и 95 (I) от 11 декабря 1946 года Генеральной Ассамблеи Организации Объеди-

нённых Наций, изгнание в результате вооружённого нападения или оккупации и бесчеловечные действия, являющиеся следствием политики апартеида, а также преступление геноцида, определяемое в Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены [19].

В случае совершения какого-либо из преступлений, упомянутых в статье I, положения настоящей Конвенции применяются к представителям государственных властей и частным лицам, которые выступают в качестве исполнителей этих преступлений, или соучастников таких преступлений, или непосредственно подстрекают других лиц к совершению таких преступлений, или участвуют в заговоре для их совершения, независимо от степени их завершенности, равно как и к представителям государственных властей, допускающим их совершение (ст. II)».

Оценивая складывающееся мироустройство, задолго до полной нацификации Украины, ещё 10 февраля 2007 г. на Мюнхенской конференции по безопасности президент России В.В. Путин заявил, что однополярная – под властью США – модель мира не имеет ничего общего с демократией и поэтому никто не чувствует себя в безопасности; высказался против расширения НАТО на Восток и обвинил западных лидеров в обмане России, назвав ОБСЕ инструментом, обеспечивающим интересы лишь избранных стран. Президент твёрдо сказал о суверенном месте России в мире с учётом современных реалий и угроз [21].

²¹ <https://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>; <https://tass.ru/politika/13659105>

Приложения

Приложение 1

44

Приложение № 10.
к Секретному Протоколу
Московской Конференции
19-30 октября 1943 года.

Д Е К Л А Р А Ц И Я ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГИТЛЕРОВЦЕВ ЗА СОВЕРШАЕМЫЕ ЗВЕРСТВА

Великобритания, Соединенные Штаты и Советский Союз получили из различных источников свидетельства о зверствах, убийствах и хладнокровных массовых казнях, которые совершаются гитлеровскими вооруженными силами во многих странах, захваченных ими, из которых они теперь неуклонно изгоняются. Жестокости гитлеровского господства не являются новым фактом, и все народы или территории, находящиеся в их власти, страдали от худшей формы управления при помощи террора. Новое заключается в том, что многие из этих территорий сейчас освобождаются продвигающимися вперед армиями держав-освободительниц, и что в своем отчаянии отступающие гитлеровцы-гунны удваивают свои безжалостные жестокости. Об этом теперь с особой наглядностью свидетельствуют факты чудовищных преступлений на освобождаемой от гитлеровцев территории Советского Союза, а также на территории Франции и Италии.

В соответствии с вышесказанным три союзные державы, выступая в интересах тридцати двух об"единенных наций, торжественно заявляют и предупреждают своей нижеследующей декларацией:

В момент предоставления любого перемирия любому правительству, которое может быть создано в Германии, те германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни, или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожден-

ных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. Списки будут составлены со всеми возможными подробностями, полученными от всех этих стран, в особенности в отношении оккупированных частей Советского Союза, Польши и Чехословакии, Югославии и Греции, включая Крит и другие острова, Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции и Италии.

Таким образом, немцы, которые принимали участие в массовых расстрелах итальянских офицеров, или в казнях французских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников, или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или в истреблении населения на территориях Советского Союза, которые сейчас очищаются от врага, — должны знать, что они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. Пусть те, кто еще не обогрил своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзных державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы смогло совершиться правосудие.

Эта декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников.

СЕКРЕТНЫЙ ПРОТОКОЛ

Конференции в составе Государственного Секретаря Соединенных Штатов Америки г-на К.Хэлла, Министра Иностраннх Дел Соединенного Королевства г-на А.Идена и Народного Комиссара Иностраннх Дел Союза Советских Социалистических Республик В.М.Молотова, происходившей в Москве 19-30 октября 1943 года.

В Конференции принимали участие:

- от США - г-н Гарриман, генерал-майор Дин, г-н Хэкворт, г-н Дан, г-н Болен и эксперты.
- от Великобритании - г-н Керр, г-н Странг, генерал Исмей, г-н Вильсон и эксперты.
- от СССР - Маршал К.Е.Ворошилов, А.Я.Вышинский, М.М.Литвинов, В.А.Сергеев, генерал-майор Грызлов, Г.Ф.Саксин и эксперты.

Повестка дня:

1. РАССМОТРЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОКРАЩЕНИЮ СРОКОВ ВОЙНЫ ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЕ СООБЩИКОВ В ЕВРОПЕ.
(Предложено СССР). См. особо секретный протокол Конференции.
2. а) ДЕКЛАРАЦИЯ ЧЕТЫРЕХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О ВСЕОБЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ.
(Предложено США) а) Принят текст Декларации. Декларация была подписана 30 октября (См. приложение № 1).
- б) ОБ УЧРЕЖДЕНИИ КОМИССИИ ТРЕХ ДЕРЖАВ.
(Предложено СССР). б) Признано желательным, чтобы Представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза провели предварительный обмен взглядов по вопросам, связанным с учреждением международной организации для поддержания международного мира и безопасности, имея в виду, что эта работа будет проведена, прежде всего, в Вашингтоне, а также в Лондоне и Москве.

Источник: Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, принятая на Московской конференции 19-30 октября 1943 г. 1 ноября 1943 г. // АВП РФ. Копия. Машинописный текст. В штабах Победы. 1941-1945: Док. в 5 кн. Кн. 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...». М.: Науч.-полит. кн., 2020 // URL: [https:// docs.historyrussia.org/ru/nodes/300728](https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300728)

СОГЛАШЕНИЕ

МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И СОЕДИНЕННОГО
КОРОЛЕВСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ И
ВРЕМЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
О СУДЕБНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ И НАКАЗАНИИ ГЛАВНЫХ
ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ОСИ

Принимая во внимание, что Об'единенные Нации неоднократно заявляли о своем намерении совершить правосудие над военными преступниками;

И принимая во внимание, что в Московской Декларации от 30 октября 1943 года об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства было заявлено, что те германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за зверства и преступления или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы;

И принимая во внимание, что было заявлено, что эта Декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников;

В настоящее время Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временное Правительство Французской Республики (в дальнейшем именуемые "Подписавшимися Сторонами"), действуя в интересах всех Об'единенных Наций и в лице своих должным образом уполномоченных представителей, заключили нижеследующее соглашение.

Статья 6.

Ничто в настоящем Соглашении не умаляет компетенции и не ограничивает прав национальных или оккупационных судов, которые уже созданы или будут созданы на любой союзной территории или в Германии для суда над военными преступниками.

Статья 7.

Настоящее Соглашение вступает в силу в день его подписания и остается в силе в течение года, а затем продолжает действовать при условии, что любая из Подписавшихся Сторон имеет право за месяц сообщить дипломатическим путем о своем намерении прекратить Соглашение. Такое прекращение Соглашения не умаляет значения любых действий, уже совершенных, или любых решений, уже принятых в соответствии с настоящим Соглашением.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся подписали настоящее Соглашение.

Составлено в Лондоне 8 августа 1945 года, в 4 экземплярах, каждый на русском, английском и французском языках. Каждый текст имеет одинаковую силу.

По уполномочию Правительства
Союза Советских Социалистических
Республик

М. Миклушинский
Айрайтнев

По уполномочию Правительства
Соединенных Штатов Америки

Robert H. Jackson

По уполномочию Правительства
Соединенного Королевства
Великобритании и Северной Ирландии

Tomlinson

По уполномочию Временного
Правительства Французской
Республики

Paul Faucher

Источник: Соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран «оси». Лондон, 8 августа 1945 г. // Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Док. и материалы. М.: Воениздат, 1987. – 326 с. // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/241259>

Библиография • References

- 80 лет назад в Краснодаре состоялся трибунал над фашистами и их пособниками // URL: <https://www.livekuban.ru/news/obshchestvo/80-let-nazad-v-krasnodare-sostoyalsya-tribunal-nad-fashistami-i-ikh-posobnikami>
- [80 let nazad v Krasnodare sostoyalsya tribunal nad fashistami i ih posobnikami // URL: <https://www.livekuban.ru/news/obshchestvo/80-let-nazad-v-krasnodare-sostoyalsya-tribunal-nad-fashistami-i-ikh-posobnikami>]
- Ведомости Верховного Совета СССР 1942 г. № 40 // URL: https://lib.tsu.ru/mm/info/2020/000462771/1942/1942_040.pdf
- [Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR 1942 g. № 40 // URL: https://lib.tsu.ru/mmi/nfo/2020/000462771/1942/1942_040.pdf]
- Государственный архив. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 166. Л. 65–70.
- [Gosudarstvennyj arhiv. F. R-7445. Op. 2. D. 166. L. 65–70]
- Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, принятая на Московской конференции 19–30 октября 1943 г. 1 ноября 1943 г. // АВП РФ. Копия. Машинописный текст. В штабах Победы. 1941–1945: Док. в 5 кн. Кн. 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...». М.: Науч.-полит. кн., 2020 // URL: [https:// docs.historyrussia.org/ru/nodes/300728](https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300728)
- [Deklaraciya ob otvetstvennosti gitlerovcev za sovershaemye zverstva, prinyataya na Moskovskoj konferencii 19–30 oktyabrya 1943 g. 1 noyabrya 1943 g. // AVP RF. Kopiya. Mashinopisnyj tekst. V shtabah Pobedy. 1941–1945: Dok. v 5 kn. Kn. 3. 1943. «Lomaya upornoe soprotivlenie vraga...». M.: Nauch.-polit. kn., 2020 // URL: [https:// docs.historyrussia.org/ru/nodes/300728](https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300728)]
- Директивы о поведении войск в России (утв. командованием вермахта 19 мая 1941 г., текст хранится в Государственном военном архиве Германии под учётным номером VA-MA, RW4/v. 524) // URL: https://vk.com/wall-24620891_7326
- [Direktivy o povedenii vojsk v Rossii (utv. komandovaniem vermahta 19 maya 1941 g., tekst hranitsya v Gosudarstvennom voennom arhive Germanii pod uchyotnym nomerom VA-MA, RW4/v. 524) // URL: https://vk.com/wall-24620891_7326]
- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml
- [Konvenciya o preduprezhdenii prestupleniya genocida i nakazanii za nego. Prinyata rezolyuciej 260 (III) General'noj Assamblei OON ot 9 dekabrya 1948 g. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml]
- Постановление от 16 марта 1943 г. № 299 Совета Народных Комиссаров СССР «О работе Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков». // ГУ «ГАВО». Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 2. Л. 138.
- [Postanovlenie ot 16 marta 1943 g. № 299 Soveta Narodnyh Komissarov SSSR «O rabote CHrezvychajnoj Gosudarstvennoj Komissii po ustanovleniyu i rassledovaniyu zlodeyanij nemecsko-fashistskih zahvatchikov». // GU «GAVO». F. R-6088. Op. 1. D. 2. L. 138]
- Постановление Правительства РФ от 9 августа 2019 г. № 1036 «Об утверждении федеральной целевой программы «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы» (с изм. и доп.) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201908130018>

- [Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 9 avgusta 2019 g. № 1036 «Ob utverzhdenii federal'noj celevoj programmy «Uvekovechenie pamyati pogibshih pri zashchite Otechestva na 2019–2024 gody» (s izm. i dop.) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201908130018>]
- Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>
- [Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 2 noyabrya 1942 g. «Ob obrazovanii chrezvychajnoj gosudarstvennoj komissii po ustanovleniyu i rassledovaniyu zlodeyanij nemecko-fashistskih zahvatnikov i ih soobshchnikov i prichinyonnogo imi ushcherba grazhdanam, kolhozam, obshchestvennym organizatsiyam, gosudarstvennym predpriyatiyam i uchrezhdeniyam SSSR» // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>]
- Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» (утв. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1943 г.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1366. Л. 62–63. Копия. Машинописный текст // В штабах Победы. 1941–1945: Документы в 5 кн. Кн. 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...». М.: Науч.-полит. кн., 2020. – 576 с. // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300618-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-locale-nil-o-merah-nakazaniya-dlya-nemetsko-fashistskih-zlodeev-vinovnyh-v-ubiystvah-i-istyazaniyah-sovetskogo-grazhdanskogo-naseleniya-i-plennyh-krasnoarmeitsev-dlya-shpionov-izmennikov-rodiny-iz-chisla-sovetskih-grazhdan-i-dlya>
- [Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 19 aprelyya 1943 g. № 39 «O merah nakazaniya dlya nemecko-fashistskih zlodeev, vinovnyh v ubijstvah i istyazaniyah sovetskogo grazhdanskogo naseleniya i plennyh krasnoarmeitsev, dlya shpionov, izmennikov Rodiny iz chisla sovetskih grazhdan i dlya ih posobnikov» (utv. postanovleniem Politbyuro CK VKP(b) ot 19 aprelyya 1943 g.) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1366. Л. 62–63. Копия. Машинописный текст // В штабах Победы. 1941–1945: Документы в 5 кн. Кн. 3. 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...». М.: Науч.-полит. кн., 2020. – 576 с. // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300618-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-locale-nil-o-merah-nakazaniya-dlya-nemetsko-fashistskih-zlodeev-vinovnyh-v-ubiystvah-i-istyazaniyah-sovetskogo-grazhdanskogo-naseleniya-i-plennyh-krasnoarmeitsev-dlya-shpionov-izmennikov-rodiny-iz-chisla-sovetskih-grazhdan-i-dlya>]
- Указ Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
- [Ukaz Prezidenta Rossii ot 7 maja 2018 g. № 204 «O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>]
- Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (в ред. федеральных законов от 22.08.2004 № 122-ФЗ; от 09.02.2009 № 12-ФЗ; от 04.11.2014 № 332-ФЗ; от 02.12.2019 № 421-ФЗ; от 30.04.2021 № 119-ФЗ; от 01.07.2021 № 278-ФЗ; от 01.07.2021 № 280-ФЗ) // URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11933467@egNPA

[Federal'nyj zakon ot 19 maya 1995 g. № 80-FZ «Ob uvekovechenii Pobedy sovetskogo naroda v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 godov» (v red. federal'nyh zakonov ot 22.08.2004 № 122-FZ; ot 09.02.2009 № 12-FZ; ot 04.11.2014 № 332-FZ; ot 02.12.2019 № 421-FZ; ot 30.04.2021 № 119-FZ; ot 01.07.2021 № 278-FZ; ot 01.07.2021 № 280-FZ) // URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11933467@egNPA]

Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. – 434 с.

[*SHtol' V.V.* Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aleteja, 2019. – 434 s.]

<https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540383/chapter/6c1cd64c4ef27b5d5b90eeb7b25f85dc/>

<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=91939813>

<https://ria.ru/20230118/genotsid-1845708490.html?ysclid=lkik61t3xa134569945>

https://tass.ru/obschestvo/19477317?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

<https://www.noo-journal.ru/genotsid-sovetskogo-naroda/>

Статья поступила в редакцию 9 января 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТИЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Основы методологии политической экономии в СССР в 1950 году

Роман ОСИН

Политическая экономия социализма – это та область марксистской теории, которая не досталась большевикам в наследство от классического наследия. У Маркса и Энгельса были лишь общие представления о том, как должна выглядеть экономика коммунистического и социалистического общества, но конкретные проблемы, вставшие перед пролетарской диктатурой при практическом построении социалистической экономики, они не могли расписать в своих конкретно-исторических условиях. В.И. Ленин смог заложить некоторые более конкретные представления о социалистическом производстве, но в весьма общих чертах. Основную задачу по практическому строительству социализма как низшей стадии коммунистической формации выполняли руководители Советского государства после Ленина, и в первую очередь задача выработки практической линии и теоретического осмысления проблемных вопросов политической экономии социализма стала задачей И.В. Сталина, который внёс существенный вклад в теорию марксизма-ленинизма [1].

При рассмотрении некоторых аспектов методологии политической экономии социализма интересны его политэкономические взгляды при подготовке первого учебника политической экономии и предшествующей Все-

ОСИН Роман Сергеевич – кандидат философских наук, доцент кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин университета «Синергия». SPIN-код 1462-8638, E-mail: roman.2014.os@gmail.com

Ключевые слова: политическая экономия, социализм, коммунизм, капитализм, империализм, демократия, буржуазия, либерализм, утопический социализм.

¹ Трушков В.В. Сталин как теоретик. М.: Мир философии, 2019.

союзной экономической дискуссии (ноябрь 1951 г.) [2]. Интерес для оценки и развития методологии политической экономии социализма И.В. Сталиным представляют беседы с экономистами (Л.А. Леонтьев, К.В. Островитянов, Д.Т. Шепилов и П.Ф. Юдин) в 1950 г.

В этих беседах руководитель Советского государства коснулся замечаний общеметодологического характера подготовки учебника политической экономии. Особое внимание привлекают беседы в апреле и мае 1950 г., так как именно в них затронуты методологические вопросы курса политической экономии, оказавшие существенное воздействие на развитие политической экономии социализма как в сталинский, так и в последующие годы.

Беседа И.В. Сталина по вопросам политической экономии (24 апреля 1950 г.)

Недостатки проекта учебника. В апрельской беседе И.В. Сталин выделяет ряд недостатков учебника и указывает конкретные направления работы [3].

Первый недостаток, с его точки зрения, заключается в том, что авторы совершенно поверхностно раскрыли машинный период развития капитализма. Сталин понимает, какое важное значение имеет развитие производительных сил для общества, в частности, машин для становления капиталистической формации. В соответствии с этим он требует отражения этого в учебнике.

Вторым крупным недостатком материала он обозначил отсутствие анализа заработной платы и специально подчеркнул, что со времён Маркса прошло много времени и задача учебника раскрыть вопрос заработной платы на фактическом материале современных капиталистических стран эпохи империализма. Поэтому, с одной стороны, дол-

жен быть учёт принципа историзма и изучения того, как изменялись категории, выработанные Марксом в условиях монополистического капитализма, а с другой – требуется использовать актуальный фактический материал, так как учебник выполняет не только просветительскую и теоретическую задачу, но и пропагандистскую. Таким образом, придавалось пропагандистское значение ряду положений учебника для трудящихся империалистических стран.

Третий пункт замечаний И.В. Сталина относится к подаче материала, т. е. построению учебника. По его мнению, «раздел о капитализме следует разбить на две части: под буквой А – дать домонополистический капитализм и под буквой Б – монополистический капитализм». Здесь виден исторический подход.

Предмет политической экономии. На апрельской встрече

² *Осин Р.С.* Экономическая дискуссия 1951 г.: основные подходы к развитию проблемных теоретических вопросов политической экономии социализма // Вопросы политической экономии. 2022. № 2.

³ *Беседа И.В. Сталина по вопросам политической экономии. Запись 24 апреля 1950 г.* // URL: <https://istmat.org/node/26302>

И.В. Сталин касался вопроса о предмете политической экономии, правда, не так подробно, как на встрече 1941 г. [4]. Он ещё раз подчеркнул необходимость сформулировать максимально универсальный предмет политической экономии, который бы был актуален для всех общественно-экономических формаций, так как «*политическая экономия рассматривает производство и распределение материальных благ*».

С учётом того, что предметом политической экономии выступает производство и обмен материальных благ, то эта формулировка максимально применима ко всем известным в истории способам производства, а потому является достаточно универсальной в методологическом плане и может быть использована экономистами при анализе производственных отношений капиталистического общества.

Историческое и логическое в учебнике политической экономии

Отдельно был рассмотрен вопрос о методологии изложения материала учебника. Здесь И.В. Сталин однозначно выступает сторонником доминирования исторического над логическим, несмотря на то что изложение материала «Капитала» Маркса было несколько другим. Но исторический метод подачи делает учебник более доступным для трудящихся, что должно способствовать большей популяризации теории марксизма.

И.В. Сталин, будучи диалектиком, отдавал приоритет историческому методу, поскольку именно исторический подход к развитию того или иного явления позволяет понять его не в статике, а именно в развитии как борьбе противоположностей. С другой стороны, он заботится об изложении теоретического материала, поскольку придавал учебнику огромное просветительское, теоретическое и пропагандистское значение. Это выразилось в том, что он считал обязательным

уйти от двусмысленных или не вполне понятных формулировок.

Так, по его мнению, не нужно использовать схему Моргана – Энгельса о делении истории на дикость и варварство, поскольку она не только запутывает дело, но и в политических условиях того времени могла быть неверно понята, т. е. здесь речь идёт не только о теоретическом, но и о политическом значении учебника, а именно: как он будет принят в колониальных странах или в странах, только что освободившихся от колониального господства. Стоит отметить, что после окончания Второй мировой войны национально-освободительное движение вовлекло в свою орбиту всё больше территорий.

Предъявляя высокие требования И.В. Сталин и к формулировкам, в частности, он отметил, что «*в учебнике много болтовни, пустых, ненужных слов, много исторических экскурсов. Я прочитал 100 страниц и страниц 10 вычеркнул, но можно*

⁴ Косолапов Р.И. Слово товарищу Сталину. М.: Палей, 1995. С. 161–171.

вычеркнуть ещё больше. В учебнике не должно быть ни одного лишнего слова, изложение должно быть скульптурно отточено. А тут в конце разделов какие-то выходки против империалистов... Это все комсомольские штучки, плакат. Это отнимает время и засоряет головы. Нам нужно воздействовать на умы людей. ...Нынешний объём учебника не подходит, он разбух до 766 страниц. Надо, чтобы было не более 500 страниц, из них около половины на досоциалистические формации и половина на социализм».

Для современной учебной литературы по общественным наукам актуальность подобных замечаний не утрачена. В противовес размытым и непомерно толстым книгам, с обилием словесной воды было выдвинуто требование к материалу, который должен быть чётко структурирован и предельно понятно изложен (при этом не упрощён).

И.В. Сталин известен своей чёткой и лаконичной манерой письменной речи. Поэтому подобной точности и отшлифованности каждого слова он требовал и от авторского коллектива.

Об утопическом социализме.

В беседе проявился и историко-материалистический подход И.В. Сталина к представителям социалистической мысли прошлого. В полном соответствии с историческим материализмом он специально подчёркивал, что их беда заключалась не только в том, что они не имели связи с массами, но и в том, что при уровне развития производительных сил того времени в принципе было невозможно реализовать социалистические идеалы: «...О Томасе Море и Кампанелле говорится, что они были одиночками, что

они не связывались с массами. ...Разве в этом дело? Ну, а если бы они связались с массами, что из этого получилось бы? Тот уровень развития производительных сил требовал имущественного неравенства. Это неравенство никак нельзя было тогда уничтожить. Утописты не знали законов общественного развития. Тут даётся идеалистическая трактовка».

Таким образом, имущественное неравенство в эпоху Возрождения (когда жили Томас Мор и Томмазо Кампанелла) неизбежно вытекало из уровня развития производительных сил, но другой стороны, уровень развития производительных сил является и одним из условий становления социалистического общества. Только одной лишь классово-борьбы здесь недостаточно. Помимо субъективных факторов революции требуются и объективные в виде определённого уровня развития производительных сил.

Ну и ещё одним из немаловажных методологических аспектов, изложенных в апрельской беседе с экономистами, было требование «брать законы народного хозяйства в целом. Не пренебрегать аграрными отношениями при капитализме и социализме».

Учёт аграрных отношений в учебнике политической экономии вытекал из опыта становления социализма в СССР, который одновременно сопровождался революцией в сельском хозяйстве. С другой стороны, революционные события в Китае и бывших колониальных странах тоже требовали теоретического осмысления политэкономической природы аграрных отношений, так как указанные страны были аграрными. Аг-

рарными была и значительная часть государств Восточной Европы, которые приступали к строительству со-

циализма. В этой связи требовалась надёжная марксистская теория аграрного вопроса.

Беседа И.В. Сталина по вопросам политической экономики (30 мая 1950 г.)

В беседе с экономистами 30 мая 1950 г. И.В. Сталин сосредоточился на вопросах, связанных с применением метода историзма в изложении материала [5]. Он критиковал авторов проекта учебника в том, что они избегали применения исторического метода: *«Вы избегаете историзма в учебнике. Во введении сказали, что изложение будет вестись историческим методом, а сами избегаете историзма. Историзм нужен в этом учебнике, без этого нельзя».*

Это практически мастер-класс для политэкономов на основании глубокого знания истории и умения кратко, лаконично и при этом с позиции исторического материализма разъяснить вопросы, связанные с развитием феодализма из рабовладения, затем с возникновением капитализма в недрах феодализма.

Всё это говорит о том, что Сталин был не просто политиком, но и всесторонне образованным теоретиком-марксистом. По воспоминаниям одного из ведущих политэкономов СССР того времени, участника редакционной комиссии учебника Д.Т. Шепилова: *«Как-то во время одной из наших бесед со Сталиным по вопросам политической экономики академик П.Ф. Юдин спросил его с удивлением:*

– Товарищ Сталин, когда вы успеваете прочитывать столько литературы?»

Лукаво ухмыльнувшись, Сталин сказал:

– А у меня есть контрольная цифра на каждый день: прочитывать ежедневно художественной и другой литературы примерно 300 страниц. Советую и вам иметь контрольную цифру на каждый день.

Прочитывая очень много литературы, Сталин не раз сажал в лужу и работников Агитпропа, и самих писателей, и членов Политбюро ЦК» [6].

Характерно, что Сталин не просто дал критику (общую по существу конкретных вопросов) и замечания, но и непосредственно участвовал в редакции и написании учебника, вникая в проблемные теоретические вопросы. Причём речь шла не только о политической экономике социализма или прикладных экономических вопросах текущей политики, но и об общемировых темах, требующих достаточно высокого уровня общеисторической эрудиции.

Важным моментом обсуждения было обращение внимания И.В. Сталина на использование капитализмом докапиталистических методов эксплуатации. В частности, он гово-

⁵ Беседа И.В. Сталина по вопросам политической экономики. Запись 30 мая 1950 г. // URL: <https://istmat.org/node/26303>

⁶ Шепилов Д.Т. Непримкнувший. Воспоминания. М.: Центрполиграф, 2017. С. 129.

рил, что капитализм может прибегать даже к рабовладельческим методам эксплуатации: *«Теперь, когда капитализму становится туго, он обращается к приёмам рабовладельцев. В Древнем мире велись войны, чтобы добывать рабов. А Гитлер в наше время начал войну, чтобы поработить другие народы, в особенности народы Советского Союза»*.

Здесь бросается в глаза несколько моментов.

Во-первых, это диалектическое понимание того, что капитализм как более поздняя формация вполне может использовать более старые методы эксплуатации. В данном случае речь идёт о капиталистической формации, которая в эпоху кризисов обращается к докапиталистическим методам эксплуатации. При этом важно понимать, что эти докапиталистические методы не упраздняют капитализма, а вписываются в его логику, способствуют его укреплению. Некоторые современные авторы именуют подобное явление термином «некапиталистическая капиталистичность» [7].

Во-вторых, И.В. Сталин совершенно справедливо подчёркивал использование рабских методов управления монополистическим капиталом Германии. При этом фашизм использовал элементы рабства не только в практике, но и культивировал рабовладельческое сознание у трудящихся, обещая каждому немцу по несколько рабов в случае завоевания мирового господства.

В-третьих, И.В. Сталин связывал использование докапиталистических методов в условиях капитализма с

системным кризисом капитализма, т. е. прибегнуть к рабству – это последний аргумент в руках капиталистической формации. Капиталистическая формация, испытывая кризис для своего самосохранения, вынуждена мобилизовывать потенциал докапиталистических эксплуататорских способов производства, вписывая их в свою логику, используя их ради собственного самосохранения. Это важный момент, позволяющий лучше оценить последствия капиталистического господства. Капитализм не только порождает отношения эксплуатации человека человеком, основывающиеся на присвоении прибавочной стоимости, не только усиливает отчуждение трудящихся от власти и собственности, но и возрождает ещё более уродливые формы эксплуатации, свойственные докапиталистическим эпохам.

В беседе было обращено внимание и на классовость рабовладельческой демократии: *«Буржуазные учебники на все лады разглагольствуют о демократическом движении в Древнем мире, восхваляют "золотой век Перикла". Надо показать, что демократия в рабовладельческом мире была демократией рабовладельцев»*. Так фокусируется внимание на классовой составляющей любой из форм правления. Рабовладельческое общество знало самые многообразные формы государственной власти: от демократических республик до империй, однако все эти формы были по сути разными формами рабства. С точки зрения рабов, и демократия, и тирания были лишь разными вариантами угнетения. В целом и то и другое было разными

⁷ Бурик М.Л. Виртуализированный мир капитализма. М.: Знание, 2022. С. 10.

формами диктатуры рабовладельческого класса, о чём старательно умалчивает буржуазная наука.

Отдельным методологически важным аспектом, затронутым в майской беседе с экономистами, был вопрос о соотношении роли насилия и способа производства при тех или иных производственных отношениях. Критике подвергся и авторский коллектив учебника за упрощённый подход к проблеме и отрывочное цитирование Ленина без применения ленинской методологии, за гипертрофированное внимание к насильственным методам при феодализме, в частности И.В. Сталин говорил: *«Нельзя 600–700 лет держать людей под палкой. Главное не в палке, а в том, что земля была у помещиков. Земля была основой, а палка дополнением»*. Таким образом, в оценке живучести феодального строя он снова подчёркивает, что само по себе насилие не может держать людей столетиями под палкой, у такого насилия должна быть экономическая основа, т. е. он требовал и от авторского коллектива понимания этого постулата Ф. Энгельса, который, критикуя «теорию насилия» Е. Дюринга, писал, характеризуя соотношение насильственного принуждения и экономической стороны, что для любого насилия и любой формы эксплуатации необходима определённая экономическая основа [8].

И.В. Сталин также считал необходимым хотя бы кратко изложить в учебнике историю экономической мысли соответствующих эпох. Изло-

жение истории экономической мысли на фоне реальной экономической истории должно помочь читателям, с одной стороны, лучше узнать ту или иную эпоху, поскольку ряд вопросов отражён в теоретических трудах того времени, а с другой – лучше понять развитие самой экономической мысли, увидеть её органическую связь с порождающими её конкретно-историческими, прежде всего экономическими, условиями.

Нет сомнений, что подобный подход способствовал выработке историко-материалистического понимания истории экономических учений. В итоговой редакции учебника данное замечание было учтено. Поэтому после каждого раздела, посвящённого тому или иному способу производства, даётся краткая история экономической мысли соответствующей эпохи. В этом смысле учебник политической экономии 1954 г.* может являться хорошим пособием по изучению истории экономической мысли прошлого в её сопряжении с классовыми интересами и историей экономических эпох.

Безусловно, представляет интерес сталинский тезис, позже повторенный им на XIX съезде КПСС, о том, что современная буржуазия отбрасывает буржуазно-демократические теории и лозунги, прибегает к откровенно реакционным идеям. Он подчёркивал, что буржуазию и её идеологию нельзя рассматривать вне исторического контекста. Сегодня некоторые авторы считают либерализм как однозначно негативное

⁸ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. В 30 томах. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 20. С. 164.

* Политическая экономия. Учебник / под ред. К.В. Островитянова [и др.]. М.: Государственное издание политической литературы, 1954. – 638 с.

и несовместимое с политическими традициями России явление [9]. Такие оценки связаны с тем, что исследователи не обращаются к марксистской методологии, а зачастую используют наследие идеалистической русской философии, многие представители которой стояли на откровенно реакционных позициях.

Например, пропагандируемый сейчас философ XIX в., сторонник монархизма и критик либерализма, К.Н. Леонтьев в своей основной работе «Византизм и славянство» писал: «Монархическое начало является у нас единственным организующим началом, главным орудием дисциплины» [10]. Как видно, «монархическое начало» представлено в виде внеисторического блага для России. Подобные, крайне спорные, концепты в определённых условиях могут приводить к оправданию антидемократических тенденций в развитии государства только лишь потому, что это «исторически сложившиеся порядки», «единственное организующее начало», «государственно-правовая традиция» и т. д. Здесь можно вспомнить оценку Марксом исторической школы права Савиньи, которая сохраняет свою актуальность в свете указанной проблемы. Маркс писал, характеризуя историческую школу права: «Школа, которая подлость сегодняшнего дня оправдывает подлостью вчерашнего, которая объявляет мя-

тежным всякий крик крепостных против кнута, если только этот кнут – старый, унаследованный, исторический кнут» [11].

На самом деле любое историческое явление, как и любую идеологию, нужно рассматривать классово и конкретно-исторически. Буржуазия эпохи феодализма была прогрессивным классом, и её либеральные воззрения били по феодальному сословному строю. В этом смысле был относительно прогрессивен и либерализм. Иной вопрос, что прогрессивность буржуазии носила временный характер и в эпоху империализма буржуазия сама становится реакционным классом, что находит своё закономерное выражение и в идеологической эволюции буржуазии.

Если в эпоху борьбы с феодальными порядками буржуазия любила обращаться к либеральным идеям свободы, равенства, братства, демократии, светскости государства, то в условиях империализма буржуазия то и дело поднимает на щит реакционные идеи, свойственные докапиталистическим эпохам. Это и клерикализм, и консерватизм, и апеллирование к рабовладельческому сознанию у масс. В этих условиях, как указывал И.В. Сталин на XIX съезде КПСС, знамя буржуазно-демократических свобод выброшено за борт буржуазией, и его должны подобрать коммунисты [12].

⁹ Матюхин А.В. Роль идеологии в общественных преобразованиях // Обозреватель–Observer. 2017. №4; Он же. Экономикоцентризм в российском либеральном мышлении // Обозреватель–Observer. 2011. № 11.

¹⁰ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Избранное. М.: Рарогъ; Московский рабочий, 1993. С. 36.

¹¹ Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. В 30 томах. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 1. С. 416.

¹² Сталин И. В. Речь на XIX съезде партии. М.: Госполитиздат, 1952.

Впрочем, и сам либерализм эпохи империализма, ставший неолиберализмом, тоже из идеологии прогрессивного класса превращается в идеологию реакционного класса, основной целью которой является оправдание и защита капиталистического строя

и господства крупного капитала [13]. Можно даже утверждать, что современный неолиберализм, в отличие от либерализма эпохи Просвещения, является антидемократическим, консервативно-реакционным течением политической мысли [14].

Разобрав некоторые идеи И.В. Сталина, имеющие общеметодологическое значение для исследования общественных явлений, высказанные им в беседах с экономистами в 1950 г., отметим, что указанные замечания имели огромное методологическое значение для подготовки первого полноценного учебника по политической экономии в СССР.

Вскоре после указанных бесед ЦК ВКП(б) была организована Всесоюзная дискуссия по проекту учебника, на которой советскими экономистами было высказано большое количество замечаний и обнаружилось различные точки зрения по ключевым вопросам развития политической экономии социализма. Несмотря на различные подходы авторов-составителей учебника, руководство И.В. Сталиным его подготовкой и внимание к тематике дискуссий позволило сделать материал логически стройным и понятным для изучения политической экономии.

В настоящее время учебники сталинской эпохи массово переиздаются, что свидетельствует о запросе на популярное, но в то же время не упрощённо-примитивное изложение общественных наук. В этом смысле учебник политической экономии 1954 г. не утратил своей актуальности и в наше время.

Библиография • References

Бакланов В.И., Осин Р.С. О либерализме без демократии в 1990-е годы // Обозреватель–Observer. 2023. № 3. С. 111–121.

[Baklanov V.I., Osin R.S. O liberalizme bez demokratii v 1990-e gody // Obozrevatel'–Observer. 2023. № 3. S. 111–121]

Беседа И.В. Сталина по вопросам политической экономии. Запись 24 апреля 1950 г. // URL: <https://istmat.org/node/26302>

[Beseda I.V. Stalina po voprosam politicheskoj ekonomii. Zapis' 24 aprelya 1950 g. // URL: <https://istmat.org/node/26302>]

Беседа И.В. Сталина по вопросам политической экономии. Запись 30 мая 1950 г. // URL: <https://istmat.org/node/26303>

[Beseda I.V. Stalina po voprosam politicheskoj ekonomii. Zapis' 30 maya 1950 g. // URL: <https://istmat.org/node/26303>]

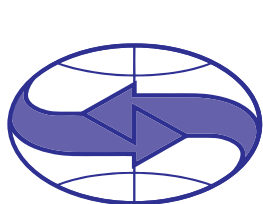
Бурик М.Л. Виртуализированный мир капитализма. М.: Знание, 2022. – 364 с.

¹³ Осин Р.С. Идеология либерализма: история и современность // Обозреватель–Observer. 2020. № 1.

¹⁴ Бакланов В.И., Осин Р.С. О либерализме без демократии в 1990-е годы // Обозреватель–Observer. 2023. № 3.

- [Burik M.L. Virtualizirovannyj mir kapitalizma. M.: Znanie, 2022. – 364 s.]
- Косолапов Р.И. *Слово товарищу Сталину*. М.: Палея, 1995. – 367 с.
- [Kosolapov R.I. Slovo tovarishchu Stalinu. M.: Paleya, 1995. – 367 s.]
- Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Избранное. М.: Рарогъ; Московский рабочий, 1993. С. 19–119.
- [Leont'ev K.N. Vizantizm i slavyanstvo // Izbrannoe. M.: Rarogъ; Moskovskij rabochij, 1993. S. 19–119]
- Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. В 30 томах. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 1. С. 414–429.
- [Marks K. K kritike gegelevskoj filosofii prava. Vvedenie // Marks K. i Engel's F. Sochineniya. V 30 tomah. Izd. 2-e. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1955. T. 1. S. 414–429]
- Матюхин А.В. Экономикоцентризм в российском либеральном мышлении // Обозреватель–Observer. 2011. № 11. С. 22–29.
- [Matyuhin A.V. Ekonomikocentrizm v rossijskom liberal'nom myshlenii // Obozrevatel'-Observer. 2011. № 11. S. 22–29]
- Матюхин А.В. Роль идеологии в общественных преобразованиях // Обозреватель–Observer. 2017. № 4. С. 6–14.
- [Matyuhin A.V. Rol' ideologii v obshchestvennyh preobrazovaniyah // Obozrevatel'-Observer. 2017. № 4. S. 6–14]
- Осин Р.С. Идеология либерализма: история и современность // Обозреватель–Observer. 2020. № 1. С. 110–122.
- [Osин R.S. Ideologiya liberalizma: istoriya i sovremennost' // Obozrevatel'-Observer. 2020. № 1. S. 110–122]
- Осин Р.С. Экономическая дискуссия 1951 г.: основные подходы к развитию проблемных теоретических вопросов политической экономии социализма // Вопросы политической экономии. 2022. № 2. С. 80–99.
- [Osин R.S. Ekonomicheskaya diskussiya 1951 g.: osnovnye podhody k razvitiyu problemnyh teoreticheskikh voprosov politicheskoy ekonomii socializma // Voprosy politicheskoy ekonomii. 2022. № 2. S. 80–99]
- Сталин И.В. Речь на XIX съезде партии. М.: Госполитиздат, 1952. – 14 с.
- [Stalin I.V. Rech' na XIX s'ezde partii. M.: Gospolizdat, 1952. – 14 s.]
- Трушков В.В. Сталин как теоретик. М.: Мир философии, 2019. – 544 с.
- [Trushkov V.V. Stalin kak teoretik. M.: Mir filosofii, 2019. – 544 s.]
- Шепилов Д.Т. Непримкнувший. Воспоминания. М.: Центрполиграф, 2017. – 640 с.
- [Shepilov D.T. Nprimknuvshij. Vospominaniya. M.: Centrpoligraf, 2017. – 640 s.]
- Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. В 30 томах. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 20. С. 1–339.
- [Engel's F. Anti-Dyuring // Marks K. i Engel's F. Sochineniya. V 30 tomah. Izd. 2-e. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1961. T. 20. S. 1–339]

Статья поступила в редакцию 14 марта 2024 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

Political sciences

Russia and Eurasian identity

5

V. Egorov, V. Shtol, O. Zozulya

The article presents the author's position on the problem of Eurasian identity from the point of view of Russia's place and role in historical development. This process cannot be described using any exclusive set of factors but covers the whole range of natural historical and socio-cultural conditions. Due to objective prerequisites and actual directions of Eurasian development, Russia occupies a central place in the formed identity.

About the author: EGOROV Vladimir G. – Doctor of Historical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science and Political Analysis at RGSU, Professor at Plekhanov Russian Economic University, Professor at Bauman Moscow State Technical University.

SHTOL Vladimir V. – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs.

ZOZULYA Olga A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University.

Key words: identity, Eurasianism, North-Eastern Russia, between West and East, Mongol-Tatar yoke.

American View of the Strategic Competition and the Role of Military Power 27

O. Ivanov

In the context of international relations transition from the unipolar to multipolar world a new period is coming that is described from the U.S. leadership's standpoint as the strategic competition with such major powers as Russia and China. The American military power plays a special role here. The article focuses on the essence and peculiarities of the U.S. conceptual vision of the competition and the role of the U.S. armed forces. Along with that the article describes the spectrum of the American military power application to reach global goals.

About the author: IVANOV Oleg P. – Ph. D in Political Science Diplomatic Academy, Russian Ministry of Foreign Affairs.

Key words: strategic rivalry, USA, Russia, China, American military pow.

China: a new geopolitical force in Africa 37

V. Blishchenko

In the 21st century China is emerging as a new geo-political power in Africa. This article is dedicated to the conceptual basis of Chinese policy in Africa, practice of regular Forums on China – Africa Cooperation, African dimension of One Belt – One Road Initiative, different aspects of economic partnership between China and Africa.

About the author: BLISHCHENKO Varvara I. – LLD, Assistant Professor, Chair of International Relations and Foreign Policy of Russia, Moscow State Institute of Foreign Relations (MGIMO University).

Key words: Africa, the African Union, China, the China – Africa Cooperation Forum, the Belt and Road Initiative, the Angolan model.

Migration processes in Switzerland Possible experience for EU? 47

A. Nadezhdin

The latest practices of social and psychological engineering are significantly changing the mental environment of modern societies: the human brain is becoming the battlefield. Achievements in the sphere of high technology, associated with information operations and using the tools of “soft power”, make it possible to introduce false paradigms, falsify meanings and values into the minds of large masses of people. The article shows the evolution of the concept of “cognitive warfare” on the basis of analytical materials, analyzes the methods of forming the image of a hostile “alien”.

About the author: NADEZH DIN Alexander E. – Candidate of Political Sciences, First secretary, Personnel department of the Ministry of foreign affairs of the Russian Federation

Key words: illegal migration, the European Union, Switzerland, national security, the Ukrainian crisis, refugees.

Energy «injection» concept

Part 1. Strategic partner

60

A. Seregina

The article examines the prerequisites for expanding interaction between Russia and India, taking into account the continuing status – a particularly privileged partnership. The analysis of bilateral and multilateral interaction carried out in the article showed that the potential for cooperation between countries remains practically unrealized.

Part 1 is devoted to the analysis of bilateral interaction in the field of the fuel and energy complex. It is shown that energy potential can become a catalyst for deepening interaction and transition to a “cooperation” format between countries.

About the author: SEREGINA Antonina A. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: fuel and energy complex, energy projects, mutual investments, Russia, India.

Conjuncture of illicit Afghan and Chinese drug market

68

K. Khasanova

Russia is increasingly finding itself in the grip of international drug mafia, and illegal supplies of drugs from Afghanistan and China play a significant role in this process. The paper studies combination of drivers of the rising drug threat, which is inherent in two states in some extent.

About the author: KHASANOVA Karina E. – assistant of the Department of international relations, world politics and diplomacy of Kazan Federal University.

Key words: drug market, Afghanistan, China, Russia, drugization of society, United Nations Office on Drugs and Crime.

Localization of unprofessionalism – a necessary condition for the contemporary political science

79

K. Feofanov

The article is devoted to the phenomenon of unprofessionalism and its impact on the contemporary political science. It analyses the role of the lay-

man, the features of professional and non-professional socio-political discourse, investigates the problems and trends in professional socio-political discourse, and defined the necessary conditions for the development of contemporary political science.

About the author: FEOFANOV Konstantin A. – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Chair of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. SPIN code: 5086-2934.

Key words: political science, professionalism, post-truth.

History of international relations and foreign policy

The Maltese Project of Paul I is a reflection of Russian foreign policy 90

S. Agureev, D. Skotnikov

The Maltese project of Paul I is one of the least studied issues in the history of Russian foreign policy. The article attempts to consider this project in the context of the development of the foreign policy of the Russian Empire in the 18th century.

About the author: AGUREEV Stanislav A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

SKOTNIKOV Dmitry E. – Postgraduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Key words: Maltese project, Emperor Paul I, the Order of Malta.

International legal sciences

No statute of limitations

About the crimes of fascists in the Great Patriotic War 102

O. Bobrova

The article is based on law enforcement practice on the recognition of the genocide of the atrocities of the Nazis and their accomplices against the civilian population of the Soviet Union during the Great Patriotic War. The legal acts justifying the use of judicial coercion measures in historical retrospect and the conceptual apparatus are also given.

About the author: BOBROVA Olga V. – Candidate of Law of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines at the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Key words: genocide, court, Nuremberg tribunal, international law, fascism, Great Patriotic War.

Fundamentals of the methodology of political economy in the USSR in the 1950

121

R. Osin

The article examines the remarks of I.V. Stalin on the draft textbook of political economy in 1950. The remarks concerned both the methodology of presenting the material and the subject of political economy, the principle of historicism in presenting the material, taking into account the socio-economic conditions that have changed since the time of Marx. These remarks seriously influenced the All-Union discussion organized by the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in November – December 1951.

About the author: OSIN Roman S. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Fundamental Legal and Socio-Humanitarian Disciplines Synergy University.

Key words: political economy, socialism, communism, capitalism, imperialism, democracy, bourgeoisie, liberalism, utopian socialism.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТИЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительными документами по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Объём структурированного (с подзаголовками) текста статьи 20–25 тыс. знаков с пробелами (шрифт Times New Roman, 14 кегль, интервал 1,5).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК, дать аннотацию (300–500 знаков), ключевые слова и сведения об авторе (фамилия, имя и отчество полностью, учёная степень, другие звания, место работы, должность, SPIN-код, E-mail и контактные телефоны). Наименование статьи и указанная информация даётся – на русском и английском языках.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами. Таблицы выполняются по ГОСТ Р 2.105–2019

Сопроводительная документация:

1. Выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, с рекомендацией статьи к публикации. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Отзыв специалиста – доктора наук на статью представляется в виде текстового документа в формате MS Word с указанием электронной почты рецензента, а также в виде скан-копии заверенного отзыва с печатью.

3. К статье прилагается справка о проверке на антиплагиат.

Редакция рассматривает статью только при поступлении всех материалов в комплекте.

Требования к материалам опубликованы на сайте журнала:

<https://observer-journal.ru>

<http://observer.i-sng.ru>

Requirements for materials, submitted to the editorial board “Обозреватель–Observer”

The article is sent to the editor with a cover letter by e-mail: observer-rau@yandex.ru.

The total volume of the material is up to 20–25 thousand characters with spaces. Authors need to pay attention to compliance with the Russian language.

The text is given in a 14 size of type with 1.5 line spacing and should be structured (i.e. have sections).

References to sources are to be provided in Arabic numerals in square brackets, with continuous numbering, output data, page indication and is to be marked page-by-page. At the end of the article all references are grouped in alphabetical order (in Russian, then in foreign languages) specifying the output data (place of publication, publisher, year of publication, the total number of pages) and placed without numbering. Sources in the bibliography are given as well in Latin under the Russian title.

Foreign sources are indicated in the original language with the output data.

It is necessary to indicate the Universal Decimal Classification and to apply an abstract to the article (not more than 300–500 characters), keywords and brief information about the author (surname, name and patronymic, academic degree, the other title, place of employment, position and contact numbers, SPIN-code), the title of the article. All information – in English and Russian languages.

All text materials should be sent in a single file.

Drawings, graphs, charts are to be provided in JPG or EPS files separately.

As the accompanying documents, the author makes an extract from the decision of the department (scientific division), where the work, containing the recommendation to the article for the publication in the journal. Statement is to be signed by the head of the department (the head of the scientific department) or his deputy and certified by the signature of the corresponding division.

Author of the article is to provide a review made out and certified by the expert – the doctor of sciences, containing recommendation for the publication of the article in the journal.

The originals of the accompanying documents in case of publication of the article must be submitted to the editors.

Requirements for materials are published on the site:

<https://observer-journal.ru>

<http://observer.i-sng.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2024 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агентством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: 8 -499-391-57-36

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
А.А. Горбунов

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Сайт журнала: **https://observer-journal.ru; http://observer.i-sng.ru**

Подписано в печать 28.03.2024 г.

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печ. л. 13.33. Печать офсетная. Заказ № 4/Е.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.